

ШЕФ

Моррис Дюплесси и провинция Квебек

ОТТАВА
ГРУППА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ШЕФ

Моррис Дюплесси и провинция Квебек

Данное исследование подготовлено при финансовой поддержке Агентства Канады по международному развитию в рамках Канадско-украинского проекта содействия добропорядочности.

Мнения, представленные в этом документе, не являются отображением позиций Министерства юстиции Канады.

ГРУППА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
GROUPE DE LA COOPÉRATION INTERNATIONALE
ОТТАВА
2001

ШЕФ

Моррис Дюплесси и провинция Квебек

Моррис Дюплесси занимал должность Премьер-министра провинции Квебек в период с 1936 по 1939 годы и с 1944 по 1959 годы¹. Он родился в 1890 году и умер в своем рабочем кабинете. Большую часть двадцатого столетия он был главной фигурой в политической жизни Квебека.

Вплоть до самой своей смерти в сентябре 1959, Дюплесси пользовался абсолютной властью в Национальном союзе - политической партии, которую сам создал. Национальный союз с легкостью одержал победу на выборах в провинции 1936 года² после поражения с небольшим отрывом в 1935 году. Первый срок правления партии с Дюплесси в роли Премьер-министра закончился в 1939 году, после избирательной кампании, в которой оппозиционная Либеральная партия утверждала, что только она может защитить народ Квебека от федерального воинского призыва (для военной службы на благо Канады во Второй мировой войне). Второй срок Дюплесси начался после успешной кампании Национального союза, проведенной на основе программы, которая призывала к большей автономии провинции в канадской федерации. Такое решительное воззвание к национальным чувствам не было характерным для политики Канады и даже Квебека и стало отличительной чертой партии.

Моррис Дюплесси был загадочной и колоритной фигурой. Его личность была куда более сложной и многогранной, чем популярный имидж «Шефа», который пропагандировали его оппоненты и, который она сам любил культивировать. Он создал такой диктаторский имидж и сохранил его в течение большей части своей карьеры благодаря сильным, хотя и противоречивым, лидерским качествам. Дюплесси стал известен благодаря своему силовому, грубому во всех отношениях обхождению с профсоюзами во время забастовок и регулярному нарушению гражданских свобод. Ему удавалось делать это, не подрывая доверие к Национальному союзу среди его сторонников, состоявших в основном из сельских жителей, представителей малых и средних предприятий и рабочих, не принадлежавших никаким организациям. Англоязычные избиратели естественно не доверяли партии из-за её французской националистической направленности. Режим Дюплесси и период правления Национального союза в целом запомнился беспрецедентной коррупцией и сомнительной практикой проведения выборов.

После смерти Дюплесси в 1959 году Либеральная партия, победив на выборах 22 июня 1960 года, перехватила власть у Национального союза. Либералы получили 51 место и 51,5% народных голосов против 43 мест и 46,6% голосов, отданных за Национальный союз. Под руководством Жана Лесажа, либералы разработали комплексную и последовательную программу реформ, которая была четко отражена в их официальном лозунге «Настало время перемен». Последующий период, с 1960 по 1966 год, стал периодом быстрой трансформации в политической и общественной жизни Квебека и известен как «тихая революция». Новое либеральное правительство успешно начало реформы по многим направлениям. Начался тщательный пересмотр того, что происходило раньше. Правительство пошло в наступление против политического протекционизма и изменило карту избирательных округов в пользу лучшего представительства городских районов. Были ограничены расходы, которые разрешалось делать в период выборов, снижен возраст для участия в голосовании

с 21 года до 18 лет. С 1960 по 1967 год бюджет провинции вырос с 745 миллионов долларов до более 2 миллиардов. Этот период был отмечен стремительным развитием государственных учреждений и значительным ростом роли государства во всех сферах жизни провинции, включая экономику и общее благосостояние её граждан. Одним из наиболее выдающихся достижений правительства была национализация частных энергетических компаний. Еще одним крупным достижением стало создание под контролем правительства в 1965 году фонда, который отвечал за управление активами пенсионного плана Квебека; фонд стремительно возрос до нескольких миллиардов долларов и превратился в мощный инструмент поддержки экономики, дав возможность государству инвестировать средства в ключевые отрасли экономики. Системы образования и здравоохранения также были реформированы.

На протяжении длительного времени «тихая революция» считалась поворотным моментом в политическом и социальном развитии Квебека, периодом, который отметил резкий переход от периода правления Национального союза. Однако удаленная историческая перспектива показала, что в этот период были проведены многие коренные изменения, имевшие долговременные последствия. Большинство автомагистралей, практически все университеты, более трех тысяч школ и большая часть больниц были построены в пятилетние сроки правления Дюплесси³. За период с 1944 по 1959 год доля электрифицированных домов сельской местности возросла с 20 до 97 процентов⁴. Кроме того, при Дюплесси было принято прогрессивное социальное законодательство, которое среди прочего устанавливало минимальную заработную плату и предусматривало программы помощи в приватизации жилья. Он предложил ряд мер, относившихся к национальной символике, как, например, принятие флага Квебека. При Дюплесси в Квебеке последовательно было принято пятнадцать сбалансированных бюджетов, и несколько раз снижались налоговые ставки. Именно благодаря тому, что Дюплесси так много сделал для создания в Квебеке инфраструктуры современного государства, одновременно существенно снизив долг провинции⁵, либералы, сменившие его, получили прочный фундамент для реализации своих программ⁶. Во время его пребывания у власти кардинально изменилась сама структура правительства Квебека⁷. Предшественники Дюплесси на должности Премьер-министра и министры их кабинетов раньше могли занимать одновременно должности директоров крупных англоязычных корпораций⁸; законодательная ассамблея заседала только два месяца в год; провинция фактически не получала своей доли от прямых налогов; а католическая церковь имела больше морального авторитета и зачастую больше политического влияния, чем Премьер-министр. При Дюплесси эти и другие, давно укоренившиеся обстоятельства изменились, и провинция начала процветать. В результате, даже некоторые наиболее решительные критики Национального союза вопреки широко распространенному мнению, признали, что Национальный союз сделал значительный вклад в развитие Квебека. Вместе с этим этот был тяжелый период в истории провинции, многое еще необходимо было изменить. Лучше всего дать оценку этой ситуации можно, скорее всего, сказав, что Дюплесси создал в Квебеке развитое индустриальное общество, в котором сохранились институты и идеи, природа которых была по сути доиндустриальной⁹.

Кто члены Национального союза?

Национальный союз состоит из представителей общественности, которые имеют желание отложить в сторону все мелкие проявления партийной политики, и поэтому признают неотложную необходимость в свежих и конструктивных политических действиях, чтобы оказать помощь всем жителям провинции.

Национальный союз – Катехизис избирателей - 1935

Впервые Национальный союз был избран в 1936 году после проведения кампании, в которой он обязался уничтожить различные формы коррупции, которые практиковались при предыдущем либеральном режиме. Во время своего первого срока пребывания у власти, в период с 1936 по 1939 год, Дюплесси действительно предпринял ряд мер, направленных против наиболее вопиющих нарушений. К примеру, правительство приняло закон, который запрещал министрам быть членами правлений коммерческих предприятий¹⁰, были уволены многие сотрудники, занимавшие ненужные должности¹¹. Однако, подобное реформистское рвение постепенно сошло на "нет", пока партия была в оппозиции в период с 1939 по 1944 год. Вернувшись к власти, партия поглотила государственный аппарат, ранее ею дискредитированный, и начала систематически его использовать в партийных целях. Дюплесси сделал из него невероятно мощную политическую машину.

ФАВОРИТИЗМ

Наиболее прямая форма злоупотребления общественным доверием и политической властью - возможность контролировать распределение денег и рабочих мест среди своих сторонников.

В отношении работы на всех уровнях государственной власти в Квебеке отсутствовала традиция приёма на работу на основании квалификации и компетентности работника¹². В 1943 году либеральная администрация организовала Комиссию по вопросам государственной службы в составе трех членов, которая должна была ограничить политическое влияние при назначении на государственные должности, однако, у комиссии не хватило времени провести какие-либо изменения, потому что в следующем году Национальный союз был избран вновь. Конечно, привлечение компетентных государственных служащих, предоставление им адекватной оплаты и защита от партийного вмешательства в их работу не входили в список первоочередных задач нового правительства. Наоборот, основополагающим принципом стала неприкрытая практика фаворитизма, никаких попыток показать, что преданность партии не может оказать влияние на предоставление государственных должностей, не предпринималось¹³. Дюплесси не упразднил Комиссию, а просто сделал её бессильной, заменив трёх её членов, одним, полностью ему преданным¹⁴. Политизация коснулась и судебной власти. Дюплесси никогда не передавал ответственность за систему юстиции никому, кроме себя: он всегда был не только Премьер-министром, но и занимал должности Генерального прокурора и Министра юстиции. Только он

назначал судей провинциальных судов, которые были неизменными сторонниками партии, юридическая квалификация которых не обязательно была основным фактором¹⁵.

В отношении денег администрация Дюплесси оставляла за собой широкую свободу действий в использовании государственных средств. Так, в 1948-1949 годах в государственном бюджете неожиданно появился дефицит в 31 млн.¹⁶. Подобная ситуация повторилась в 1952-1953 годах, когда дефицит составил 39 млн.¹⁷. В обоих случаях дефицит возник в основном из-за расходов на строительство дорог¹⁸, именно в годы проведения выборов в провинции, взаимосвязь между этим фактам очевидна. Нельзя сказать, что эти и другие нарушения общепринятой практики бюджетного управления были незаконными. Правительство устроило все таким образом, что большая часть бюджета была использована согласно законам, которые давали право тратить деньги в течение нескольких лет, и таким образом, законодательная ассамблея не могла ежегодно контролировать этот процесс. Суммы, о которых идет речь, нельзя назвать незначительными. Например, из 249 миллионов общей суммы бюджета на 1951-1952 годы, 98 миллионов были потрачены по многолетним схемам, в результате Законодательная ассамблея смогла проконтролировать только 151 миллион. Даже тогда правительство не чувствовало необходимости ограничить свои расходы утвержденной в бюджете суммой. Еще больше ослабил контроль со стороны парламента тот факт, что правительство на 36 миллионов превысило бюджет утвержденный на год¹⁹. Право свободно определять, когда необходимо делать очень крупные расходы, позволяло Национальному союзу в годы проведения выборов расходовать колоссальные средства.

Система фаворитизма Национального союза использовалась как на индивидуальном, так и на коллективном уровне²⁰.

На индивидуальном уровне основной задачей было обеспечение поддержки лицам, которые имели авторитет в обществе и были в состоянии убедить большое число избирателей поддержать Национальный союз. В их число входили врачи, юристы, нотариусы, руководители профсоюзов, владельцы предприятий, мэры и члены муниципальных советов, члены школьных комитетов и лидеры различных ассоциаций²¹. Согласно такой стратегии правительство следило, чтобы эти категории населения всегда пользовались особенным положением. Юристы и нотариусы получали определенную часть юридической работы в правительственных учреждениях или назначались в многочисленные государственные советы и комиссии²². Кроме того, если кто-то хотел вести дела с правительством, он был вынужден действовать через юристов, которые сотрудничали с Национальным союзом²³. Если мэры, члены муниципальных советов или школьных комитетов владели коммерческими предприятиями, они никогда не испытывали проблем с получением заказов или контрактов от правительства. Министерства закупали оборудование и материалы у небольших предприятий розничной торговли в каждом городе²⁴. Распределение государственных должностей и других привилегий, как правило, была эффективным методом обеспечения активной или пассивной поддержки лидеров профсоюзов и других организаций²⁵.

Так или иначе, Национальный союз в период между выборами постоянно уделял внимание влиятельным представителям группы населения, а когда объявлялись выборы, щедрость партии распространялась и на обычных граждан. У многих избирателей формировали благоприятное мнение о правящей партии, предоставляя работу по совместительству в программах по выполнению государственных работ. Другие беспрепятственно получали другие привилегии, которые могла предоставить партия. Например, один из председателей Законодательной ассамблеи, который также был владельцем нескольких гостиниц в своем родном городе, в зимний период, когда деловая активность снижалась, всех своих уборщиц принимал на работу в парламентскую библиотеку²⁶. Иногда даже случалось, что отдельных лиц на короткий срок зачисляли в платежные ведомости работников министерства, при чем им не нужно было выполнять никакой работы. Так, за несколько дней до выборов 1948 года в платежные ведомости провинции были внесены сотни работников по ремонту автомагистралей и сотрудников «специальной полиции»²⁷. Другим широко применявшимся во время выборов 1952 и 1956 годов способом, стала система, созданная для

оказания помощи беднейшим слоям населения, по которой Министерство здравоохранения оплачивало расходы на лечение сторонников партии²⁸. Когда речь шла о льготах, Национальный союз никогда не испытывал недостатка в воображении. Существовала даже система «сокращенных» номерных знаков для транспортных средств. Номерные знаки от 1 до 2000 выдавались только самым влиятельным сторонникам партии, которые могли не опасаться, что будут остановлены полицией²⁹. Национальный союз был в состоянии предложить различные льготы практически каждому избирателю. Однако главным было то, что организаторы Национального союза могли проконтролировать, вернули ли получатели услуг свой долг, проголосовав за партию. Поэтому фаворитизм большей частью практиковался в сельских районах и небольших городках, где легче было легче определить, за кого проголосовали граждане³⁰. Хотя голосование было тайным, многие были убеждены, что организаторы Национального союза имели возможность узнать, за кого они проголосовали³¹. Принуждение людей давать клятву на Библии о том, что они проголосуют за Национальный союз, было еще одним способом достижения той же цели. Подобная тактика могла быть достаточно эффективной в провинции, которая в то время была практически полностью католической³².

Однако фаворитизм на коллективном уровне был наиболее эффективным инструментом для победы на выборах.

Муниципальные органы власти, школьные комитеты и религиозные организации все больше зависели от финансовой поддержки правительства провинции. До этого времени предполагалось, что муниципальные органы власти и школьные комитеты Квебека должны финансировать свою работу из собственных источников дохода. Хотя такой механизм раньше срабатывал, этих источников более не хватало для покрытия расходов на многочисленные услуги, которых требует современное индустриальное общество³³. С подобной проблемой столкнулись многие организации и учреждения, которыми управляла католическая церковь. В Квебеке духовенство держало в своих руках многие учреждения современного государства такие, как больницы, дома престарелых, школы и университеты, сиротские приюты и учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, бездомных и инвалидов³⁴. Чтобы поддерживать весь этот огромный механизм в рабочем состоянии, Церкви теперь пришлось полагаться на поддержку государства. Хотя на первый взгляд Церковь выглядела влиятельной, на практике она зависела от щедрости правительства. Религиозные сообщества были вынуждены либо идти на уступки, либо наблюдать, как их организации гибнут от недостатка финансирования.

Подобная финансовая зависимость идеально служила интересам Национального союза. Во время проведения каждой избирательной кампании, избирателям каждого округа четко давали понять, что если они хотят получить новый объект, будь-то дорога, мост, больница или школа, они обязаны поддержать Национальный союз. При этом было ясно, что отказ присоединиться к сторонникам партии неминуемо приведёт к приостановке финансовой поддержки со стороны правительства провинции³⁵. Это не были пустые угрозы. В городе Шоуиниган, Дюплесси однажды заявил, что если избиратели снова выберут кандидата от либеральной партии, то мост, крайне необходимый для развития местности, построен не будет. Избиратели отказались поддаться угрозам и выбрали либерала. Пока Дюплесси был жив, мост так и не был построен³⁶. В другом избирательном округе в районе Монреаля избиратели также на собственном опыте ощутили последствия избрания либерала. Дороги второстепенного значения находились в ужасном состоянии: священнику приходилось проезжать несколько километров на тракторе, чтобы добраться до приходской церкви, а врач не мог добраться до пациента из-за плохого состояния дорог. В конце концов, избирателям пришлось принять, что единственным способом разрешения проблемы было избрание кандидата от Национального союза, что они и сделали³⁷.

Национальный союз демонстрировал свою власть разными способами. Любая дотация муниципалитету или школьному комитету всегда пересылалась получателю по каналам партии. Если суммы были значительными, чек передавал либо министр, либо сам Дюплесси³⁸. Министры и

государственные служащие знали, что только Премьер-министр имел право сообщать важные новости. О нарушении этого правила не только не могло быть и речи, более того, чиновники отказывались давать даже обычную информацию. Как-то журналист спросил сотрудника Министерства лесного и рыбного хозяйства о дате открытия сезона охоты на уток. Служащий направил его к Премьер-министру³⁹. Типичной практикой кандидатов от Национального союза было публичное оглашение длинного списка расходов, сделанных всеми министерствами в их округе за несколько предыдущих лет. Такой список включал даже расходы на такие статьи, как уборка снега на дорогах или выплата пенсий по возрасту, избежать которых не могло бы ни одно правительство⁴⁰. Все это делалось для того, чтобы убедить избирателей, что всё полученное ими было непосредственным результатом щедрости партии и её лидера. В пропагандистской брошюре, изданной в 1947 году, этот подход дошел до крайности. В документе под названием «Дюплесси - своей провинции» практически все позитивные действия правительства провинции приписывались лично Дюплесси⁴¹.

Правительственные средства использовались для оказания давления и осуществления контроля и в других случаях. Гранты университетам выдавались только на годичной основе в зависимости от того, считал ли Дюплесси необходимым их возобновление или нет. Очевидно, что это делалось для того, чтобы работники образования вели себя тихо. Объектом особого внимания режима была интеллектуальная свобода в университетах. Власти преследовали каждого, кто проявлял малейшее неповиновение⁴². По крайней мере, в одном случае, Премьер-министр попытался применить свою власть, чтобы уволить из Школы социальных исследований университета Лаваль отца Жоржа-Анри Левеска, либерально настроенного преподавателя-священника⁴³. Ректор университета был против увольнения. С просьбой пересмотреть свою необоснованную позицию к Премьер-министру обратились авторитетные фигуры из числа духовенства. Дюплесси отказался от своих угроз, однако его поступок вызвал опасения относительно того, что он может сделать в следующий раз. Если в колледже или университете, который обращался за финансовой поддержкой правительства, были преподаватели или студенты, которые выражали неудовольствие режимом, Национальный союз всегда давал понять, что решение об оказании необходимой поддержки будет принято скорее, если критика прекратится⁴⁴. От внимания партии практически не ускользали малейшие детали. Например, однажды на банкет одного из кооперативов небольшого городка в качестве почетного гостя был приглашен член федеральной Либеральной партии. Приглашение было аннулировано после того, как местный представитель Национального союза сообщил, что кооператив не получит обещанной субсидии, если не изменит намеченный план⁴⁵.

Вместе с тем партия использовала и более примитивные методы. К примеру, часто использовалась схема, по которой для укладки мостовой вокруг церкви небольшого населенного пункта направлялись государственные рабочие⁴⁶. Конечно, подобные работы выполнялись там, где священник занимал правильную позицию, а его прихожане голосовали соответствующим образом. Эти и другие действия Национального союза не отличались особой деликатностью. В избирательном округе Драммонда, приходской священник во время выборов 1956 принял подобную услугу, однако сказал всем, что это не должно повлиять на их выбор. После поражения кандидата от Либеральной партии, сторонники Национального союза посреди ночи собрались и сожгли портрет кандидата перед домом священника⁴⁷. Любого, бросившего вызов Премьер-министру, прямо или косвенно ожидала немедленная и беспощадная расправа. Именно так произошло с отцом Жорж-Анри Левеском, которого Дюплесси безуспешно пытался сместить с его преподавательской должности. Отец Левеск жил в пансионате, который содержала его паства. Вопреки закону, согласно которому религиозные общества освобождались от налога с недвижимого имущества, Премьер-министр обязал муниципалитет, на территории которого находился пансионат взыскать налоги с его здания⁴⁸. При необходимости, для достижения своих целей, какими бы незначительными или мелочными они ни были, Дюплесси не гнушался манипулировать законом. Так, например, для того чтобы лишить водительских прав одного из профсоюзных лидеров, он добился принятия закона, который обладал обратной силой⁴⁹.

Система правления Дюплесси была глубоко пронизана духом авторитаризма и связывала все его близкое окружение из Национального союза. Представителям партии выделялось определенное количество рабочих мест и денег, которые они могли распределять в своих избирательных округах⁵⁰. Кроме того, в особо важных случаях местные партийные организации каждого избирательного округа имели доступ к центральной кассе партии⁵¹. Таким же образом велось управление и манипуляции в интересах партии с фондами из бюджета провинции на проведение выборов. Возможность каждого члена партии получать выгоды для себя и своих избирателей зависела от ряда факторов, в частности, его ранга, пользы, которую он приносил, стратегического значения избирательного округа и, конечно, степени его близости к Дюплесси⁵².

Парадокс в том, что Национальный союз всегда осуждал систему протекционизма, характерную для Премьер-министра Александр Ташеро и его Либеральной партии. При новом режиме все изменилось. Щедрость администрация Дюплесси распространялась на другую группу населения. Ташеро понимал важность распределения рабочих мест и денег в период выборов, однако при нем фаворитизм распространялся в основном на элиту и его собственную семью⁵³. Дюплесси благоразумно избегал ошибки оказывать внимание исключительно избранным лицам. При режиме Национального союза основными группами, которые могли пользоваться льготами и привилегиями, стали фермеры, представители рабочих профессий и франкоязычные канадцы нижнего слоя среднего класса⁵⁴.

По мнению одного биографа система Дюплесси фактически создала систему дополнительного социального обеспечения⁵⁵. Стоимость такой системы для налогоплательщиков, в отличие от стоимости государственного аппарата социального обеспечения, была небольшой, а польза для получателей значительной. Хотя подобная интерпретация кажется довольно снисходительной, её нельзя назвать полностью ошибочной⁵⁶. Когда в 1960 году Либеральная партия победила Национальный союз, одним из первых шагов нового правительства стало создание комиссии для расследования нарушений, практиковавшихся при Дюплесси. Комиссия эта, известная под названием «Комиссия Салваса», по имени её главы судьи Эли Салваса, подготовила два отчета. В первом отчете были детально проанализированы все закупочные операции Министерства колонизации, которое отвечало за содействие развитию отдаленных районов провинции. Во втором отчете была досконально рассмотрена продажа газовой системы, принадлежавшей провинции. Отчеты комиссии неожиданно открыли многочисленные примеры выплат сделанных не из принципа фаворитизма, а скорее из жалости. Так, безработный портной получил 2000 долл. по неофициальной системе выплаты процентов за предоставление государственных заказов. Деньги были выплачены после того, как портной обратился за помощью к Премьер-министру. Когда он спросил Дюплесси, кого благодарить за такую милость, тот ответил: «Вы получили деньги, они вам нужны, вот и все. Не стоит благодарности»⁵⁷. Комиссия привела список всех лиц, которые получили комиссионные от конкретного поставщика правительства, компании «Сикар»⁵⁸. Всего в списке фигурировало 32 получателя. Их разнородность, значительная разница в полученных суммах и причины, по которым они получали деньги, говорит о многом. В список получателей входили:

- *Продавец машинного оборудования.* Был членом центрального организационного комитета Национального союза, работал по совместительству на общественных началах в центральном штабе в Монреале. Он получил 13 876 долларов.
- *Школьный учитель.* Получил 1 115 долларов и комиссионные от другой компании за услуги, оказанные Национальному союзу.
- *Владелец ресторана и служащий государственных органов провинции.* Работая на Национальный союз, он получил 1 000 долларов. Этой суммой он поделился с несколькими друзьями, среди которых были и либералы, которые объяснили ему свои личные трудности, рассчитывая на его политическое влияние.
- *Страховой агент.* До 1956 года активист Национального союза, самостоятельно записался в число «поставщиков провинции». В 1957 - 1958 годах он получил комиссионных на сумму 6 946 долларов.

- *Государственный служащий*. Работал секретарем Жака Миклона, депутата Законодательной ассамблеи и Государственного министра, по рекомендации которого этот посредник получил 2 150 долларов. Генеральный директор по вопросам закупок Министерства колонизации посоветовал ему не принимать комиссионные на своё имя, так как он был слишком известной личностью в государственной службе провинции. Поэтому вместо этого чек был выдан на имя одного из знакомых получателя, офицера полиции провинции, которому были неизвестны обстоятельства этого дела. Получив чек, последний переписал его на имя получателя и отдал ему чек.
- *Врач, владелец аптеки*. Получил 2 309 долларов.
- *Бакалейщик*. Рассказав о своих финансовых трудностях Эмилио Лесажу, члену законодательного совета и бывшему депутату Законодательной ассамблеи от избирательного округа Западного Абитиби, получил 2 190 долларов. Будучи сторонником Национального союза, этот получатель, тем не менее, не был его активистом.
- *Рабочий железной дороги*: Получил 450 долларов.
- *Пожарный*: Работая в органах местной власти города Квебек, получил 450 долларов.

У Национального союза было менее 20 штатных оплачиваемых представителей на всю провинцию⁵⁹. Большинство ключевых сотрудников занимало постоянные государственные должности⁶⁰, вследствие чего, каждый аспект государственного управления был пронизан партийностью. Например, за несколько дней до выборов служащих Министерства колонизации использовали для рассылки всем членам духовенства провинции антикоммунистической литературы⁶¹. Перед утверждением прибавки к зарплате любого государственного служащего Дюплесси сам тщательно изучал его личное дело, чтобы проверить к какой партии он принадлежал – Национальному союзу или к Либеральной партии⁶². В одном из случаев он препятствовал повышению по службе одного из служащих, так как тот двадцать лет назад был сторонником оппозиционной партии⁶³. При такой всепроницающей и действенной системе чрезвычайная политизация всех предприятий и специалистов, связанных с органами государственной власти, была совершенно естественной⁶⁴.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

В Национальном союзе никогда не было ни чётко структурированной системы членства, ни внутреннего механизма консультаций⁶⁵. Он практически полностью полагался на избранных депутатов и так называемых «политических организаторов»⁶⁶. В период между выборами эти люди руководили распределением льгот и премий. Во время выборов партия превращалась в гигантскую, работающую на полную мощность машину обеспечения победы своих кандидатов любой ценой. Реальная власть собственно была сконцентрирована на верхушке, в руках Дюплесси, который пользовался неограниченным господством для надзора за каждой деталью жизни Национального союза. Большинство министров мало что могли сказать по поводу того, как ведутся государственные дела. Приведенный здесь рассказ одного высокопоставленного лица из федерального правительства Гордона Робертсона, о заседании по подготовке одной крупной конференции, дает возможность из первых рук оценить стиль правления Дюплесси:

По предложению Премьера Дюплесси в Квебеке было решено провести вторую конференцию, открытие которой было запланировано на 25 сентября (1950 года). Как секретарю конференции мне было рекомендовано, что для обсуждения необходимых приготовлений, я должен встретиться с Премьером лично. Все решал только он. Через его главного секретаря в мае или июне я договорился о встрече ...

Когда меня проводили в очень впечатляющий кабинет Дюплесси, первым его движением было нажать на четыре из двадцати кнопок, расположенных на его столе. Буквально через несколько минут, вошли четыре человека - министры. Их представили, и они сели у него за спиной. За всю беседу они не произнесли ни слова. Министры служили декорацией. Это был символ

могущества и власти. Как для них, так и для меня. Дюплесси любезно, но решительно отнесся к рассмотрению каждого заданного мной вопроса и дал своему секретарю распоряжения организовать все, что мне было необходимо. Когда я дошел до вопроса о размещении федеральных делегатов и делегатов от провинции, Дюплесси поинтересовался, сколько, как мне кажется, их приедет. Я сказал, что рассчитываю приблизительно на семьдесят пять человек, не включая делегацию от Квебека.... Дюплесси, будучи постояльцем гостиницы «Шато Фронтенак», сказал, что в то утро он вызвал к себе в номер менеджера гостиницы Жоржа Жессо. Он рассказал ему о нашей встрече и о возникшем вопросе о размещении около семидесяти пяти человек.

«Я сказал ему: «Робертсон, они все поселятся в «Шато Фронтенак»». Лицо Дюплесси сияло от удовольствия.

« Жессо ответил: «Но, господин Премьер-министр, конференция намечена на сентябрь - пик туристического сезона! Места в «Шато» полностью забронированы на несколько месяцев вперед. Я лично подыщу для каждого делегата лучшие номера в Квебеке. Некоторые, я надеюсь, смогут остановиться и в «Шато». Но все? – Это невозможно, господин Премьер-министр»».

Дюплесси остановился и посмотрел на меня. Я ждал. Дюплесси продолжил:

« Тогда я сказал ему: «Господин Жессо, это очень простой вопрос: хочет ли «Шато Фронтенак» и дальше продавать алкогольные напитки или нет?».

«Вы можете быть уверены, господин Робертсон, что все участники конференции, будут жить в «Шато Фронтенак»». Он не ошибся. Так и было. С такой же непоколебимостью были решены и остальные вопросы. Все вышло именно так ..., как решил Дюплесси.⁶⁷

Во время выборов громадные средства Национального союза позволяли ему вести чрезвычайно эффективную пропаганду. За две-три недели до выборов во всех пятнадцати ежедневных газетах провинции, а также приблизительно в 175 еженедельных изданиях, которые издавались в различных регионах и некоторых районах крупных городов, партия начинала размещать рекламные объявления на всю страницу⁶⁸. На более чем тридцати пяти радиостанциях провинции шли ежедневные программы⁶⁹. Массово использовались неоновые вывески и рекламные щиты⁷⁰. У партии даже был самолет, летавший над небольшими деревнями, из динамика которого гроыхало: «Дюплесси! Дюплесси! Дюплесси!»⁷¹. Во время избирательной кампании 1956 года среди влиятельных лиц в каждом населенном пункте было роздано 45 тысяч копий книги, посвященной достижениям Национального союза. Экземпляр книги стоил около 1 доллара⁷². Каждый из девяноста двух кандидатов от Национального союза разослал всем избирателям своего округа, по меньшей мере, по одному, а некоторые по два и более писем⁷³. За восхваление на сотнях митингов достижений партии известным ораторам платили от 25 до 100 долларов⁷⁴. Национальный союз даже раздавал календари и спичечные коробки с портретами Дюплесси⁷⁵. Не забыли даже о детях. Во всех школах провинции раздавались головоломки с изображением Совета министров⁷⁶. Иногда начинало казаться, что на стороне Национального союза был сам Господь Бог. В 1948 году в избирательном округе Труа-Ривьер по которому проходил сам Дюплесси, в момент, когда он поднялся, чтобы официально открыть новый мост, зазвонили колокола собора. Их звон, подхваченный батареей микрофонов, понесся по всей провинции⁷⁷.

Партийные средства позволяли партии привлекать избирателей и с помощью других ухищрений. Во многих избирательных округах социальные или спортивные организации получали от партии определенные суммы денег⁷⁸. Отдельным гражданам давали, например, мешки картошки, нейлоновые чулки, ветчину, пакеты муки или обувь⁷⁹. За участие в парадах, которые проводились в разных городах, владельцам машин предлагалось до 25 долларов⁸⁰. Во многих округах партия организовывала бесплатные развлекательные мероприятия. Часто, такие мероприятия, как соревнования по борьбе, шоу в ночных клубах, кино показы, концерты и лотереи проводились одновременно с митингами Либеральной партии, которые планировалось провести в том или другом городе⁸¹. Чтобы снискать доверие у избирателей Национальный союз широко пользовался

алкогольными напитками⁸². В сельских местностях массово раздавались бочки пива. В городах партийные организаторы ходили от бара к бару и угощали напитками за свой счет. Для оказания влияния на избирателей Национальный союз не считал постыдным их запугивать. В северо-западной части провинции избирателей предупредили, что, если будет избран либеральный кандидат, всех проголосовавших за него лишат всех выплат по нетрудоспособности или любого другого дополнительного дохода, который они так или иначе могли получать⁸³. Простым, но эффективным методом деятельности Национального союза был подкуп организаторов оппозиционной партии. Организаторам от Либеральной партии часто платили за шпионаж внутри собственной партии, переход в Национальный союз или просто их собственное бездействие⁸⁴.

В течение последних трех избирательных кампаний Дюплесси Национальным союзом были потрачены ошеломляющие суммы. Стоимость избирательной кампании 1956 года поразила даже самого Дюплесси. Партия потратила около 3 миллионов долларов на кампанию 1948 года, более 5 миллионов – на кампанию 1952 года, и почти 9 миллионов долларов в 1956 году⁸⁵.

Национальный союз был готов платить любую цену, какой бы невероятной она не была, лишь бы господство в парламенте позволяло ему менять избирательное законодательство в свою пользу. В 1936 году, когда партия пришла к власти, в «Закон о выборах Квебека» были внесены некоторые изменения, однако партия ничего не сделала для корректировки чрезмерного представительства сельских районов. Подобное бездействие было в интересах партии. Вскоре сельские районы начали оказывать Национальному союзу такую же единодушную поддержку, какую они ранее оказывали либералам. Еще меньше причин изменить карту избирательных округов было у второй администрации Национального союза. На выборах 1944 партия одержала победу исключительно благодаря пропорциональному перевесу сельских округов. Несмотря на то, что за Национальный союз проголосовало на 25 000 меньше избирателей, чем за него, партия выиграла по количеству избирательных округов. Произошло это потому, что, хотя почти половина населения провинции жила в районе Монреаля, этот район имел всего 15 из 92 мест в Законодательной ассамблее⁸⁶. Тем не менее, на выборах 1952 года Либеральной партии удалось увеличить свое представительство в парламенте с восьми до 23 мест. Этого оказалось достаточно, чтобы убедить Национальный союз в крайней необходимости проведения реформ. Итак, в 1953 году Национальным союзом был предложен законопроект, известный как Билль 34, который предусматривал внесение изменений в Закон провинции о выборах⁸⁷.

Нормы, регулировавшие процесс голосования в Квебеке до Билля 34, сводились к следующему. Право голоса имел каждый гражданин Канады, который проживал в провинции и достиг двадцати одного года⁸⁸. Когда объявлялись выборы, «регистраторы», специально назначенные для этого случая служащие, составляли список избирателей. Они ходили по домам в каждом округе примерно за месяц до выборов⁸⁹. Регистраторы работали парами: одного назначала правящая партия, другого – официальная оппозиция⁹⁰. После регистрации избирателя регистраторы выдавали ему или ей сертификат, который нужно было принести в избирательный участок в день выборов для подтверждения личности⁹¹. Право голосовать имели только те лица, чьи имена были внесены регистраторами в список избирателей⁹². Избирательный процесс контролировал чиновник, которого назначал Совет министров⁹³. Он назначал для каждого избирательного участка представителя из списка, поданного правящей партийной организацией⁹⁴ и уполномоченного из списка, поданного оппозицией⁹⁵.

В Билле 34 говорилось, что отныне посещать дома избирателей в каждом округе будет только один регистратор, которого будет назначать руководитель⁹⁶ избирательного процесса в округе⁹⁷. Поскольку руководителя избирательного процесса назначало правительство, на практике все регистраторы принадлежали к Национальному союзу. Это изменение открыло двери серьезным нарушениям избирательных норм. Наиболее очевидным было наличие одного единственного регистратора и отсутствие представителя от оппозиции, который бы поддерживал равновесие. Этот регистратор мог свободно решать, кого вносить в списки избирателей, а кого нет. Таким образом, он

мог исключать имена людей, которые могли проголосовать против действующего правительства. Лица, имена которых не были включены в список, могли подать апелляцию в Совет ревизоров избирательного округа⁹⁸. Однако, немногие избиратели знали детали избирательного процесса или своевременно беспокоились о проверке списков избирателей. Значимость подобной практики в избирательном процессе нельзя недооценивать, так как благодаря спискам избирателей можно выиграть или проиграть выборы. При отсутствии представителя от оппозиционной партии регистратор мог обманом добавить в список от одной до четырех тысяч фиктивных имен и обеспечить, таким образом, победу кандидата от Национального союза⁹⁹.

Другим важным изменением была отмена положения, которое запрещало регистраторам принимать участие в избирательной кампании даже после того, как они закончили работу по составлению списков. Отныне регистраторы получали возможность после выполнения своего задания становиться активными участниками предвыборной кампании Национального союза¹⁰⁰. Так, недавние регистраторы могли из первых рук предоставлять ценную информацию о том, за кого собираются голосовать избиратели, с которыми они встречались в процессе составления списков¹⁰¹. Эта информация позволяла Национальному союзу создавать не поддерживающим его избирателям сложности в реализации их права голосования в день выборов.

Билль 34 также освобождал должностных лиц, принимавших участие в избирательном процессе, от юридической ответственности. До того, если у кандидата имелись основания подозревать должностное лицо, принимавшее участие в проведении выборов, в определенных нарушениях, он мог безотлагательно начать судебный процесс для устранения подобной ситуации. Однако в новой редакции Закона о выборах оговаривалось, что все эти лица во время исполнения служебных обязанностей пользовались иммунитетом от судебного преследования¹⁰².

Во время выборов 1956 года, первых выборов после принятия Билля 34, имели место нарушения, подтвердившие наихудшие опасения, связанные с новым законодательством. Закономерно, что регистраторы, назначенные Национальным союзом, использовали свои должности в интересах партии. В районах, где поддерживали в основном либералов, в каждом избирательном участке десятки избирателей оказались не внесенными в списки¹⁰³. Многие многоквартирные дома или целые улицы так и не увидели ни одного регистратора¹⁰⁴. Вместе с тем в списки добавляли имена несуществующих или умерших людей. Были случаи, когда вносили даже имена детей в возрасте от двух месяцев до шести лет. В одном из избирательных округов, в двух списках избирателей появились 217 вымышленных имен¹⁰⁵. В некоторых округах, регистраторы передавали свои списки организаторам Национального союза, которые в свою очередь, должны были отдавать их руководителю избирательного процесса округа, что давало партийной организации возможность сделать неофициальную проверку. Кроме своих официальных обязанностей регистраторы часто задавали вопросы о партийных симпатиях избирателей¹⁰⁶, давали им рекомендации, за кого голосовать и распространяли партийную литературу.

В день выборов происходили и более серьезные нарушения. Широко практиковалась так называемая «имперсонизация», то есть выдача одного лица за другое, в особенности в Монреале. В отдельных округах, где результаты выборов могли быть равными, партийная организация предлагала избирателям от 5 до 10 долларов за избирательный сертификат¹⁰⁷. Эти документы упрощали процесс фальсификации. В некоторых случаях при проверке урн для голосования утром в день голосования обнаруживались избирательные бюллетени, в которых заранее были отмечены кандидаты от Национального союза¹⁰⁸.

Еще один метод, широко практиковавшийся в округах, которые поддерживали Либеральную партию, состоял в том, что должностное лицо, назначенное в каждом избирательном участке¹⁰⁹, проставляло неверные инициалы избирателей, что делало многие бюллетени недействительными¹¹⁰. В день выборов многие избиратели узнавали, что их имена, ранее внесенные в списки, были сняты по техническим причинам¹¹¹. Несмотря на строгие меры безопасности, применявшиеся для

предотвращения изготовления дубликатов, во время выборов 1956 года у некоторых из организаторов Национального союза были найдены бюллетени, полностью идентичные официальным, на которых предварительно был отмечен кандидат от Национального союза¹¹². Некоторые избирательные урны попросту исчезали после голосования¹¹³.

Система не всегда работала безупречно. В одном из округов в списке для голосования отдельного избирательного участка было зарегистрировано 154 человека. Однако результаты показали, что проголосовало 300 человек, а кандидат от Национального союза получил 243 голоса, или на 89 голосов больше, чем общее число избирателей¹¹⁴.

Избирательная машина Национального союза прибегала и к более оперативным методам. В больших городах, особенно в Монреале, выборы проводились не так, как в сельских районах¹¹⁵. Основной задачей партии в городах было физически не допустить на избирательные участки всех настроенных против Дюплесси избирателей, о которых было известно. Кандидатов от оппозиции и их сторонников постоянно преследовали. Для налетов на штабы оппонентов нанимали бандитов. Смысла звонить в полицию при этом практически не было, так как в большинстве случаев ее сотрудники твердо поддерживали лагерь Национального союза. Лиц, работавших на либералов, арестовывали по малейшему поводу. Срывали плакаты кандидатов от Либеральной партии. Налеты на офисы кандидатов от Либеральной партии часто проходили именно тогда, когда кандидат собирался разослать предвыборные брошюры. При этом уничтожались все печатные материалы, что лишало население возможности ознакомиться с любой литературой против Национального союза. По некоторым округам в восточной части Монреаля в автомобилях разъезжали группы лиц, которые запугивали избирателей и громили помещения либеральных комитетов. В одном из округов вооруженные огнестрельным оружием люди ворвались в несколько избирательных участков и набили избирательные урны бюллетенями за кандидата от правительства. Выяснилось, что некоторые из этих бюллетеней были правильно оформлены соответствующим сотрудником того же избирательного участка¹¹⁶. Чтобы сберечь видимость честности, в районах, где проживало население среднего и высшего класса, такую тактику не применяли¹¹⁷.

Несмотря на то, что представителям Либеральной партии на избирательных участках иногда довольно успешно удавалось предупреждать подобные нарушения, обеспечить достаточный уровень контроля над ситуацией было практически невозможно. У многих из этих представителей не было предыдущего политического опыта, часто их основной заботой было на тот момент заработать пару лишних долларов. Они не знали деталей процедуры и технических аспектов проведения выборов, и начальнику избирательного пункта было легко их нейтрализовать. Некоторых из этих представителей можно было легко выпроводить под предлогом того, что их присутствие безотлагательно требуется в штабе Либеральной партии¹¹⁸. Кроме того, всегда можно было вызвать полицию и сказать, что представитель кандидата от Либеральной партии мешал начальнику избирательного участка выполнять свои служебные обязанности, после чего его могли арестовать и забирать в участок, а через несколько часов после закрытия избирательных участков отпустить¹¹⁹.

Эти и другие нарушения, как беспардонно неприкрытые, так и те, что приобретали более замаскированные формы, не были незамеченными и вызывали обеспокоенность. Два реформистки настроенные римско-католические священники Жерар Дион и Луис О'Нилл резко осудили тактику проведения провинциальных выборов 1956 года. Они написали памфлет под названием «Политическая аморальность в провинции Квебек» для узкого круга читателей из числа духовенства. Однако одна из газет раздобыла копию и опубликовала ее. Текст вскоре был перепечатан в виде брошюры и широко распространялся организацией, известной под названием Комитет по вопросам общественной морали города Монреаль. Поскольку характеристику этим нарушениям дали и осудили два уважаемые священника, это дало намного более значительный и широкий резонанс, чем если бы то же сказали простые люди¹²⁰. Священники направили свою критику на две проблемы: коррумпированность избирательного процесса в целом и молчаливое

согласие общества с подобной практикой. Однако, поскольку машина Дюплесси только что получила на выборах более трех четвертых мест, сомнений в том, что брошюра критиковала саму власть, быть не могло. В «Политической аморальности в провинции Квебек» представлена детальная детальная оценка беспорядка, поразившего избирательный процесс, и поэтому её стоит процитировать:

Такие явления, как покупка голосов, искажение избирательного законодательства, угрозы репрессий против тех, кто не поддерживает «правильную партию», ложная присяга, подмена людей, коррупция среди должностных лиц, принимавших участие в избирательном процессе, кажется, становятся нормальными элементами нашей общественной жизни в предвыборное время. В некоторых городских районах примерам проявления насилия могли бы позавидовать даже самые горячие сторонники анархии.

Те, кто сейчас применяют или закрывают глаза на такую практику, не могут претендовать на роль их изобретателей. Мы должны признать, что в нашей католической провинции понятие мошенничества на выборах известно уже давно. Однако с каждым выбором его используют все больше и больше. Ни у одной партии нет монополии. Кто оценит последствия такого положения в обществе, когда подобная аморальность всеобща принята?

Опять таки, особые опасения должен вызывать тот факт, что все это шокирует только единицы из нас. Такие же методы, применяемые в коммунистических странах, вызывают негодование среди наших добропорядочных граждан и пыл наших католических журналистов. В провинции Квебек они, однако, быстро получают народное признание. Люди даже кичатся ими и смеются над ними, как будто это невинные шалости.

Корыстные люди

Корысть, к сожалению, - одно из качеств, все чаще и чаще встречающихся среди франкоязычных канадцев. Мы слишком низко пали с тех пор, когда один из наших великих богословов сказал, что мы были рождены, прежде всего, для великих идей и апостольских начинаний! Нам стало известно о некоторых случаях, когда избиратели не только не отклоняли предложения продать свои голоса, но даже сами добровольно предлагали обменять свое право голосовать на деньги или щедрые подарки: ремонт крыши, оплату счета из больницы, родов, обещания крупных контрактов, не говоря уже о параде холодильников и телевизоров.

В округе, населенном бедными рабочими, было проявлено настоящую практичность: сотни пар обуви пошли в обмен на политические убеждения. На маленькой пригородной улочке, где жило около 15 семей, как минимум четыре продали свое право голоса за тарелку чечевицы. Как видно, у некоторых кандидатов очень щедрая душа!

Использование религии

Тут мы столкнулись с одним из привычных маневров наших специалистов по выборам. Просто эта процедура стала еще более утонченной и постыдной. Ею пользуются без колебаний, осуждая на каждом углу псевдо-врагов религии, и успешно используя защитный механизм верующих, рвение которых значительно превышает их критический разум.

Кажется, что антикоммунистические лозунги используются с большим успехом. Низкопробная литература проникла в пресвитерианские покои и монастыри. ... Монахини читают или слушают странные истории про людей, которых раньше считали католиками. Говорят, что вера в опасности, про подкрадывающихся врагов, про страны, в которых горстка коммунистов сумела захватить власть и т.д. При близком изучении вопроса, становится ясно, что это просто ерунда, рассчитанная на глупцов. Трюк, тем не менее, сработал превосходно!

Деньги не пахнут

К сожалению, кое-кто при голосовании руководствуется куда менее духовными мотивами. Есть основания полагать, что подарки в виде денег или товаров оказывали влияние не только на мирян. Подношения религиозным или благотворительным ассоциациям, вклады в пользу приходских объединений добираются до душ некоторых священнослужителей. ...

Злоупотребление доверием

Некоторые исследователи готовят отчеты о результатах голосования в местах, где голосовало большое количество монахов. Первые полученные результаты достаточно показательны. Проблема серьезная, учитывая тот факт, что в некоторых населенных пунктах единственная информация о кандидатах поступала либо от просвитериян, от «заботливых друзей» либо из «антикоммунистического» источника. Отдельные, заслуживающие внимания случаи, говорят о глобальном голосовании «на благое дело». Уважение к системе голосования требует решения этой проблемы.

Разумный совет приходских священников

Некоторые священники лично приняли участие в кампании. В одном из приходов в пригороде Квебека, священник был настолько добр, что читал проповеди со своей кафедры в пользу своего кандидата и даже ходил по домам и договаривался голосовать за него. Другой пример: в том же округе, священник советовал прихожанам голосовать за кандидата, партия которого будет у власти: «без этого мы ничего не получим», говорил он. В другой раз: «Голосуйте за кого хотите, но если у нас хорошее правительство, надо его беречь». И, наконец: «Перед тем как проголосовать, не забудьте взглянуть на нашу красивую новую школу». ¹²¹

Однако, несмотря на жесткий контроль над избирательным процессом при режиме Дюплесси, нет причин считать, что судьба Национального союза как правящей партии когда-либо зависела только от этих грубых злоупотреблений. Нельзя точно определить сколько мест потеряли во время выборов 1956 года либералы из-за тактики Национального союза, но их количество приблизительно оценивается не больше чем в шесть округов¹²². В любом случае, можно с уверенностью сказать, что Национальный союз выиграл бы выборы и без этих нарушений в избирательном процессе. Единственное заключение, которое можно сделать из выборов 1956 года, что партия, пытавшаяся сберечь свою власть, практически рефлекторно полагалась на свою грубую политическую машину.

Аппарат и власть, которая его питала, разрослись до непомерных размеров. Кандидаты от Либеральной партии, которые проиграли выборы, даже не пытались воспользоваться своими законными правами и опротестовать результаты выборов в судах. Это было бы бесполезно¹²³. Согласно Биллю 34 право решать спорные вопросы по поводу выборов перешел от судей Верховного суда, которых назначала федеральная власть, под юрисдикцию Магистратского суда¹²⁴, в котором судьи обычно назначались из числа юристов, имевших тесные связи с Национальным союзом. Решения Магистратского суда опротестованию не подлежали.

ВЛИЯНИЕ НА ПРЕССУ

В демократическом обществе неусыпная пресса может стать своеобразным противодействием авторитарным тенденциям политических лидеров. В Квебеке все было по-другому. Дюплесси стал специалистом не только в умении удерживать журналистов от критики, но и делать их своими искренними сторонниками. Достигал он этого различными способами. Поскольку решения любой значимости принимались Дюплесси лично, то особенно действенным способом изъясления недовольства Премьер-министра было предоставление доступа к себе или отказ в нем. На пресс-

конференциях, Дюплесси иногда просто игнорировал вопросы репортера, который вызывал его раздражение. Если журналист продолжал задавать вопросы, он делал вид, что их не слышал¹²⁵. С другой стороны, ко всем, кто поддерживал режим, естественно, относились чрезвычайно хорошо. Дюплесси встречался с ними лично и оказывал им честь, сообщая важные новости, еще до появления официальных сообщений по обычным государственным каналам¹²⁶.

Благодаря деньгам Национальному союзу эффективно удавалось заручиться активной поддержкой или хотя бы нейтралитетом большей части прессы в провинции. Многие издатели просто не могли бы выжить только за счет продажи газет и рекламы. Газеты, которые поддерживали Национальный союз, регулярно получали прибыльные государственные заказы на печать материалов¹²⁷. Они также получали свою долю от огромных сумм, которые тратила партия на политическую рекламу во время каждой предвыборной кампании и постоянную прибыль от правительственных объявлений¹²⁸. Согласно некоторым подсчетам, Национальный союз потратил как минимум миллион долларов, - ошеломляющая сумма по тем временам, - на рекламу в прессе и на радио во время избирательной кампании 1956 года¹²⁹. Национальный союз обеспечивал благоприятные отзывы со стороны прессы, раздавая журналистам взятки¹³⁰. Практически все репортеры, освещавшие избирательную кампанию Дюплесси, получили деньги за публикацию положительных материалов о нем¹³¹. За два месяца до выборов 1948 года всем членам группы журналистов, освещавшей работу Законодательной ассамблеи, была предложена полностью оплаченная поездка в Нью-Йорк¹³². Издатели естественно игнорировали подобную практику, что позволяло им продолжать выплачивать своему персоналу низкую заработную плату. Опять таки, следует подчеркнуть, что такие методы были распространены и при предыдущих правительствах. До Дюплесси взятки обычно выплачивались в виде чеков за «исследования, перевод и анализ документов» - еще один вид работ, которые никогда не выполнялись. Национальный союз не прикрывался даже этой ширмой и начал платить журналистам наличными¹³³. В результате Дюплесси фактически полностью контролировал журналистов¹³⁴. К началу 50-х годов периодическая пресса практически полностью поддерживала Национальный союз¹³⁵. Одного из журналистов лишили недельного жалования в наказание за то, что, перечисляя в статье газеты «Ле Солей» гостей, присутствовавших на одном из банкетов, он забыл упомянуть имя одного из выдающихся членов Национального союза¹³⁶. Другой журналист, работавший в последние годы правления Национального союза, определил три вероятные причины покорности прессы: в то время пресса должным образом не осознавала своей роли стража демократического процесса; она не хотела бросать вызов системе, удобной во многих отношениях; любая попытка противостоять режиму обошлась бы слишком дорого¹³⁷.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Для поддержания партии и ее аппарата большую часть средств Национальный союз получал от многочисленных предприятий, которые через нее вели дела с государством.

Вскоре после прихода партии к власти в действие была введена систематически применявшаяся схема выплаты процентов за полученные заказы. В 1939 году¹³⁸ Дюплесси сформировал Центральную службу по вопросам закупок, которая полностью контролировала закупки всех министерств. Ею руководил Главный начальник службы по вопросам закупок, который отчетывался непосредственно перед Дюплесси. Два-три раза в год, служба должна была составлять списки лиц, продавших правительству товаров или услуг на сумму более 10 000 долларов. Эти списки передавались затем партийному казначею, который определял сколько каждый поставщик должен будет внести в партийный фонд¹³⁹.

Комиссия Салваса, основанная новым либеральным правительством в 1960 году для разоблачения действий Национального союза, опубликовала большую часть информации о работе системы. В Министерстве колонизации, например, все было относительно просто¹⁴⁰. Согласно установленным правилам, договоры купли-продажи обычно заключались между продавцом или его

представителем и главным начальником по вопросам закупок министерства, действовавшего от имени правительства. Контракты сопровождалась дополнительными договоренностями между обоими лицами, согласно которым компания-продавец брала на себя обязательство выплатить комиссионные посредникам, которых выбирали влиятельные члены Национального союза, а именно, министры, депутаты законодательной ассамблеи и бывшие кандидаты в депутаты. Как правило, имена и адреса этих посредников, а также суммы к оплате, указывал главный начальник по вопросам закупок. Такие посредники не имели никакого отношения к делам компании-продавца и в большинстве случаев были им вообще неизвестны.

Дело компании Сикар, выпускавшей снегоочистители, грузовики для уборки снега, транспортные грузовики и другое подобное оборудование было одним из многих, изученных Комиссией Салваса. В период с 1955 по 1960 годы объемы продаж товаров «Сикаром» правительству Квебека возросли с 50 000 долларов в первый год до почти 250 000 долларов в год за последние три года. По требованию «Сикар» предоставил информацию о ценах в Отдел закупок Министерства колонизации, после чего получил от Отдела закупок заказы, к которым прилагался список с указанием имен и адресов посредников, а также сумм, которые необходимо было им выплатить. Иногда Отдел закупок просил компанию разделить комиссионные между несколькими посредниками. К моменту доставки оборудования или товаров компания высылала правительству счет на основе действующих на тот момент расценок и выписывала кредитовое авизо в пользу посредников. И, наконец, при получении платежа, она выплачивала комиссионные согласно инструкциям, полученным от Отдела закупок: 10% от продажи снегоочистителей и запчастей, 15% от продажи тяжелых грузовиков для уборки дорог. «Сикар» пользовалась этим методом исключительно при выполнении государственных заказов. Вице-президент компании, объяснив правила работы Отдела закупок, добавил, что это «была, как мне кажется, единственная схема продажи правительству провинции, существовавшая на то время»¹⁴¹. За этот период «Сикар» выплатила посредникам комиссионных на сумму 100 565 долларов.

Другим финансовым источником Национального союза были широки полномочия правительства в вопросах выдачи лицензий на продажу алкогольных напитков¹⁴². Каждый владелец такой лицензии должен был делать в пользу партийной кассы ежегодные пожертвования, суммы которых варьировались в зависимости от платежеспособности владельцев лицензии. Отказ следовать такой схеме автоматически влек за собой утрату лицензии по той или иной технической причине. Другим источником дохода была покупка алкогольных напитков Комиссии провинции Квебек по вопросам алкогольных напитков. Согласно некоторым данным¹⁴³ британский производитель спиртных напитков «Уайт и Маккей» предложил комиссии купить 1000 ящиков шотландского виски по цене 55 шиллингов за ящик. Комиссия сообщила, что готова приобрести виски, но по 69 шиллингов. Дополнительные 14 шиллингов должны были быть выплачены в фонд Национального союза. Производитель отказался, а виски так и не купили.

Третьим источником дохода были взносы крупных корпораций, в частности, предприятий горнодобывающей, энергетической, лесозаготовительной и бумажно-целлюлозной промышленности, которые получали большие заказы на выполнение государственных работ, или которые занимались разработкой природных ресурсов провинции. Достоверных данных об этом типе взносов довольно мало, поскольку Закон о выборах в Квебеке не требовал, чтобы кандидаты или партии обнародовали источники своего финансирования. В любом случае, можно сказать с уверенностью, что некоторые из этих корпораций все же сделали многое, чтобы помочь Национальному союзу удержать его финансовое превосходство¹⁴⁴. Тот факт, что эти предприятия зависели от государства в вопросах получения лицензий на вырубку леса, строительства шахт и электростанций, а также льготного налогообложения, в большой степени убедил их в практических преимуществах сотрудничества с партией. А Дюплесси в свою очередь позаботился о том, чтобы обязательства всех и каждого поддерживать взаимовыгодные отношения с его партией выполнялись. Как-то, разозлившись на какое-то сомнительное замечание президента компании «Англо-канадские целлюлозно-бумажные заводы», он решил представить на рассмотрение

Законодательной ассамблеи законопроект, который предусматривал увеличение налогообложения на собственность компаний почти вдвое. Другие корпорации, как, например, компания «Бромптон палп энд пейпер», которые поддерживали с Премьер-министром хорошие отношения, налоговых льгот лишены не были¹⁴⁵.

Национальный союз никогда не оправдывался в своих действиях, а сам Дюплесси никогда не пытался скрыть систему выплаты процентов за получение заказов. В телевизионном обращении 6 июля 1961 года, напечатанном затем всеми периодическими изданиями, казначей партии Жеральд Мартино пытался защитить методы закупок, которые были разоблачены комиссией Салваса:

Да, я занимался протекционизмом. И делал это открыто. Я никогда не скрывал и не отрицал этого. Пока будет существовать бедность, от которой нужно освободиться, и семейные проблемы, которые нужно решить, я без колебаний буду уменьшать прибыли компаний и делить их между сотнями людей. Тем, кто получили эти деньги, стыдится нечего. Они честные люди.¹⁴⁶

В оценке этой системы комиссия Салваса была намного менее снисходительной. В заявлении комиссии было сказано:

Методы, использовавшиеся при закупках у вышеуказанных компаний от имени различных государственных министерств, включая Министерство колонизации, какие бы вариации в терминах и условиях не использовались, формировали систему, служившую одной общей цели. В соответствии с этой целью, система в целом использовалась для оплаты, по большей части из государственных средств, компенсаций и выплат лидерам, организаторам и другим сторонникам Национального союза за услуги, которые они оказали или могли оказать этой политической партии. ... Этот вывод основан на результатах расследования, которое показало, что методы закупок Министерства колонизации ... стали аморальной, скандальной, унижительной системой, которая вызывает тревогу у всех жителей провинции. Развиваясь, эта система поразила разные слои общества. ... Система ... отвратительна во всех своих аспектах и несовместима с духом справедливости и честности, которым руководствуется большинство жителей этой провинции. Одно из ее плачевных последствий - она разложила мораль определенной части населения.¹⁴⁷

Эти два заявления верно отображают постепенные изменения в отношении к правильному ведению государственных дел, происходившие в то время.

Очень важно рассматривать режим Дюплесси в верном ракурсе и правильном социальном контексте. Подобная историческая перспектива редко принималась во внимание. Те, кто проводил «тихую революцию» слишком успешно рисовали мрачную картину системы, созданной Национальным союзом, которую чрезвычайно трудно изменить.

ТРАДИЦИЯ СОМНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В этой связи часто игнорируется тот факт, что деятельность Национального союза следовала давней традиции сомнительных избирательных методов и неприемлемого использования государственных средств.

До недавнего времени режим Дюплесси практически единогласно представлялся безнадежно коррумпированным и отсталым. Было бы нечестно и бессмысленно судить Дюплесси вне исторического контекста, особенно учитывая, что незаконные и неэтичные действия продолжительное время были скорее нормой в Квебеке, нежели исключением из правил¹⁴⁸. Скандалы сопровождали политическую жизнь Квебека с завидной регулярностью. Сам Дюплесси пришел к власти в результате поражения правительства, известного своей коррумпированностью. Он прославился своим разоблачением нарушений Луи-Александра Ташеро на заседании Комитета по вопросам госбюджета Законодательной ассамблеи. После того, как вызвали брата Премьер-министра Антуана Ташеро, и ему пришлось признать, что он переводил на свой собственный счет проценты от средств, принадлежавших Законодательной ассамблее, Премьер-министру пришлось пойти в отставку¹⁴⁹.

Что касается грубых избирательных методов Национального союза, то в истории провинции они были далеко не новостью. Еще в 1858 году архиепископ Квебека разослал всем приходским священникам провинции письмо, взывавшее организовать сбор подписей среди прихожан под петицией о необходимости реформ, адресованной наивысшим политическим чинам. Причины для подачи петиции были следующие:

«Принимая во внимание, что авторы петиции с огромным сожалением узнали, что последние выборы депутатов Законодательной ассамблеи сопровождались в нескольких округах случаями обмана, насилия, предательства и политического уничтожения;

Принимая во внимание, что уже несколько лет во время проведения каждых выборов все более возрастает дух неповиновения небесным и земным законам;

Принимая во внимание, что обман и насилие во время выборов народных депутатов рушит любые надежды на действенную избирательную систему, и все это делается за счет подданных Её Величества, наделенных правом голоса на упомянутых выборах;

Принимая во внимание, что недостатки существующей избирательной системы вместе с бессилием мировых судей подавлять беспорядки, являются одними из основных причин возникновения этих проблем. Если радикальные и эффективные меры незамедлительно не будут приняты, это приведет к деморализации народа и пробудит в нем чувство неуважения к закону.¹⁵⁰

Обманные действия в период выборов не были, конечно же, практикой характерной исключительно Национальному союзу, что подтверждает такой пример¹⁵¹. В 1939 году Национальный союз и Либеральная партия схлестнулись друг с другом в чрезвычайно жестокой предвыборной борьбе. В то время шла война, выдача топлива строго нормировалась. Купить его без талонов, выдававшихся федеральным правительством, было невозможно. Поскольку на национальном уровне у власти были либералы, Либеральная партия провинции могла получать необходимое количество талонов для своих организаторов и сторонников. В ответ на это Национальный союз напечатал копии этих талонов, и у его сторонников в итоге было больше талонов на бензин, чем у его оппонентов.

В общем, Национальный союз практически все свои методы перенял, несомненно, у Либеральной партии Александра Ташеро¹⁵². Злоупотребления режима Ташеро описаны в «Катехизисе избирателей» 1935 года, политической пропагандисткой брошюре, изданной партией Дюплесси, стала практически полным каталогом методов, которые в последствии систематически использовались Национальным союзом. Поучительны цитаты некоторых наиболее ярких отрывков из него:

Об отправлении правосудия

51. Действительно ли система правосудия невосприимчива к критике при существующей власти провинции?

Конечно же, система правосудия провинции заслуживает критики, она отмечена вопиющими нарушениями: стороны судебных процессов должны оплачивать непомерные счета; в некоторые дела вмешивается Генеральная прокуратура; на должности по политическим мотивам назначаются лица сомнительной репутации; упразднен суд присяжных. Кроме того, к обвиняемым относятся по-разному, в зависимости от того, являются ли они друзьями или оппонентами правительства. Все это происходит на фоне привилегий, которые Генеральный прокурор бесосновательно себе присвоил ...

О свободе в этой провинции

57. Существует ли в этой провинции свобода мнений?

Нет, свободы мнений в этой провинции нет.

58. Почему вы говорите, что свободы мнений в этой провинции нет?

Я говорю, что свободы мнений в этой провинции не существует потому, что, во-первых, правительство Ташеро взяло на себя управление практически всеми газетами, напрямую или косвенно выплачивая субсидии из государственных фондов; во-вторых, правительство держит народ провинции в тяжелых оковах диктатуры, распространившейся практически на все и всех: секретариаты муниципалитетов, школьные комитеты, органы, управляющие приходскими церквями, агрономов провинции, учреждения здравоохранения, различные советы, полицию провинции, тайных агентов Комиссии по вопросам алкогольных напитков, должностных лиц в системе правосудия, стипендиатов государственных премий и их семей, фермеров, получающий субсидии ... и государственных служащих практически всех категорий; в-третьих, правительство мстит, оскорбляя, преследуя и запугивая не только каждого, кто выступает против власти, но и всех, кто нанес ему хоть какое-то оскорбление.

Об опасности диктатуры

59. К каким нарушениям может привести подобный контроль - настоящий диктат над общественным мнением?

Этот контроль над общественным мнением может привести ко многим нарушениям. Прессу заставили молчать, и правительству теперь сходят с рук наиболее возмутительные злоупотребления властью, при этом общественность часто остается в неведении, не говоря уже даже о получении информации о ситуации. ...

61. Применяет ли правительство Ташеро другие методы, чтобы предотвратить изъявление общественного мнения, особенно в день голосования?

Да, правительство Ташеро применяет другие методы: (1) скрывает списки избирателей, в которых есть имена известных оппонентов; (2) подменяя эти списки списками с фиктивными именами; (3) в открытую покупая голоса отдельных избирателей; (4) спаивая некоторых избирателей; (5) используя бюллетени без отрывного корешка, что дает неограниченные возможности для подлога; (6) назначая выборы на день, когда тысячи лесозаготовщиков не могут воспользоваться своим правом голоса; (7) начиная дорогостоящие дорожные работы зачастую без видимых причин и как раз накануне выборов. ...

88. Можете ли вы дать какие-либо объяснения относительно вмешательства правительства в вопросы государственной помощи и деятельность благотворительных организаций?

Да. Правительство контролирует финансы этих организаций, отказывая им в льготах или предоставляя их на собственное усмотрение. ...

89. Другие примеры подобных незаконных вмешательств?

Да, такое случается с государственными строительными контрактами. Все благотворительные организации и больницы, получающие средства от правительства, должны подписать контракт с подрядчиком, который оказывает помощь в период выборов. Обычно такой подрядчик определяется представителем правительства¹⁵³.

Таким образом, очевидно, что незаконные действия, которыми прославился Национальный союз, были не отклонением от нормы, приписываемым особой враждебности характерной этой партии, как утверждают её оппоненты в созданном ими мифе, а скорее типичной для того времени практикой.

СРАВНИТЕЛЬНО НЕДОРОГАЯ СИСТЕМА

Всегда считалось, что система, созданная Национальным союзом, ложилась огромным финансовым бременем на плечи налогоплательщиков, и функционировала в большинстве случаев для личной выгоды членов партии. Однако подобные утверждения сомнительны.

Контроль над избирательным фондом

Управление финансами Национального союза никак нельзя назвать хаотичным. Управление избирательным фондом было централизованным¹⁵⁴. Каждый избранный член партии располагал собственным местным фондом, которым мог самостоятельно распоряжаться, хотя центральный фонд при необходимости опирался на поддержку местных фондов¹⁵⁵. Система четко контролировалась ограниченным кругом лиц. Двумя ключевыми фигурами, кроме Дюплесси и его личного секретаря Ореи Клутье, были Жеральд Мартино и Жозеф-Дамаз Бежан. Мартино, квебекский торговец печатными машинками и другим офисным оборудованием, был членом Законодательного совета провинции с 1946 года и казначеем Национального союза с 1944 по 1961

год. Бежан был депутатом от избирательного округа Дорчестера и одновременно Министром колонизации и главным организатором Национального союза. Министры и советники следили за Мартино и друг за другом, а Дюплесси и его персональный секретарь – за всеми вместе¹⁵⁶. Эта организация совсем не похожа на созданный оппозицией имидж гигантской, тесно переплетенной партийной паутины, призванной исключительно обогащать лидеров и друзей Национального союза. Так, один состоятельный предприниматель, который в свое время значительно пополнил избирательный фонд партии, считал Мартино человеком абсолютно честным, ведущим строгий бухгалтерский учет взносов¹⁵⁷. Система фаворитизма функционировала, прежде всего, на благо избирателей, затем – партии, и только после этого – её членов и организаторов¹⁵⁸.

Консервативное управление

Хорошо известно, что широко масштабные реформы, которые начала проводить Либеральная партия после победы на выборах 1960 года, стали возможны исключительно благодаря богатству казны провинции. Дюплесси не был мотом и всегда боялся, что его режим станет слишком расточительным. Он плохо платил государственным служащим¹⁵⁹, был против повышений заработной платы¹⁶⁰ и экономил практически на всем. Он проводил анализ стоимости дорожно-строительных работ в разных частях света¹⁶¹ и постоянно сравнивал цены на строительные работы в государственном и частном секторах¹⁶². Дюплесси, по сути, был очень консервативным управляющим государственными средствами.¹⁶³ Несмотря на то, что часть государственного бюджета уходила на выплату комиссионных друзьям партии, сам бюджет держался в строгих рамках. Дюплесси никогда не доверял банкирам, которые поддерживали чрезмерные расходы правительства и таким образом приобретали над ним все больше влияния. Несмотря на выплату процентов за полученные заказы, отличительной чертой системы материально-технического обеспечения при Дюплесси было то, что закупочные цены искусственно не повышались. Поставщики просто продавали товары по полной рыночной цене¹⁶⁴. Часто услуги оплачивались при условии, что поставщики выплатят определенный процент за каждый контракт. Например, секретарь Министра горнодобывающей промышленности еженедельно уделял два дня работе политического характера в избирательном округе своего министра. Глава министерства сообщил этому лицу, что расходы на поездки не могут быть оплачены за счет правительства, однако будут возмещены в любом случае. Командировочные расходы секретаря в итоге были оплачены через партийную систему фиктивных выплат: он получил чек на сумму, соответствующую его расходам, от компании, занимавшейся поставками краски для провинции¹⁶⁵.

Личная порядочность

Сам Дюплесси не был заинтересован в личном обогащении на своем посту¹⁶⁶. Неутомимый работник, он практически никогда не брал отпуск и редко уезжал из провинции больше, чем на две недели за один раз¹⁶⁷. Он никогда не получал денежных вознаграждений и никогда не тратил деньги Национального союза на собственные не политические нужды. Его личная порядочность в финансовых вопросах не подлежит сомнению¹⁶⁸. За исключением собственной зарплаты, он никогда не притрагивался к государственным деньгам. Его персональным банковским счетом, на котором практически всегда был «минус», занимался его личный секретарь¹⁶⁹. По словам одного из его близких соратников, ежегодный доход Дюплесси как депутата и Премьер-министра никогда не превышал 14 тыс. долл.¹⁷⁰ Когда после многолетнего пребывания у власти суд заставил его заплатить около 50 тыс. долларов за убытки, причиненные владельцу ресторана, которого, как выяснилось, Дюплесси незаконно преследовал будучи Генеральным прокурором, ему, чтобы выплатить эту сумму, пришлось взять кредит в банке¹⁷¹. Его имущество оценили с дефицитом приблизительно в 40 тыс. долларов, который должен был покрыть Национальный союз. Свой дом он оставил сестре, а коллекцию картин передал Музею Квебека¹⁷².

Стяжательство

Нельзя сказать, что члены партии не получали личной выгоды. Как заметил один из близких соратников Дюплесси, хотя лидер партии так мало беспокоился о своем личном достатке и практически всегда был без копейки, это не значит, что его окружение дало обет бедности¹⁷³. Некоторые из высокопоставленных чинов партии, официально никогда не зарабатывавшие более 10-12 тыс. долл. в год, стали миллионерами¹⁷⁴. Как-то раз, Дюплесси, узнав, что одному из его коллег принадлежит роскошная усадьба в пригороде, заметил: « Я знал, что этот парень у меня ворует, но никогда не думал, что так много»¹⁷⁵. Тяжело поверить, что человек так крепко державший свою партию в руках, не имел представления о произволе некоторых своих сторонников¹⁷⁶. Отдельные лица вымогали деньги и недвижимость для собственной выгоды. Несколько владельцев ночных клубов в Монреале были вынуждены продать их. Например, владелец одного из клубов был вынужден продать свой клуб по цене, которую предложил человек, связанный с партией. Будучи либералом, он знал, что его лицензию на продажу алкогольных напитков не продлят и его клуб полностью обесценится.¹⁷⁷

Продажа газовой сети «Гидро-Квебек» также может послужить доказательством личного обогащения. Правда, по этому вопросу существуют некоторые сомнения, так как, несмотря на то, что эта операция считалась самым крупным скандалом за период правления Национального союза, доказательства все же вызывают сомнения. В 1960 годы комиссия Салваса детально проверила обстоятельства продажи данной сети.

Подробности этого дела довольно запутанны, однако, основные факты можно резюмировать следующим образом. Гидроэнергетическая комиссия Квебека (сокращенно «Гидро-Квебек») была создана правительством провинции в 1944 году для производства и распределения газа и электроэнергии в провинции. В 1953 году «Гидро-Квебек» заинтересовался вопросами поставок природного газа из провинции Альберта в район Монреаля через компанию «Трансканадский трубопровод». В течение последующих нескольких лет в ежегодных отчетах комиссия упоминала, что такая возможность рассматривается со всей серьезностью. Был проведен анализ и все эксперты согласились, как казалось, что жителям города и прилегающих территорий необходимы поставки природного газа. В течение нескольких лет о поставках газа велись переговоры, однако, в декабре 1954 года президент «Гидро-Квебека» неожиданно объявил о решении рекомендовать правительству продать газовую сеть провинции непосредственно компании «Трансканадский газопровод». Это решение и предложение о продаже сети за 30 млн. долларов было утверждено и передано в письменном виде компании «Трансканадский газопровод», которая в свою очередь начала предпринимать необходимые меры для оформления этой операции и создала собственное представительство в Квебеке - «Квебекскую газовую корпорацию».

На покрытие расходов на покупку сети, а также проведение некоторых необходимых конверсионных работ и формирования оборотных средств, «Квебекской газовой корпорации» необходимо было собрать около 50 млн. долл. Сделано это было путем продажи населению «юнитов», состоявших из долговых обязательств и акций. Между «Квебекской газовой корпорацией» и привлеченными к операции канадскими биржевыми брокерами существовала договоренность, что юниты будут предлагаться населению по цене 140 долл. В день эмиссии, 17 апреля 1957 года спрос на юниты был очень высоким. Брокеры продолжали продавать их по цене 140 долл. даже когда акциями на рынке начали торговать по цене от 160 до 170 долларов. В день выдачи акций 25 апреля 1957 года цена юнитов достигла почти 180 долл., и продолжала расти в течение последующих нескольких недель. В начале июня она достигла 200 долл. Чтобы распространить акции среди наибольшего числа покупателей, нужно было нормировать выдачу юнитов, продававшихся по цене 140 долл. Брокеры решили продавать от 8 до 12 юнитов каждому покупателю. Однако некоторым покупателям делались исключения, они могли покупать по номинальной цене намного больше акций, чем разрешалось в среднем. В число этих покупателей входили члены Кабинета министров, депутаты Законодательной ассамблеи, высшие правительственные чины и сотрудники «Гидро-Квебека», а также приближенные к ним лица.

Скандал начался после серии статей, опубликованных в небольшой газете «Ле Деуар», регулярно выступавшей против режима Национального союза. Первая из множества статей на эту тему появилась 13 июня 1958 года. В ней огромными буквами говорилось о скандале в «Квебекской газовой корпорации». В статье были выдвинуты пять обвинений:

- пользующиеся привилегированным положением инвесторы в результате продажи «Гидро-Квебека» получили прибыль в размере 20 млн. долл. Такие прибыли возмутительны. Они стали возможны благодаря сговору политиков Национального союза и «Квебекской газовой корпорации».
- Основные владельцы «Квебекской газовой компании» получили не облагаемых налогами доходов на сумму не менее 9 млн.долл.
- В скандал втянуты как минимум шесть министров, включая самых влиятельных, возможно, и сам Премьер-министр, так как они владели или все еще владеют акциями.
- Те, кто стоял за этой операцией, чтобы вступить в переговоры с «Гидро-Квебеком», рисковали суммой, не превышавшей 50 тыс. долл., а приобрели активов на сумму более 39 млн. долл.
- Не менее трех высокопоставленных лиц из «Гидро-Квебека» вели двойную игру, одновременно представляя и «Гидро-Квебек» и «Квебекскую газовую корпорацию», за что получили от последней возможность покупать пакеты акций назначения на руководящие должности.

Обвинения были очень серьезными. В газете говорилось, что поскольку министры, имевшие отношение к этому делу владели акциями «Квебекской газовой корпорации», они, по сути, продали государственную собственность сами себе, получив при этом огромные прибыли¹⁷⁸. Газета пошла дальше, указав имена тех, кто подозревался в участии в этой операции. Список включал имена большинства высокопоставленных членов Национального союза, руководителей высшего звена «Гидро-Квебека», государственных служащих высшего ранга, личных помощников некоторых министров и самого Премьер-министра. Как утверждала газета, эти лица приобрели юниты по низкой номинальной цене, а затем после их эмиссии смогли продать с большой выгодой. Когда журналисты предложили Дюплесси прокомментировать разоблачения газеты «Ле Деуар», Дюплесси заявил, что не является и никогда не был владельцем акций «Квебекской газовой корпорации». И правда, когда газета в последствии опубликовала окончательный список лиц, которых она обвиняла, имени Дюплесси в нем не было. Ни эта газета, ни следственная комиссия, созданная через несколько лет либеральным правительством для расследования данной операции, не смогли представить никаких доказательств, которые бы подтвердили участие Премьера в этом деле.

Складывается впечатление, что «Ле Деуар» представила ситуацию в свете выгодном ее собственным сенсуалистическим и партийным целям. Акции «Квебекской газовой корпорации» продавались по всей провинции. Избирательно называя только имена сторонников Национального союза, газета создавала впечатление, что эти люди тайно задумали обокрасть государство. Через несколько недель после публикации первых статей выяснилось, что владельцами акций «Квебекской газовой корпорации» были представители практически всех слоев населения Квебека. В номере «Ле Деуар» от 21 июня выступил со встречным аргументом: «Тот факт, что кто-то, А, Б или В, или тот или иной священник купил десять, сто или тысячу юнитов газовой корпорации вообще не имеет значения. Этим людям не было поручено руководство «Гидро-Квебеком» и они не продавали сами себе принадлежащую провинции собственность – вот в чем вопрос. Господину Дюплесси не удастся выйти сухим из воды. Его министры замешаны в этом грязном деле»¹⁷⁹. По данным комиссии Салваса эти привилегированные лица приобрели 3 412 юнитов на общую сумму в

477 680 долл., покупая их по цене 140 долларов в то время, когда их рыночная цена в день эмиссии составляла 165 долл. и 180 - в день выдачи. Таким образом, по замечанию комиссии, без всякого риска они получили прибыль на сумму около 119 420 долл.¹⁸⁰, или 35 долл. за юнит уже в день выдачи юнитов. Группа, которой занималась комиссия, состояла из ключевых фигур Национального союза, однако самого Дюплесси среди них не было. Одним из основных деятелей, которым предъявили обвинения в получении личной выгоды от проведения этой операции, был Председатель Законодательной ассамблеи того времени и будущий лидер партии Даниель Джонсон. Позже выяснилось, что Джонсон действительно приобрел около ста акций, на которых заработал приблизительно 700-800 долл. для инвестиционного клуба, который состоял из университетских друзей и, что прибыль была поделена между восьмью его членами. Оказалось, что на этой операции лично Джонсон заработал около 100 долл.¹⁸¹

Общая стоимость

Принимая во внимание возмущение, пронизывавшее отчет комиссии Салваса, не слишком впечатляет оценка, данная комиссией общему увеличению затрат, которое приписывалось работе системы материально-технического обеспечения Министерства колонизации. За практически пятилетний период с 1955 по 1960 год общее увеличение расходов в отдельных случаях, которые были проанализированы комиссией составило чуть меньше 1.5 миллионов¹⁸², что, собственно, не много. Сумы, о которых идет речь все равно достаточно незначительны, даже если произвести оценку на основе результатов расследования. В период ведения расследования комиссией Салваса средняя сумма расходов на закупки правительства провинции составляла 52 млн.долл. ежегодно¹⁸³. Принимая во внимание, что поставщики обычно выплачивали 10% от стоимости контрактов, даже если предположить, что эта доля выплачивалась по каждому контракту, общая сумма средств, выплаченных за их получение не должна превышать 5,2 млн. долл. в год.

Выводы комиссии по делу газовой сети не намного эффективней. Общая сумма прибыли, полученной членами Национального союза, которые приобрели акции «Квебекской газовой корпорации» по номинальной цене оценивается в 119 420 долл. Личное обогащение присутствовало, однако, было относительно незначительным, что, конечно же, не отвечало тому позорному образу Национального союза, который существует и поныне.

ИСКАЖЕННАЯ СИСТЕМА

Обманчивая информация сыграла не последнюю роль в попытках дискредитировать Национальный союз¹⁸⁴. Многие вопросы, представленные в виде фактов, были чистой фальсификацией.

Например, в течение многих лет до поражения партии в 1960 году либералы постоянно распространяли слухи о фантастических размерах партийного фонда Национального союза. Выдвигались всевозможные цифры, по данным некоторых отчетов у партии было около 50 млн. долл. В действительности, хотя финансовые ресурсы Национального союза и были значительны, они не были исключительными. До выборов 1960 года в партийной казне было около 11 млн. долл., из которых 7 млн. долл. составлял базовый резерв, и еще дополнительные 4 млн. собранные для проведения избирательной кампании¹⁸⁵. В соответствии с партийной традицией осмотрительного управления, Мартино никогда не брал денег из основного фонда во время выборов. Когда Мартино в 1961 году ушел с должности партийного казначея и передал управление финансами новому лидеру партии Даниелю Джонсону, резерв составлял 7 млн. долл. Кроме того, либералы распространяли слухи, что Национальный союз прятал свои капиталы в Швейцарии. Историю про тайные оффшорные счета с энтузиазмом подхватила пресса. Тем не менее, нет оснований верить, что в голову Дюплесси или Мартино могла прийти даже мысль вывезти деньги Национального союза из Квебека¹⁸⁶.

Быстро распространялись и другие слухи, появившиеся еще до того, как удавалось доказать их безосновательность. Пересмотра заслуживает один из крупнейших инцидентов, который произошел в 1962 году, через три года после смерти Дюплесси. В то время он стал известен как «скандал фальшивых сертификатов». К нему был причастен глава организации Национального союза Андрэ Лягард¹⁸⁷. В последние дни избирательной кампании, проводившейся в то время, Лягарда обвинили в попытке украсть победу для Национального союза, напечатав фальшивые свидетельства избирателей. После выборов выяснилось, что вся афера была придумана сторонниками либеральной партии. Тем не менее, они добились намеченной цели деморализовать сторонников Национального союза и парализовать деятельность партии на последней неделе предвыборной кампании. Последствия ее были намного шире и глубже: Либеральная партия выиграла выборы.

Так или иначе, противникам режима удалось убедить общественность в безнадежной коррумпированности Национального союза. Комиссия Салваса привела к таким же результатам и даже, возможно, была настроена прийти к подобным выводам еще до начала расследования. Либералы создали комиссию сразу после победы на выборах 1960 года. Не вызывает сомнений политическая предвзятость комиссии. Один историк назвал её мстительной, партийно-заинтересованной и совершенно ненужной¹⁸⁸. Несмотря на то, что протекционизм был широко распространен, расследование сконцентрировалось только на Министерстве колонизации, глава которого Жозеф-Дамас Бежан был также главным организатором Национального союза¹⁸⁹. Один из министров Либеральной партии позже признался, что расследование Салваса было начато не для того, чтобы найти правду, а скорее для полного уничтожения Национального союза¹⁹⁰. Сам либеральный премьер-министр Жан Лесаж практически признался, что его решение о создании следственной комиссии, вероятно, было ошибкой¹⁹¹.

ОЩЕПРИНЯТАЯ СИСТЕМА

Как уже упоминалось, режим Национального союза, как правило, воспринимается и описывается как отклонение от нормы в политической жизни Квебека. Однако мы полагаем, что традиционный образ Дюплесси-монстра не только исторически ошибочен, но служит серьезной помехой для верного понимания той эпохи. Акцент на коррумпированность избирательной деятельности Национального союза в значительной степени скрывает тот факт, что Дюплесси и его партия пользовались широкой поддержкой народа. Даже некоторые из самых ярых противников режима признают, что до смерти Дюплесси Национальный союз был практически непобедим. Бывший секретарь Дюплесси так объяснял могущество партии:

Люди обычно интересуются силой Дюплесси, ведь он был силен до самой своей смерти в 1959 году. Первое, что приходит в голову - коррупция: он подкупал всех и каждого и нечестно выигрывал выборы. Мне кажется, что это слишком упрощенный взгляд. Не стоит быть наивными. Национальный союз был необычайно организованной структурой, проникшей во все социальные категории, вел масштабную кампанию на радио и телевидении, и имел большие средства. Но все это не объясняет, почему либералы всегда проигрывали. Эти можно объяснить максимум 3 - 4% голосов. На мой взгляд, большинство добровольно голосовало за господина Дюплесси.

Дело в том, что среднестатистические франкоязычные канадцы очень любят голосовать за тех, кто находится у власти. Они голосуют за того, кто контролирует ситуацию. ... Для верующих и духовенства Национальный союз был партией порядка, партией, которая защищала Церковь. Сегодня этот фактор не столь существенен, но в то время он был очень важен.¹⁹²

В данном контексте, вероятно, важно упомянуть, что одни из наиболее яростных проявлений осуждения партийной тактики Национального союза появились слишком поздно¹⁹³.

Что касается фаворитизма и выплаты процентов за полученные заказы, то комиссия Салваса указала, что методы Министерства колонизации были всеобщими известными и позволительными, а в некоторых кругах их даже воспринимали как обычную процедуру. Далее комиссия отметила, что

такая система никогда бы не сработала без активного участия соответствующих компаний. Согласно данным комиссии, некоторые компании шли на это неохотно, другие пытались придать таким операциям видимость законности, но в итоге все сотрудничали и были полностью осведомлены о ситуации¹⁹⁴. Действительно, для большинства компаний выплаты процентов за получение контрактов были неплохим вложением в обмен на получаемые преимущества, например, дешевый доступ к природным ресурсам, слабые профсоюзы, особые должности или контракты¹⁹⁵.

Не следует забывать, что эпоха Дюплесси не разрушила общую модель политической жизни Квебека, где доминирование чрезвычайно могущественной партии было нормой. Национальный союз стал приемником Либеральной партии, которая сама жестко контролировала провинцию в течение тридцати лет¹⁹⁶. Как уже говорилось, политические методы Национального союза развились непосредственно на базе методов оппонентов и сами по себе не могут объяснить способность партии оставаться у власти.

В большой степени, партия достигла успеха благодаря тесной взаимосвязи философии и методов Дюплесси и Католической церкви. Безусловно, сходство в убеждениях и структуре Церкви и Национального союза, по меньшей мере, поражает. В определенной степени можно даже сказать, что Национальный союз служил чем-то вроде светской модели Церкви в социально-политической жизни Квебека.

Церковью управляет иерархия епископов и священников под руководством папы. Согласно доктрине духовная власть, данная Христом апостолам, передается папе, епископам и священникам, которые наделяются этой властью в разной мере. Все священнослужители должны быть мужского пола. Церковь состоит из множества религиозных сообществ, в которые входят как мужчины, так и женщины. Члены сообществ должны придерживаться принципов непорочности, как это делают епископы и священники. В отличие от большинства религий Католическая церковь построена по территориальному принципу, где основной структурной единицей является священник. В каждом приходе есть своя церковь и, по меньшей мере, один священник. Католицизм, кроме того, полагается на систему жесткой иерархии. Определенное число приходов составляют епархию, которую возглавляет епископ, а все епископы отчитываются перед Папой Римским. Во времена Национального союза каждый священник знал всех своих прихожан и поэтому мог непосредственно контролировать практически все, что происходило на его территории. Расхождений во мнениях быть не могло. Церковное руководство определяло взгляды, которых следовало придерживаться. Все истинные католики должны были слепо придерживаться норм и принципов, определенных духовенством. Церковь в свою очередь была в состоянии навязать такие нормы. Католицизм основывается на вере в загробную жизнь, существование рая и ада. В зависимости от заслуг умершего, он мог отправиться на небеса и обрести вечное счастье или в ад и вечно страдать. Тем не менее, в этом мире существовали механизмы, с помощью которых людей можно было сдерживать. Наиболее мощным оружием было отлучение от Католической церкви. Анафема, кроме всевозможных последствий в загробной жизни верующего человека, могла иметь серьезные последствия и в реальной жизни. Католикам строго воспрещалось поддерживать какие-либо отношения с отлученным от церкви лицом, а сообщество, из которого исключали такого человека, было, по сути, и обществом и церковью.

Церковь в Квебеке господствовала и в сфере образования. Хотя светские учителя были, она контролировала большинство преподавателей и содержание школьных программ. В учебной программе основной акцент делался на заучивание и механическое запоминание. Основной формой запоминания был католический катехизис. Катехизис, который ежедневно навязывался каждому ученику, сводил любой вопрос о религии или основных аспектах человеческой жизни к короткому ответу, который нужно было заучить наизусть¹⁹⁷. Строгая дисциплина в школах держалась на системе наказаний: замечаний, переписывании одного предложения по несколько раз, физических избиений, применявшихся при малейшем проявлении неповиновения. Деспотизм играл важную роль. От учеников требовалось абсолютное послушание. Тем не менее, несмотря на эти и другие

виды контроля, Квебек не был тоталитарным обществом в традиционном понимании этого слова. За убеждения никого не убивали и не сажали в тюрьму, и, если, человек открыто не выступал против Церкви, он мог вести вполне нормальную жизнь. Однако до второй половины двадцатого столетия Квебек был обществом, в котором господствовала строгая, подчас жестокая и психологически гнетущая атмосфера. В целом Церковь была консервативной, поддерживала статус-кво и была настроена против перемен.

В условиях того времени для большей части населения Квебека организация и методы работы Национального союза не были чем-то чуждым или особо оскорбительным. Что касается организации и работы, то Национальный союз был светской копией Церкви: структура формировалась по территориальному принципу на основе избирательных округов, его руководство, находящееся под властью Дюплесси было бесспорно и поэтому никогда не подвергалось сомнению. Независимое мышление не приветствовалось, повиновение власти вознаграждалось, существование оппозиционных партий допускалось скорее из принципа и не признавалось как законная альтернатива, царил дух деспотизма, позволительно было применение физического насилия. Что касается идеологии, то Дюплесси лучше всех знал как манипулировать рефlekсами и страхами соотечественников. Он пользовался слабостями общества и в тоже время культивировал их. Поскольку Квебек был преимущественно католической и франкоязычной провинцией в протестантской и англоязычной стране, для Дюплесси было довольно привлекательно и легко принять позицию защитника языка своего народа, его традиционных ценностей и религии. Он зарабатывал очки на страхе перед коммунизмом, несмотря на то, что коммунистического движения в провинции практически не было. Так, в обвале моста, который строился в его округе Труа-Ривьер, обвинили коммунистических заговорщиков. Конечно же, никакого заговора не было, просто подрядчики поставили строительные материалы плохого качества. Тем не менее, большая часть населения была уверена в саботаже. Чтобы завоевать поддержку и авторитет у народа Дюплесси также пользовался своими личными качествами. Благочестивый католик, он практически стал светским священником. Любитель вина и женщин в молодые годы, он исправился, стал трезвенником и воздерживался от общения с женщинами. Такой пуританский образ жизни помогал ему в общественной и политической жизни, так как был отличной иллюстрацией ценностей, которые пропагандировала Церковь. Даже антиинтеллектуализм можно объяснить только его католическим происхождением. Церковь своей железной рукой контролировала каждое сказанное или напечатанное в научных кругах слово. Конечно же, не приветствовались и рассматривались с подозрением свобода мысли и самовыражения. Более того, католицизм того времени порождал цинизм и разочарование в человечестве, так как считалось, что человек грешен, грех неизбежен, а борьба со злом требует постоянной бдительности. Для Дюплесси эта система преобразовалась в глубоко подозрительное отношение к идеалистам разного рода: от профсоюзных лидеров до ученых, призывавших к свободе мысли¹⁹⁸.

Режим Дюплесси ни от кого не требовал демонстрации своей поддержки, его скорее удовлетворяло отсутствие открытого противостояния. В результате, всегда приветствовалось спонтанное выражение одобрения, особенно со стороны духовенства. Примером может послужить речь Преподобного Фердинанда Вандри, ректора Лавальского университета, которую он произнес на церемонии открытия коммерческой школы в 1952:

Дамы и господа, правительство провинции очень много сделало для нашего Университета. Доказательством тому служит здание факультета лесного хозяйства. Высшая школа коммерции станет еще лучшим свидетельством этого для грядущих поколений, как и другие здания, которые скоро построят. Они поднимутся над нашим университетским городком и также станут доказательством этого. Щедрость и великодушные правительства провинции принесли нам огромную пользу, и я хотел бы воспользоваться данной мне возможностью, - скорее, это мой долг, который я выполняю с огромным удовольствием, - и поблагодарить достопочтенного Морриса Дюплесси за все, чем мы ему обязаны, за все, что он сделал для этого университета. И если кто-то и знает, насколько обязаны мы Моррису Дюплесси, то это я. Ни у кого в этом университете нет таких близких отношений с Премьер-министром, как у ректора Лавальского

университета, и благодарю за это Провидение Господне и также благодарю достопочтенного Премьер-министра за его любезность и доброту.

... Я знаю, что в течение последних нескольких лет в казну университета вносились определенные суммы денег и общественности об этом не было известно. Кроме ректора и его ближайших советников про это никто не знал, и я знаю, что всем этим мы обязаны милости, великодушию и чрезвычайному дружелюбию, и я хотел сказать, и скажу, искренней дружбе, которую господин Дюплесси проявил по отношению к ректору Лавальского университета, так же, как знает и он, что в свою очередь может рассчитывать на искреннюю и верную дружбу ректора Лавальского университета. Я хотел сказать все это, потому, что я верю, что достопочтенный Моррис Дюплесси и его правительство, но он в особенности, заслуживает этого; более того, я знаю, что вы будете рады узнать о том, что сделало для нас правительство, и за что нам следует поблагодарить Премьер-министра.¹⁹⁹

Несмотря на официальную политику политического нейтралитета Католической церкви²⁰⁰, есть свидетельства того, что представители духовенства плакали во время выступлений Дюплесси в Законодательной ассамблее²⁰¹. Однажды, одно духовное лицо даже поцеловало Премьер-министру руку²⁰². В конечном счете, наиболее резкая критика режима Национального союза прозвучала со стороны духовенства. Однако этот сдвиг в позиции не должен скрывать тот факт, что на протяжении более сорока лет Католическая церковь этой в основном католической провинции с готовностью оказывала Дюплесси активную поддержку²⁰³. Жестокая ненависть, выраженная позднее, в большей степени, объясняется тем фактом, что Дюплесси, будучи порождением своего времени, мог отображать только то, чем Квебек был в действительности, а не то, чем он хотел бы быть. Лидер Либеральной партии много лет спустя признался: «Я не скажу больше, чем было сказано. В путанице его поступков и слов, могло ли так случиться, что Моррис Дюплесси со временем случайно воплотил бы все невысказанные мысли народа, который с тех пор научился говорить?»²⁰⁴. Действительно, было бы справедливо сказать, что Дюплесси так широко и сильно поддерживали именно потому, что многие просто были не готовы к переменам.

РЕТРОГРАДНАЯ СИСТЕМА

Несомненно, Национальный союз держал Квебек в состоянии относительной социально-политической отсталости.

С экономической точки зрения эта, как и любая другая система, пораженная фаворитизмом, была отмечена нерациональным использованием ресурсов. Государственные работы часто проводились не потому, что были необходимы, а исключительно по партийным соображениям. Например, школы строились не для того, чтобы удовлетворить потребности определенного района, а для того, чтобы гарантировать голоса на выборах или поощрить определенную компанию за вклад в избирательный фонд партии²⁰⁵. По тем же причинам, строительство дорог велось не по какому-то определенному плану, а согласно политическим приоритетам: улучшались дороги в сельской местности, а автострады и городские дороги были запущены²⁰⁶. Расходы определялись графиком политической жизни: расходы на строительство дорог достигали максимума в год проведения выборов, а затем резко снижались в течение первых трех лет нового срока полномочий²⁰⁷.

Последствия неправильного управления часто незаметны. Хорошим примером скрытых последствий реализации режимом политики низкой оплаты труда государственных служащих может послужить давно забытый отчет малоизвестной комиссии, созданной Либеральной партией после победы на выборах 1960 года для расследования нарушений в сфере книжной торговли в провинции²⁰⁸. Комиссия выяснила, что половина издательств, выпускавших школьные учебники, принадлежала религиозным обществам, и эти общества обеспечили себе 35 % этого прибыльного рынка в 1960-1962 годах. Поскольку эти общества, за редким исключением, вели свою издательскую деятельность не через отдельные корпоративные структуры, они пользовались освобождением от уплаты налогов, которое распространялось на деятельность всех религиозных групп. Такое освобождение от налогов, конечно же, давало им огромные преимущества в конкуренции с

коммерческими издательствами. В ответ на обвинения в нечестной конкуренции «Крестьянские братья» привели доводы, что привилегированное положение издательства компенсирует использование провинцией религиозных обществ как недорогого источника учителей. Они подсчитали, что ежегодно провинция сэкономила более 11 миллионов долларов, используя религиозных учителей вместо светских преподавателей и, что освобожденные от уплаты налогов доходы были необходимы для выживания религиозных обществ²⁰⁹. Комиссию такие доводы не впечатлили. Она подчеркнула, что существующая система чрезвычайно поощряла избирательный подход в вопросах приема на работу религиозных учителей по причинам, которые не имели ничего общего с их профессиональной пригодностью, а также приобретение учебников из-за их искусственно заниженной цены, а не их ценности. Комиссия пришла к заключению, что преобладающая на рынке ситуация деформировала его, и дала рекомендацию ликвидировать не облагаемый налогом статус религиозных издательств.

Как недавно заметил политолог Леон Дион²¹⁰, коррумпированность правительства Дюплесси подорвала чувство гражданской ответственности и моральной сознательности людей, общества и его институтов. Он удачно резюмировал состояние квебекского общества в конце режима Дюплесси:

Обнищавший народ

Закрытое общество; доверчивый народ, отдавший богатейшую часть своего художественного наследия в обмен на дешевые безделушки, которыми соблазнили его агенты иностранных коллекционеров; безлюдные села; унылые города, построенные без мысли о красоте под давлением возрастающего населения, без тротуаров, без цветов, без кафе, без летних фестивалей и зимних карнавалов, без центров искусства, и с неизвестными поэтами, парой кабаре или театров, множеством второсортных кинотеатров и баров, куда допускались только мужчины. Таково было мое впечатление от провинции Квебек, когда я вернулся со стажировки в Европе Несмотря на это, десятилетиями художники, писатели и ученые создавали французской Канаде многогранное культурное наследие, намного более ценное, чем думала сама интеллигенция. Однако отсутствие достаточных средств коммуникации не позволило населению воспользоваться им.

Основной характеристикой франкоязычных канадцев того времени была моральная, гражданская и физическая убогость. Неграмотное население «вела» за собой несведущая в бизнесе элита. Отсутствовала значительная прослойка высшего класса, которая могла бы соперничать в распределении избыточного богатства с помощью благотворительных деяний с американскими миллионерами-филантропами и англоязычными монреальцами, создавая и финансируя университеты, исследовательские фонды, кафедры, библиотеки, музеи, концертные залы и художественные центры, делая вклады в частные благотворительные организации. Франкоязычные канадцы зависели от Католической церкви. Церковь пользовалась властью и моральным авторитетом, значительные финансовыми ресурсами, состоявшими из движимого и недвижимого имущества, полученного в период французского правления или в начале английского правления, и копейных пожертвований самого населения. Средний класс был недостаточно состоятельным и не пользовался политической поддержкой, что не давало ему возможности побороть влияние Церкви. В результате, Церковь была основным сборщиком и распределителем пожертвований и использовала свои богатства для собственных учреждений. Например, Лавальский университет был основан в 1852 году Малой семинарией Квебека, и до 1971 года его деятельность регулировал религиозный устав. В отличие от него, Университет Мак-Гилла, основанный в 1821 году на средства, завещанные торговцем пушниной Джеймсом Мак-Гиллом, начал расцветать в 1868 под руководством светского директора Вильяма Доусона и развился благодаря опеке таких богатых монреальских промышленников как Питер Редпад, который в 1882 году финансировал создание Природоведческого музея. Англиканская школа Кингз Колледж в Торонто получила в 1827 году королевский статус и в 1849 стала светским университетом. На протяжении всех этих лет франкоязычные канадцы воспринимали себя как народ, которому не доставало честолюбия изменить свою судьбу, обреченный вечно оставаться народом «рубящим дрова и черпающим воду».

Портрет «психологического развития франкоязычной Канады», созданный в 1951 году отцом Эрнестом Ганьоном, говорит о его невысоком мнении о своих соотечественниках:

«Мы воспитываем непризнанный вкус к болезненному послушаниюСтандартное мышление, запрограммированные идеи. С одного конца страны до другого, даже среди интеллигенции, если сломать оболочку пустых слов, кажется, что все стараются думать и говорить одно и то же, по возможности одинаковыми словами. Пассивность, которая игнорирует проблемы, не борется с препятствиями, а наоборот избегает или укрепляет их. Народ, живущий в долг. Ему ничего не принадлежит, ни его идеи, ни решения. Ни страсти, ни даже его вера В определенном смысле, мы – группа отличных помощников,- тупых, раблепных. Низкопоклонство это – подавленная враждебность, враждебность слабого. Враждебность, за которой стоит страх, иногда порождает позицию вечно протестующих. Но наивысшей целью должно быть стремление достигать, творить, делать что-то, несмотря на все трудности. Мы предпочитаем жаловаться на других людей, особенно если они далеко или неизвестны нам.»

Слишком серьезное обвинение? Несомненно. Тем не менее, таково было представление о себе большинства франкоязычных канадцев в 1950–1959 годах²¹¹

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПАДЕНИИ СИСТЕМЫ

Поразительно, но до сих пор не существует беспристрастной оценки эпохи Дюплесси. Те, кто пишет об этом человеке – либо его страстные обожатели либо закоренелые противники. Очень мало ученых смогли занять объективную аналитическую позицию по отношению к тому времени²¹². Мы же попробуем определить причины, которые привели к падению режима, методы которого соответствовали общепринятой политической практике того периода, и понять, почему, то, что всегда было допустимо, вдруг стало абсолютно неприемлемо.

Модно утверждать, что причиной падения Национального союза послужили как внешние факторы, так и внутренние недостатки.

Внешние факторы

Можно выделить четыре внешних фактора, которые выступили против режима: индустриализация, рост численности населения, появление телевидения и измена духовенства.

Национальный союз, по сути, был партией крестьян²¹³. Её задачи и стиль были привлекательны для не городского электората. Однако Вторая мировая война и следовавший за ней период стали временем глубоких изменений для всего Квебека. К концу 1950-х годов большинство жителей Квебека имело работу, которая прямо или косвенно была связана не с сельским хозяйством, а с производством. Быстро росла пропасть между ценностями и взглядами большинства населения и старым мировоззрением, которое олицетворял собой Национальный союз. На смену деревенским идеалам пришел городской стиль жизни, сельское хозяйство стало просто бизнесом. Люди стремились к более высокому уровню жизни, а положение фермеров в послевоенные годы становилось все хуже. Соответственно, на смену деревенскому истеблишменту как основная сила общественно-политических институтов пришли деловые и профессиональные лидеры²¹⁴. На традиционные учреждения давила быстрая урбанизация, заставляя их превращаться в крупные, современные организации. В 1850 году только 15% населения Квебека жило в городах. Во время Первой мировой войны эта доля выросла до 50%. В 1931 – достигла 60%. Накануне «тихой революции» 75% населения проживало в городах²¹⁵. Подобные коренные демографические изменения привели к появлению нового среднего класса, который сыграл активную, ключевую роль в модернизации системы здравоохранения, образования и социального обеспечения. Собственные интересы этого класса, естественно, заставляли его поддерживать развитие крупных государственных структур, которые могли лучше служить его интересам²¹⁶. Главной характеристикой реформистского движения стало стабильное развитие практически всех сфер деятельности при помощи государственного вмешательства. Бюрократическая централизация привела к распаду практически всех маленьких территориальных объединений, на основе которых строила свою деятельность и влияние Церковь. Службы, организованные при приходах, уступили

место крупным учреждениям, в которых работали независимые и свободно мыслящие профессионалы. Люди, стремившиеся к развитию общественных ценностей и увеличению влияния светского общества на церковь, бросили вызов традиционным, религиозным ценностям. Некоторые группы, такие как, например, факультет социальных наук Лавальского университета, по-новому растолковали социальную доктрину церкви и предложили современные варианты решения социальных проблем. Они стояли на переднем крае оппозиции правительству Дюплесси во время «асбестовой» забастовки 1949 года и стали инициаторами коллективного пасторального письма 1950 года, котором было выражено новое отношение к труду и к проблемам женщин. Тем не менее, католицизм в Квебеке оставался непобедимым, консервативным институтом. Несмотря на то, большинство не замечало продолжавшего расти напряжения между новыми и старыми порядками. В конце концов, «тихая революция» 1960-х годов все-таки заставила церковь взглянуть на свои недостатки. Всего за несколько лет ветер перемен принес декликарризацию общества, а вопросы социального обеспечения, здравоохранения и образования перешли из-под контроля церкви под контроль государства. Профсоюзы, общественные ассоциации и клубы, университеты и само государство заняли по отношению к церкви позицию нейтралитета. Параллельно все это сопровождалось резким снижением посещаемости церквей, массовому уходу священников, падением числа новых членов религиозных орденов и отходом от традиционной морали, особенно в вопросах секса. Церковная иерархия и отдельные священнослужители, похоже, были ошеломлены переменами, обрушившимися на них.

Население Квебека быстро росло. За период 1931-1961 годов оно возросло на 83% (с 2 874 662 до 5 259 211)²¹⁷. Существующие структуры больше не могли справляться с последствиями такого роста. Школы были переполнены учениками, и религиозные общества, численность которых постоянно уменьшалась, были вынуждены признать, что их монополия на образование была разрушена из-за сильного притока светских учителей. Народ начал требовать бесплатного среднего образования, свободного доступа в университеты, реформирования учебного плана и методов обучения. Подобная ситуация наблюдалась в сфере здравоохранения и социального обеспечения. Страдая от резкого снижения числа новых членов духовенства, католицизм больше был не в состоянии выполнять функции государства²¹⁸.

Не следует недооценивать социального влияния телевидения, абсолютно нового средства передачи информации. Говорят, что без помощи средств массовой информации «тихая революция» не прошла бы так быстро²¹⁹. Телевидение изменило нормы социальной, интеллектуальной и политической жизни, и помогло быстрому и свободному распространению информации и идей. В первые годы перемен единственный телевизионный канал Квебека контролировала Канадская телерадиовещательная корпорация, принадлежавшая федеральному правительству. Новое средство информации стало новой трибуной для оппонентов режима²²⁰. Критики, которые были известны только в узком кругу культурной элиты Монреаля, неожиданно стали известными во всей провинции фигурами²²¹. В их руках оказалось мощное оружие для пропаганды своих реформистских идей²²². Делали они это без особых препятствий, так как лидеры признанных политических партий и духовенства, как правило, игнорировали телевидение²²³. Дюплесси всегда отказывался выступать по телевидению²²⁴.

К концу пятидесятых годов противники Дюплесси начали выражать свое недовольство более открыто. Бунтовало даже духовенство. В 1959 году один из епископов Жерар-Мари Кодер опубликовал письмо к избирателям своего округа о моральности в политике²²⁵. В письме он детально описал моральные требования к обладателям государственных должностей и подчеркнул, что государственные руководители должны нести прямую ответственность за надлежащее управление страной, выборные должностные лица не должны руководствоваться личными интересами, государственные служащие должны быть неподкупны, а взяточничество достойно порицания.

Те же два священника, которые осудили неэтичные методы проведения выборов после выборов 1956 года, Жерар Дион и Луис О'Нилл в 1960 году опубликовали книгу под названием «Христианин и выборы», в которой обсуждали различные аспекты политической морали. Они бросили вызов самой природе режима Дюпlessi, подчеркивая, что услуги, предоставляемые выборными должностными лицами, были частью их должностных обязанностей, а не произвольно дарованной милостью:

Те, кто бесконечно говорят о признательности, имеют устаревшее представление о власти. Были времена, когда король раздавал милости из своей казны, которая была по сути государственной. Было сложно отделить правителя от его функций. А за каждую полученную милость было принято выражать признательность.

При демократическом строе этот подход неэффективен. Члены парламента управляют государственным имуществом. Они распоряжаются имуществом избирателей. *Они – не владельцы. Они – слуги интересов общества.* При оценке объемов выполненных работ к ним нужно относиться как к государственным должностным лицам. И если в этом отношении они оказываются некомпетентны или непорядочны, принципы демократии и забота о государственных интересах требуют избавиться от них, несмотря на проявленную ими в определенных моменты доброту. ...

Если бы граждане рассматривали политику не с такой узкой точки зрения и не с таких алчных позиций, без сомнения государственным имуществом распорядились бы намного лучше, а у власти находились бы более компетентные и сознательные политики.²²⁶

Кроме того, они подняли вопрос финансирования политических партий:

Этика и избирательные фонды

Мы уделяем огромное внимание свободе выражения. С помощью речей, печатных материалов, радио и телевидения распространяются идеи. Для политических партий естественно тратить деньги на пропаганду своей идеологии и программ. Мы не видим ничего предосудительного в том, что кто-то дает деньги на пропаганду политической программы, которая принесет, по его мнению, общую пользу.

Крупные корпорации

Однако, когда, крупные корпорации или даже небольшие предприятия жертвуют в избирательные фонды партий солидные суммы, возникает моральный вопрос. Во-первых, интересно, имеют ли право эти корпорации и предприятия действовать таким образом, ведь эти *пожертвования* - добавочный груз для потребителей, или дивиденды, отобранные у акционеров.

Кроме того, существует и более серьезный вопрос. Делаются ли эти *пожертвования* для поддержки политической партии или для поддержки чьих-то личных интересов? Если, как нам говорят, крупные корпорации дают политической партии в два раза больше денег, чем оппозиционным партиям, то, очевидно, что это происходит не по серьезным политическим убеждениям - по сути, пожертвования являются *инвестициями*. Значит, эти корпорации защищают свои интересы как можно эффективней и с минимальными затратами; другими словами, они покупают привилегии и влияют на законодательство таким образом, чтобы оно служило их собственным интересам.

Где в этом процессе забота о государственных интересах или поддержка политической идеологии? Мы не говорим о гражданине, который жертвует пару долларов на финансирование партийной пропаганды. Или это те же компании, которые получают льготы при уплате налогов? Изученный нами процесс, кажется, является двойником *системы выплаты процентов за полученные контракты* с той только разницей, что в этом случае подношение делается в пользу партийной казны.

Влияние на законодателей

Вполне возможно, что все эти пожертвования, в конце концов, свяжут законодателей. И если уж мы пошли в этом направлении, почему бы ни позволить подкупать государственных служащих, полицейских или судей? Не удивительно, что в 1941 году наши епископы писали, что, если один за другим

проанализировать все законы, принятые Парламентом или законодательными органами провинции за последние 50 лет, можно с ясностью проследить влияние крупного капитала и желание защитить определенные интересы. Многие настроены против партий, которые основаны на классовом принципе, например, партии, которая обязана поддержке рабочих или крестьян. Почему же они тогда принимают партию, которая находится под преобладающим влиянием небольшой, но влиятельной экономической группы?

Идеи распространяются с помощью речей и бумаг. Это действительно так. Тем не менее, нам сложно понять, как раздача подарков, напитков и банкнот помогает лучше узнать преимущества определенной избирательной программы или достоинства кандидата. Нам намного легче понять, как подобные действия косвенным образом используются для покупки голосов и совести.

Платит всегда народ

Следует также учитывать влияние на развитие политики сбора денег на избирательные цели. В частности, стоит проанализировать систему, которую пытаются сформировать подобные акции по сбору денег, вытекающее отсюда незаконное присвоение государственных средств и вызванное этим увеличение налогов. Злоупотребления становятся еще кощунственнее, когда политики начинают вымогать пожертвования до получения государственных контрактов.

Политики распоряжаются не своими, а государственными деньгами. Следовательно, они обязаны давать заказы тем, кто предлагает наилучшие гарантии и условия, а не тем, кто наполняет партийную казну. Предоставление заказа по завышенной цене с условием, что в избирательный фонд будет отчислен определенный процент от его суммы, по сути, является обложением налогом от имени правящей партии. Когда уже все сказано и сделано, платит всегда народ. Что более всего любопытно, что эти люди выступают против государственного финансирования расходов партий на выборы. Мы сами не всегда поддерживаем такую позицию, но видим в этом противоречие.

Решение

Каковы варианты решения в создавшейся ситуации? Возможно, партии должны обязательно декларировать источники и применение своих избирательных фондов? Возможно, следует установить ограничение на расходы на проведение предвыборной кампании? Христианская этика не может определить какие положения закона наиболее рациональны, но она напоминает всем – и тем, кто правит, и тем, кем правят, что для честных людей существуют определенные рамки. Христианская этика направляет порядочных людей на поиск законов, которые остановят расточительство и продажность совести. Судя по тому, что говорится и даже пропагандируется в обществе, многим нужна встряска. Серьезные изменения в традициях и общественных институтах помогут некоторым государственным деятелям устоять перед соблазнами.²²⁷

В книгу вошло краткое описание основных принципов, которыми должны руководствоваться избиратели. Среди прочего, авторы осуждали голосование за определенную партию из-за личной выгоды и предлагали установить ограничения на предвыборные расходы.

Внутренние недостатки

Конечно, все эти внешние факторы, безусловно, важны, однако они одни вряд ли могли привести к столь быстрой сдаче позиций Национальным союзом. Партию выбирали потому, что ее консерватизм привлекал многочисленные и влиятельные слои населения. Партия не потеряла эту поддержку за одну ночь²²⁸. Скорее всего, определяющим фактором для выживания партии был сам Дюплесси, а стремительное восхождение Либеральной партии к вершинам власти было бы невозможным, если бы не его смерть²²⁹. Пока Дюплесси был жив, Национальный союз считался непобедимым. Но даже, если бы он и не умер, дни его режима были сочтены, хотя и по причинам, которых можно было избежать и которым можно было найти решение, в частности, вследствие неспособности партии привлекать молодое поколение, использования ею методов, которые начали противоречить новым ценностям, и её сильной анти-интеллектуальной направленности.

В конце правления Национального союза в руководстве преобладали пожилые люди, которым не хватало воображения²³⁰. По-видимому, партия не могла привлечь молодое поколение. Как показал мгновенный успех непосредственного преемника Дюплесси Поля Сове, Национальному союзу, вероятно и удалось бы продержаться намного дольше, если бы он смог обновиться. За несколько месяцев, проведенный у власти до своей неожиданной смерти, Сове удалось прочувствовать необходимость перемен и отреагировать на нее²³¹. Тем не менее, нет причин думать, что при Дюплесси могли произойти какие-либо изменения в партийном курсе²³². Дюплесси приходил в ужас от одной мысли о переменах в администрации провинции²³³. Он родился в последней четверти 19-го столетия и пережил грандиозные перемены эпохи индустриализации, которые не оказали на него никакого влияния²³⁴. Вся его социальная и политическая философия основывалась на том, что процветание провинции зависит от сельского хозяйства. В его понимании, фундаментом франкоязычной Канады была деревенская семья, поэтому важно было препятствовать переселению людей в города²³⁵. Как заметил один из биографов Дюплесси, он чрезвычайно успешно сумел применить технологии двадцатого века в походе за увековечение девятнадцатого²³⁶.

Образ абсолютно коррумпированной организации сделал Национальный союз чрезвычайно уязвимым к нападкам на его моральную стойкость, а противники партии не замедлили воспользоваться этой слабостью. Кроме того, отвернувшись от большей части культурной элиты, режим совершил крупную стратегическую ошибку. Противостояние интеллигенции становилось все более интенсивным. Новое поколение понимало, что Квебек отстал, что его любыми средствами нужно незамедлительно обновить, ускорив процесс, начатый во время войны. Однако Дюплесси и его приверженцы пользовались своим значительным влиянием, чтобы не допустить каких-либо перемен²³⁷. Компромисс между восставшей интеллектуальной элитой и режимом Дюплесси, казалось, был невозможен²³⁸. В 1948 году группа художников, в основном живописцев, опубликовала манифест, который отобразил отчаяние творческой элиты. Он назывался «Полный отказ» и скоро стал практически культовым документом. Неприкрытое и почти патологическое признание ко всему интеллектуальному²³⁹ действительно импонировало сторонникам анти-интеллектуальных настроений, существовавших в Квебеке. Дюплесси считал интеллектуалов достаточно чудными и довольно бесполезными людьми²⁴⁰. Руководствуясь такими взглядами, режим настроил против себя класс, который хотя и не имел экономического влияния, обладал способностью оказывать серьезное влияние на общественное мнение и задавать тон общественных дискуссий. Настроив себя против представителей квебекского общества, наиболее четко выражавших свое мнение, режим только подтвердил свою репутацию архи-консервативного правительства, которое было не приспособлено к переменам, происходившим в мире. Автоматически такая репутация придавала оппонентам партии лоск интеллигентности и творчества, которые они успешно использовали против Национального союза. Кроме того, это мешало партии более утонченно выразить идеи, которые подчас имели смысл. Многие идеи фискального консерватизма, экономического либерализма и умеренного культурного национализма, которые, казалось, были неприемлемыми во времена правления Дюплесси, снова возникнут как актуальные и прогрессивные в конце 1990-х²⁴¹. В результате успешной попытки устранить Национальный союз на выборах 1960 года Либеральной партии Квебека удалось справиться с растущим недовольством того времени, разработав программу, в которой были отражены изменения в настроениях избирателей. Программа, кроме всего прочего, призывала к действиям, которые были направлены на повышение порядочности в процессе ведения государственных дел:

Королевская комиссия

Статья 46 – Для расследования вопросов, связанных с ведением государственных дел правительством партии Национального союза будет немедленно создана Королевская комиссия.

Комментарий - необходимость в таком расследовании была в полной мере доказана такими скандалами, как например, скандал Бежана, скандал Пулио, газовый скандал и бесконечное множество других.

Реформы

Статья 47 – Реформа государственной службы

Комментарий – Демократическому правительству нужна преданная и компетентная государственная служба. Государственному управлению нужны способные мужчины и женщины, которые хотят сделать карьеру в государственной службе и знают, что работу и повышение по службе можно получить без политического покровительства. Либеральное правительство создаст независимую Комиссию по вопросам государственной службы.

Статья 48 – Избирательная реформа

Комментарий – Для демократического государственного управления необходима честная и объективная процедура проведения выборов. Ко всем политическим партиям нужно относиться одинаково, действия служащих, отвечающих за проведение выборов должны разбираться в судах, расходы на проведение выборов должны быть ограничены, свободное и тайное голосование должно прийти на смену продажности и мошенничеству на выборах. Для обеспечения справедливого и должного представительства всех наших людей необходимо переформировать избирательные округа. Государство должно принять на себя все основные расходы кандидатов.

Государственные деньги

Статья 50 - Установление строгого контроля над расходом государственных денег положит конец кумовству, протекционизму и расточительству.

Статья 51 – Представление государственных контрактов исключительно на конкурсной основе.

Статья 52 – Отмена системы произвольного распоряжения средствами.

Комментарий – основополагающим требованием демократии является контроль над государственными средствами избранными народом. Контроль должны осуществлять все члены законодательного органа.²⁴²

ЭПОХА ПОСЛЕ ДЮПЛЕССИ

В вопросах порядочности «тихая революция» добилась значительных результатов. Проведенные в этот период реформы были действительно революционными как по своему значению, так и по результативности, и заслуживают более детального рассмотрения

Избирательный процесс

В своей избирательной программе 1960 года либералы обещали пересмотреть карту избирательных округов, перевести под юрисдикцию судов должностных лиц, которые несут ответственность за выборы, ограничить расходы на проведение выборов и создать систему государственных субсидий для покрытия основных расходов кандидатов²⁴³. Кроме того, Лесаж предпринял два других шага, которые не были включены в официальную программу: снижение возрастного ценза для участия в выборах с двадцати одного до восемнадцати лет, а также создание постоянного списка избирателей²⁴⁴.

Первым делом для пересмотра карты избирательных округов²⁴⁵ Комитет по вопросам политики Либеральной федерации Квебека специально изучил этот сложный вопрос и предложил ученым и другим специалистам подавать свои предложения. Обсуждение новых границ избирательных округов стало темой ежегодного съезда федерации в ноябре 1961 года. Несмотря на то, что в принципе существовала общая договоренность, что карта избирательных округов должна быть переделана для более точного отображения демографических размеров округов, возникло еще несколько важных вопросов, практического характера. Например, из-за больших расстояний, более широкий спектр проблем и относительного дефицита местных государственных служб, обязанности по представительству сельского округа были намного шире, чем по представительству городского. Еще более существенная проблема чисто юридического плана возникла в связи с положением Конституции 1867 года, которое было направлено на защиту интересов англоязычного меньшинства провинции. Двенадцать округов, сформированные с этой целью, нельзя было изменить без согласия большинства их представителей в Законодательной ассамблее. Сложилось так, что население большинства этих округов стало преимущественно франкоязычным. Тем не менее, конституционное положение оставалось в силе, и представители англоязычного населения не давали согласия на изменение избирательной карты, несмотря на то, что эти округа были преимущественно франкоязычными.

В декабре 1961 года для разработки основных норм формирования новой избирательной карты правительство создало комитет в составе пяти профессоров под руководством географа Фернанда Гренье. Комитет действовал быстро и уже в следующем месяце предложил создать максимум сто округов, каждый из которых не должен был отклоняться более чем на двадцать пять процентов от средней численности граждан во всех округах. Для решения проблемы границ округов планировалось создать отдельный орган. Другие практические вопросы, как, например, изменение конституционно защищенных округов непосредственно не рассматривались, а были переданы в один из комитетов Законодательной ассамблеи, созданный для работы над ними. Ко времени объявления выборов в ноябре 1962 года комитет мало чего добился, и пришлось снова использовать старую карту. Работа комитета возобновилась в 1963, а затем в 1964 году, однако договоренности достигнуть так и не удалось. В конечном счете, вопрос был передан на рассмотрение в подкомитет

под председательством Франсуа Друана, который в июле 1964 года предложил оставить округа, которые пользовались конституционной защитой, без изменений, а также создать десять новых городских округов. Наконец, в апреле 1965 года комитет Законодательной ассамблеи согласился оставить эти округа без изменений и создать одиннадцать новых округов в районе Монреаля и два в районе Чикутими-Лак Сан-Жан. Хотя такое увеличение все равно не обеспечивало жителям Монреаля полного представительства, эта редакция комитета была в целом принята правительством как наилучший вариант и была законодательно утверждена 6 августа 1965 года.

Такой результат был неудовлетворительным компромиссом, за который либералы скоро поплатились. На выборах 1966 года они получили на шесть мест меньше, чем Национальный союз. Только в начале 1970-х годов округа, которые пользовались конституционной защитой, были ликвидированы, и несоответствие в представительстве городского и сельского населения значительно сократилось.

Вместе с тем Либеральная партия успешно реализовала многие другие коренные реформы в избирательном процессе. В 1963 году был принят новый Закон о выборах, который положил конец беспределу предыдущего режима²⁴⁶. Среди прочего закон:

- давал Генеральному директору по вопросам выборов широкие полномочия по контролю над выполнением избирательного законодательства;
- лишал должностных лиц права получать плату за услуги, если они сознательно не внесли в список избирателей лицо, имевшее на это право²⁴⁷;
- предусматривал, что избирательные пункты, должны, где это возможно, располагаться в местах проведения общественных мероприятий или школах, а для обеспечения порядка во время голосования обязательно присутствие офицера полиции²⁴⁸;
- требовал, чтобы каждая урна для голосования была изготовлена из прочного материала, имела замок с ключом и узким отверстием на крышке для того, чтобы избирательные бюллетени можно было опустить в урну, но нельзя было вынуть, не отомкнув замка²⁴⁹;
- предусматривал, что на бумагу, из которой изготовлены избирательные бюллетени, должны быть нанесены тайные полоски или метки, известные только должностному лицу, которое отвечает за избирательный процесс²⁵⁰;
- четко регулировал процесс печати избирательных бюллетеней²⁵¹;
- предписывал меры по обеспечению тайны голосования²⁵²;
- налагал на должностное лицо, ответственное за отдельный избирательный участок, обязанность обеспечивать беспрепятственный доступ избирателей на участки и предотвращать создание препятствий для избирателей и хулиганские проявления по отношению к ним на территории участка и вокруг него²⁵³;
- запрещал присутствие более одного избирателя в каждой кабине для голосования²⁵⁴;
- предусматривал строгие меры в случае выдачи одного лица за другое²⁵⁵;
- устанавливал, что выборы проходят путем тайного голосования, и формулировал детальные положения про процесс голосования²⁵⁶;
- запрещал продажу алкогольных напитков в день голосования²⁵⁷;

- ограничивал расходы на проведение выборов²⁵⁸ и предусматривал ограничение объемов компенсаций расходов кандидатам, которые получают не менее двадцати процентов голосов в своем избирательном округе²⁵⁹. №

Реформа системы партийного финансирования не вызвала особых споров. Законом был определен максимальный уровень расходов: 0,25 доллара на каждого избирателя для партии и 0,50 доллара – для отдельного кандидата²⁶⁰. Кандидатам, кроме того, было разрешено потратить две тысячи долларов на личные расходы в период проведения избирательной кампании²⁶¹. Все выплаты производились через официальных представителей, которые несли юридическую ответственность за предоставление отчетов о них Генеральному директору по вопросам выборов²⁶². В свою очередь, Генеральный директор имел право возместить расходы кандидатов: до 0,15 доллара за избирателя кандидатам, которые получили двадцать процентов голосов в своих избирательных округах²⁶³. Из государственного бюджета оплачивались также некоторые расходы, произведенные в день голосования. Кроме того, должен быть расширен объем бесплатных государственных услуг, в частности, время трансляции на каналах радио и телевидения Канадской телерадиовещательной корпорации²⁶⁴. Право на возмещение издержек принадлежало только партиям, которые выставляли не менее десяти кандидатов²⁶⁵. Однако, этот закон обладал двумя основными недостатками: было необязательно указывать источники негосударственного финансирования, отсутствовал контроль над расходами в период между роспуском законодательного органа предыдущего созыва и днем выборов. Вместе с тем, этот закон был одним из самых прогрессивных в сфере партийного финансирования в западном мире²⁶⁶. В частности, он ввел новую в Канаде практику указывать в бюллетенях политическую партию, которую представляет каждый из кандидатов²⁶⁷. Сделано это было для того, чтобы предотвратить применение типичной в прошлом для Квебека тактики, когда в список кандидатов на избирательном бюллетене включали идентичные имена²⁶⁸.

Новый закон был применён на провинциальных выборах, и правительство Квебека оплатило примерно около 3 млн. долл. или сорок процентов заявленных партиями и кандидатами расходом. Либеральное правительство расширила этот закон в 1975 году, и теперь субсидии предоставлялись партиям, которые получили двенадцать мест на последних выборах или двенадцать процентов общего числа голосов²⁶⁹. В 1977 году подобный закон ограничил право физических лиц делать политические взносы и установил предел в размере таких взносов тремя тысячами долларов в год²⁷⁰. Кроме того, партии должны были подавать полугодовые отчеты Генеральному директору по вопросам выборов, который в свою очередь был обязан их обнародовать²⁷¹.

Финансовые вопросы

Серьезным шагом в реформировании сферы управления финансовыми делами стало принятие Закона про контроль над финансами²⁷². Для обеспечения более строго государственного контроля над его выполнением, законом предусматривалось создание Совета казначейства²⁷³ и новой должности инспектора казначейства²⁷⁴. Совет казначейства состоял из пяти министров и еще двух должностных лиц и от имени Кабинета министров отвечал за проверку смет министерств, утверждение персональных расходов, контроль над порядком принятия на государственную службу и условиями трудоустройства и другие вопросы, связанные с государственной службой. Все предложенные расходы, превышающие 25 тыс.долл. должны были быть утверждены Советом казначейства²⁷⁵. Расходы свыше 1 млн.долл. должен был утверждать Кабинет министров²⁷⁶.

Чтобы показать готовность правительства к переменам уже 17 августа 1960 года был смещен с должности один из наиболее влиятельных руководителей Министерства по вопросам государственных работ²⁷⁷. Реализовывались и другие свежие инициативы. В соответствии с избирательной программой по которой была избрана Либеральная партия²⁷⁸, одновременно с принятием новым правительством в декабре 1960 года постановления про порядок предоставления государственных заказов²⁷⁹, Министру государственных работ и Министру дорожно-транспортного

хозяйства было поручено незамедлительно внедрить систему государственных тендеров на получение заказов на государственное строительство и по возможности переоформить большинство существующих контрактов. Еще до конца лета было объявлено об открытии первых тендеров²⁸⁰. Кроме того, для экономии нескольких тысяч долларов по уже существующим договорам Аудитор провинции также начал проверку заказов, стоимость которых превышала 75 тыс. долларов, и которые были предоставлены предыдущим правительством без конкурсного отбора. В бюджетной речи 1961 года Жан Лесаж, Премьер-министр и Министр финансов, привел примеры средств, которые удалось сэкономить²⁸¹. Предыдущее правительство предоставило предварительные контракты на строительство 39 мостов на общую сумму в 4 351 412 долларов, а новое правительство, аннулировав предварительные контракты и объявив на них открытый тендер, смогло снизить эту цифру до 2 912 487 долл., сэкономив при этом 1 438 935 долларов.

Государственная служба

Одними из наиболее впечатляющих аспектов «тихой революции» стали перемены в отношении граждан к государственному управлению провинции. Государственная служба, которая традиционно не пользовалась особым уважением у населения, плохо оплачивалась и состояла из неквалифицированных кадров и рассматривалась как оружие в руках политической партии для достижения ею своих целей, теперь стала инструментом модернизации. Показателем эффективности и значимости государственной службы стало ее быстрое развитие. В значительной степени вследствие создания новых министерств, она возросла с 25 тыс. сотрудников в 1953 году практически до 40 тыс. в 1963²⁸².

Одним из первых шагов Лесажа стало возобновление работы Комиссии по вопросам государственной службы. Созданная в 1943 году предыдущим либеральным правительством, комиссия состояла из трех членов и секретаря и занималась проверками, инспекциями и систематизацией служб, однако не имела права делать назначения без согласия Кабинета министров. Вначале комиссия проработала менее года и до поражения Либеральной партии на выборах сумела принять всего лишь несколько временных нормативных актов. Хотя новый Премьер-министр Моррис Дюплесси публично пообещал ликвидировать её, он использовал её, как мы уже видели, в качестве одного из способов контроля над правительством. Он уволил трёх членов комиссии и заменил их одним – Ж. Эрнестом Ляфорсом. Как и другие высокопоставленные должностные лица Ляфорс получал приказы непосредственно от Премьер-министра, даже если дело касалось назначений на должности низкого уровня.

Приемник Дюплесси Поль Сове, чтобы изменить ситуацию предпринял предварительные шаги, однако ситуация оставалась без изменений до июня 1960 года, когда Ляфорсу было уже восемьдесят лет. Фактически единственный сдвиг в направлении реформ был сделан Рошем Болдюком, молодым выпускником факультета государственного управления одного из американских университетов. В 1955 году Болдюк уговорил Ляфорса взять его на работу для разработки классификации должностей государственных служащих и к 1960 обработал почти одну их треть. Были введены вступительные экзамены, однако открытые конкурсы не проводились, и отсутствовали четкие критерии приема на государственную службу. После избрания правительства Лесажа, отставка Ляфорса была неизбежна и была принята немедленно. Комиссии было поручено создать систему конкурсного отбора государственных служащих и закончить работу по классификации их должностей. Кроме того, для привлечения лучших кандидатов была поднята заработная плата. 13 июля 1960 года на первом заседании депутатов и неизбранных кандидатов в депутаты партии новоизбранный Премьер-министр Лесаж выразил однозначную поддержку со стороны его партии процессу набора государственных служащих на основе открытого конкурса. Он заявил, что его правительство не будет терпеть порядки, господствовавшие при предыдущем режиме, когда от претендентов требовали предоставления рекомендаций от депутата или кандидата в депутаты правящей партии, который потерпел поражение. После заседания Лесаж обнародовал следующее заявление для прессы:

На сегодняшнем собрании партии некоторые члены правительства и потерпевшие поражение кандидаты в депутаты от нашей партии сообщили, что работники государственных органов разного уровня советовали лицам, которые ищут работу или имеют желание сотрудничать с правительством, получить рекомендации от своего члена правительства или избранного кандидата от Либеральной партии. Подобная политика совершенно противоречит публичным предупреждениям, которые неоднократно делало правительство относительно протекционизма.

Правительство, которое я возглавляю, последовательно пытается дать новое определение роли депутата Законодательной ассамблеи, задача которого – принимать законы, а не делать одолжения. Мы хотим провести эти изменения в нашей политической жизни и решительно настроены вывести политику из постыдной системы протекционизма и фаворитизма, которая стала маркой предыдущего правительства Национального союза. Мы уже начали действовать и не остановимся, пока наша кампания по приведению политики в порядок не будет успешно завершена.

Я дал распоряжение разослать всем государственным служащим провинции следующее сообщение:

Предупреждение работникам органов государственной службы провинции:

Согласно достойной порицания практике, которая приобрела распространение в государственной службе провинции, некоторые работники органов государственной службы провинции советуют лицам, которые ищут работу или имеют желание сотрудничать с правительством, получать и предоставлять им рекомендации от члена правительства или избранного кандидата от Либеральной партии.

Такая практика полностью противоречит политике правительства, которое я возглавляю, и администрации провинции.

Работники органов государственной службы должны незамедлительно прекратить эту неприемлемую практику или будут уволены.

Премьер-министр²⁸³

Следует отметить, что новое правительство на практике столкнулось с сильным внутренним сопротивлением таким радикальным переменам, поскольку многие сторонники Либеральной партии рассчитывали как на нечто закономерное, что они и члены их семей получают личные привилегии благодаря протекционизму в вопросах приема на работу и при получении заказов²⁸⁴. Премьер-министр также отдал распоряжение провести расследование по обвинениям в участии государственных служащих в политической деятельности и запретил подобную деятельность в будущем. Обвинения в ведении политической деятельности были выдвинуты 174 из 23 455 государственных служащих. По этим делам было проведено расследование, и трое из них были признаны виновными и уволены²⁸⁵. С сентября 1960 до конца марта 1961 года более 13 тыс. кандидатов сдали экзамены. Также быстро была проведена классификация должностей и переоценка шкалы заработной платы.

Полиция

Полиция провинции пользовалась плохой репутацией. По самой скромной оценке, она была не в состоянии исполнять ту роль, которую ожидают от полицейской службы в современном обществе. Все вопросы относительно полиции провинции в то время разделялись на две большие категории структура и управление и независимость²⁸⁶.

Структура и управление - полиция Квебека имела слабую теоретическую и практическую подготовку, была плохо оснащена и печально известна своей коррумпированностью. В отчете комиссии, которая в 1944 году проводила расследование деятельности монреальского отделения полиции, были определены все основные проблемы этой службы. Основные недостатки включали:

- существование в полиции двух отдельных структур: полиции провинции и полиции по вопросам контроля над оборотом алкогольных напитков.
- раздел провинции на два района для работы полиции, что приводило к дублированию обязанностей, перерасходу административных средств, чрезмерное количество руководящих должностей, что само по себе вело к конфликту полномочий; низкой продуктивности; отсутствию командного духа и слабой дисциплине; непоследовательности в подходах к правоохранительной деятельности; а также ослаблению контролю со стороны Генерального прокурора²⁸⁷
- низкий уровень образования полицейских²⁸⁸
- чрезвычайно низкий уровень оплаты труда²⁸⁹
- изношенная материальная база²⁹⁰
- политическое влияние на процесс комплектования личным составом, обучение и повышение по службе полицейских²⁹¹.

(В своем отчете комиссия отметила, что 4 сентября, когда к власти пришел Национальный союз, после телефонного звонка из Генеральной прокуратуры были уволены практически все сотрудники полиции провинции в округе Монреаля. На следующий день остался только один полицейский и несколько служащих канцелярии, и в течение нескольких месяцев в округе вообще не было полиции²⁹²).

Ситуация по сути оставалась без изменений и двадцать лет спустя. Некоторым полицейским было уже за восемьдесят, другие были безграмотны²⁹³. В 1960 законодательство, регулировавшее работу полиции провинции, фактически не отличалось от принятого в 1940 году. Полиция подчинялась Генеральному прокурору провинции²⁹⁴. Высшее руководство состояло из двух человек, начальника и заместителя начальника, которые назначались Кабинетом министров²⁹⁵. Других офицеров назначал непосредственно Генеральный прокурор. Условия приема на службу были минимальными. Кандидаты должны были быть британскими подданными, пользоваться хорошей репутацией, не иметь судимостей, быть достаточно образованным для выполнения своих служебных обязанностей, довольно хорошо говорить по-французски и по-английски и быть физически здоровыми²⁹⁶. О качествах новобранцев и доверии к ним правительства больше говорит тот факт, что в законе, как оказалось, следовало предусмотреть, что офицерам полиции провинции не разрешается находиться в барах по причинам, которые не относились к выполнению ими служебных обязанностей²⁹⁷.

Независимость. Политизация полиции была еще одной серьезной проблемой. Дюплесси использовал полицию не для контроля над преступностью, а для других целей, таких как, например, подавление коммунизма или разгон забастовок и демонстраций. В 1937 году был принят закон, известный как «Закон замка»²⁹⁸, который давал Генеральному прокурору право на закрытие любого места, которое используется для коммунистической пропаганды и на конфискацию коммунистических изданий. Поскольку закон не давал определение коммунизму, Дюплесси мог использовать его в политических целях против всех, кто его не устраивал. Подобным образом полиция часто вмешивалась, часто грубо и всегда защищая интересы работодателей, в большинстве забастовок, которыми была отмечена история рабочего движения Квебека²⁹⁹.

Таким образом, для нового либерального правительства вопрос создания полиции, которая бы отвечала своему названию, стал первоочередным приоритетом. Премьер-министр на своей первой пресс-конференции 6 июля 1960 года³⁰⁰ заявил, что первая серия реформ будет сконцентрирована на экономических вопросах, управлении финансами провинции и полиции³⁰¹. Эти задачи не были абстрактными намерениями. Через несколько дней, 9 июля, Генеральный прокурор объявил о реорганизации полиции³⁰², а 6 августа был назначен новый начальник полиции провинции³⁰³.

Для реформирования структуры и системы управления полицией было предпринято ряд мер³⁰⁴. При старой системе, полиция провинции Квебек состояла из четырех служб, которые функционировали практически отдельно друг от друга: судебная полиция (общая следственная работа); жандармерия (оперативная деятельность, например, охрана, конвой, забастовки, восстания); транспортная

полиция (исключительно вопросы безопасности дорожного движения); и полиция по вопросам оборота алкогольных напитков (выполнение законодательства Квебека по алкогольным напиткам). Для административных целей, провинция была разделена на две зоны: Восточный Квебек и Западный Квебек, функционировавшие независимо друг от друга, хотя обе находились под юрисдикцией Генерального прокурора. В результате действовало восемь полицейских структур, каждая из которых функционировала в рамках своей сферы компетенции. Таким образом, сотрудники транспортной полиции, как правило, не занимались нарушениями, связанными с оборотом алкогольных напитков. Всю свою карьеру они обычно работали в одной службе. Как правило, они всю жизнь работали в одном районе, часто в котором родились, среди друзей и родственников и под влиянием местных политических настроений. Кроме того, в каждой из четырёх служб существовала разная система рангов и шкала оплаты труда. Подобные различия вызвали недовольство и дисбаланс в службах, так как более подготовленным офицерам иногда удавалось перейти на службу с более высокой шкалой оплаты, благодаря чему на их предыдущей службе с более низким уровнем зарплаты оставалась большая доля наименее образованного персонала. Реорганизация привела к коренным и долгосрочным переменам. Была ликвидирована полиция по вопросам оборота алкогольных напитков, объединены три другие службы, и создана единая командная структура, которую возглавил Главный начальник полиции³⁰⁵. Кроме того, была введена единая структура рангов, увеличена заработная плата, создано кадровое управление, установлены более высокие стандарты приема на работу, а также сформирована более адекватная система подготовки новобранцев. Изменения также предполагали ротацию обязанностей среди новых сотрудников с целью расширения их опыта и постепенного предоставления им более широкого круга обязанностей. В заключение, был принят новый кодекс поведения полицейского³⁰⁶. Кроме того, была проведена переекспертиза действующего состава, в результате чего за период с 23 июня 1960 года по 31 декабря 1960 года 390 и 1 530 полицейских уволились³⁰⁷. В 1962 году были уволены или ушли по собственному желанию еще 144 офицера³⁰⁸. Одновременно, для стабилизации системы правительство приняло новый Закон провинции о полиции³⁰⁹. В частности, этот закон запрещал полицейским провинции работать по совместительству или заниматься любой коммерческой деятельностью³¹⁰.

Стремление повысить профессиональный уровень полицейских было сильным, поэтому шел активный поиск людей, которые хотели бы сделать карьеру в полиции. Правила приема³¹¹ были следующими:

- 1. Возрастной ценз.* От 20 до 30 лет, женатые или холостые. Мы считаем, что двадцатилетние слишком молоды, а 35-40-летние слишком стары. Молодой человек может быть недостаточно зрелым, однако из него легче сделать полицейского. Не слишком хороший знак, когда человек, которому уже за тридцать, еще не устроился в жизни, и его привычки сложнее изменить; в 40 лет человек начинает физически слабеть и не подходит для ведения активной оперативно-следственной работы в полиции.
- 2. Образование.* Мы требуем десять классов или эквивалентное образование, что нам кажется, является хорошим средним показателем. Кандидат должен сдать наш квалификационный экзамен, который подтвердит уровень его образования. Кроме того, он должен свободно владеть французским языком, необходимость в котором в этой провинции очевидна.
- 3. Физические данные.* Мы требуем рост не меньше 5'8" футов без обуви, нормальной или крепкой конституции, нормальное зрение без очков. Кандидат должен пройти медицинское обследование. Мы считаем, что физические данные имеют определенное значение, и хотя качества полицейского определяет не его рост или сила, однако, что, если человеку ростом 5'5" футов надо будет арестовать человека ростом 6'4" футов ...
- 4. Хорошие личностные качества и репутация.* Мы проводим проверку прошлого каждого кандидата, а также берем отпечатки пальцев для проверки судимостей. Нам нужны люди с незапятнанной репутацией, которые могут завоевать и поддерживать доверие у населения.

5. *Сообразительность.* Последний, но очень важный критерий. Кандидат должен сдать тест на коэффициент умственного развития и пройти собеседование с сотрудником отдела кадров, после чего мы принимаем решение о его пригодности для службы и о приеме его на работу.

Каждый кандидат должен был пройти полтора-двухгодичное собеседование с опытным сотрудником, который специализируется в вопросах подбора кадров. По словам тогдашнего главного начальника полиции, собеседование касалось следующих факторов³¹²:

1. *Внешний вид.* Мы отдаем предпочтение мужчинам средних физических данных, без особых отклонений. Мы надеемся на достаточную чистоплотность и аккуратность, которые улучшаются в процессе обучения.
2. *Вероятный вид в форме.* Вид человека в униформе должен вызывать уважение.
3. *Умение высказываться.* Отражает знание своих служебных обязанностей и помогает завоевать доверие граждан.
4. *Речь и словарный запас.* Отражает уровень образования и показывает отношение и подход к работе.
5. *Свойства и зрелость голоса.* Незрелый или слабый голос может говорить о слабости характера или недостаточной уверенности в себе.
6. *Общее впечатление, которое производит кандидат.* Вы должны представить себе, какое впечатление он произвел бы на вас как полицейский.
7. *Уверенность в себе.* Необходимое в определенной степени качество в комбинации с рассудительностью
8. *Отношения с гражданами.* Кандидат должен осознавать их необходимость и уметь поддерживать хорошие отношения с гражданами.
9. *Бдительность.* От этого зависит качество работы в полиции и дальновидность в действиях. Этот фактор проявляется во время собеседования и отображен в разделе «Перцептивные способности» теста на коэффициент умственного развития.
10. *Способности к обучению.* В определенной степени об этом говорит полученное образование. Кандидат должен быть в состоянии воспринимать новые идеи.
11. *Дисциплинированность.* Как отнесется кандидат к строгой дисциплине? Уступчивый он или упрямый со склонностью делать все по-своему, а не согласно инструкциям? Мы должны быть одной командой под единым руководством.
12. *Чувство ответственности.* Он должен обладать чувством долга и чувством ответственности за выполнение своих обязанностей, придерживаться закона, но и не быть «крестоносцем».
13. *Инициативность и энергичность.* Кандидат должен работать энергично, развивать с приобретением опыта свою инициативность, чтобы мы могли положиться на его обязательность.
14. *Социальная приспособляемость.* Кандидат должен мыслить и действовать в рамках, социально приемлемых в обществе. Он должен быть примером для населения.
15. *Зрелость суждений.* Кандидат должен продемонстрировать способность к логическому мышлению в соответствии с его уровнем образования, возрастом и опытом.
16. *Стабильность.* Нас не интересует человек, который меняет места работы каждые несколько месяцев, потому что, скорее всего, будет их менять и в дальнейшем. В полиции нужно проработать два-три года, чтобы достичь хороших результатов, поэтому нестабильный человек будет только тратить наше и свое время.

17. *Темперамент.* Полицейский должен быть уравновешенным. В полицейской работе это очень важное качество, так как криминальные элементы склонны пользоваться этой слабостью человека.
18. *Мотивация.* Очень важный аспект. Я уже касался этого вопроса, полицейский не может хорошо выполнять свою работу, если он не может к ней приспособиться и поддерживать к ней постоянный интерес.
19. *Физическая зрелость.* Этот фактор также имеет определенное значение, особенно потому, что на определенные виды заданий нельзя посылать офицеров, которые имеют слишком юный вид.
20. *Эмоциональная зрелость.* Наши сотрудники много работают и должны быть готовы к нагрузкам и усталости, а иногда и к отсутствию комфорта, отвратительным зрелищам, обману и эмоциональному стрессу. Кандидат должен быть эмоционально стойким, чтобы легко справиться с такими ситуациями. Слабый в этом отношении человек склонен к нервным срывам.

Кандидата оценивали по этим критериям по десятибалльной системе. Те, кто набрал 5 баллов и меньше, не принимались.

Следующим шагом к профессионализации полиции стал новый Закон провинции о полиции, который предусматривал создание Школы полиции Квебека для подготовки кадров для полиции Квебека³¹³. Позже, в 1968 был сделан еще один важный шаг в этом направлении: в соответствии с новым Законом о полиции³¹⁴, который внес изменения в закон 1961 года, была создана Полицейская комиссия Квебека. Согласно этому закону Полицейской комиссии предоставлялся ряд полномочий, в частности, она получала право проводить по собственной инициативе или по требованию граждан расследование деятельности органов полиции Квебека или отдельных ее сотрудников³¹⁵. После проведения каждого подобного расследования Комиссия должна была подавать письменный отчет о его результатах Генеральному прокурору³¹⁶. В 1968 году Законом о полиции вместо Школы полиции Квебека был создан Институт полиции Квебека, которому были предоставлены более широкие полномочия³¹⁷. Была улучшена материальная база, учебные здания, по всей провинции строились новые полицейские участки. В 1960 году у полиции было всего лишь несколько патрульных машин и мотоциклов. Однако к 1960 году у нее уже было 582 машин, а в 1968 году - 928. Чтобы отметить разрыв с прошлым, полицейским выдали новую форму и изменили цвет патрульных машин. Кроме того, транспортные средства полиции были оборудованы современной системой радиотелефонной связи.

Основной мерой для обеспечения *независимости* полиции стала защита начальника полиции от необоснованного увольнения с должности. В соответствии с новым законом о полиции провинции правительство могло уволить начальника полиции только за служебное нарушение или некомпетентность и исключительно по рекомендации судьи высшего суда после расследования, проведенного по поручению Генерального прокурора³¹⁸. В общем, принятый курс на развитие профессионализма в государственной службе, в котором не признавалось открытого политического вмешательства, господствовавшего в прошлом, а также создание в 1966 году профсоюза, что сделало полицию более защищенной от политического влияния, пошли полиции на пользу.

Некоторые трудности

В свете реального прогресса в таких важных сферах как избирательный процесс, финансы провинции, государственная служба и полиция, можно было бы завершить эту работу на этой высокой ноте, и тогда сложилось бы впечатление, что благодаря реформам, проведенным после поражения Национального союза, управление государственными делами в провинции Квебек велось с безусловным успехом. Однако подобный вывод обманчив и не отвечает действительности, потому что, как часто бывает в случаях резких политических и социальных изменений, результаты «тихой революции», как прямые, так и косвенные, оказались намного более сложными, чем

представлялось в начале. Несомненно «тихая революция» стала источником огромного прогресса в сфере добропорядочности в социально-политической жизни. Скандальная практика, обезобразившая выборы при Национальном союзе, практически исчезла. Были установлены строгие правила в сфере финансирования политических партий. В результате внедрение более прозрачной системы государственных закупок фаворитизм в области приобретения товаров и услуг значительно снизился. Благодаря укреплению юридического поля в рамках которого действовали государственные служащие, исчезла мелкая коррупция, и гражданам больше не нужно было давать взятки государственным служащим. Для закрепления этих достижений были введены необходимые механизмы контроля. Судьи завоевали репутацию полностью независимых и честных. Полицейским теперь хорошо платили, они проходили хорошую подготовку и уже, как правило, работали согласно высоким стандартам профессионализма. Короче говоря, плохо квалифицированную и слишком политизированную систему управления заменил профессиональный и в основном аполитичный аппарат, а избирательный процесс теперь строго регулировался. Однако все эти достижения, какими бы существенными они ни были, стали возможны не без трудностей.

Реформы достались дорогой ценой. В 2000 году только для Управления генерального директора по вопросам выборов было выделено 13 млн. долларов³¹⁹. Еще одним наглядным примером цены реформ являются расходы на полицию провинции. За первый год новой администрации Либеральной партии эти расходы возросли на 1 615 000 долларов³²⁰; бюджет полиции возрос с около 8 млн. долларов в 1959-1960 годах до более 15 млн. долларов в 1964-1965³²¹; а к 1970 году органам полиции провинции, в которых насчитывалось 3 402 офицеров и 797 гражданских служащих, уже требовалось 45 553 500 долларов³²². Учитывая эти и другие крупные государственные расходы, через тридцать лет после поражения Национального союза Квебек мог стать одной из территорий с самым высоким уровнем задолженности и налогообложения в Северной Америке.

Хотя реформы, проведенные в шестидесятых годах, помогли избавиться от самых негативных злоупотреблений прошлого, все же кампания за большую порядочность, которая стала маркой тех, кто пришел на смену Национальному союзу, кажется слишком преувеличенной³²³. Действительно исчезла закоренелая форма популистского фаворитизма, которая стала невыносимой. Фаворитизм в провинции Квебек - сложная проблема с долгой и неоднозначной историей, которая должна еще всесторонне изучаться. Начиная с шестидесятых годов это явление приобрело утонченные и скрытые формы. Фаворитизм перешел от рабочего класса к новой профессиональной элите предпринимателей, инженеров и юристов, и стал частью обычной деловой практики на всех уровнях. Правильная система ведения деловой деятельности без внешнего влияния и фаворитизма регулярно нарушалась из-за мнимой необходимости провести какие-то строительные работы или из-за манипуляций с тендерами или списками подрядчиков, приглашенных для участия в них³²⁴. Кроме того, некоторые государственные органы, которые пользовались определенной степенью независимости от официальных ограничений, установленных для органов государственной власти, обладали слишком большой свободой в области покупки земли и заключения договоров³²⁵. Так же было достаточно возможностей для учета партийных соображений при заключении договоров на услуги юристов, нотариусов, инженеров и других специалистов, профессиональный кодекс которых запрещает им соревноваться между собой по процедуре открытых торгов³²⁶.

«Тихая революция» также стала сигналом для появления чрезвычайно влиятельных профсоюзов, которые часто ставили интересы своих членов выше интересов общества³²⁷. До 1960 года условия работы государственных служащих не обсуждались, а в одностороннем порядке устанавливались Кабинетом министров и утверждались Законодательной ассамблеей. В своем первом обращении к Кабинету Лесажа в 1960 году Конфедерация национальных профсоюзов (КНПС) подняла не только обычные вопросы, как, например, заработная плата, но и перспективы вовлечения в профсоюзы всех государственных служащих. В целом, отношение Лесажа и его коллег к организованному труду было положительным. Они видели в нем конструктивную силу в процессе трансформации

общества Квебека, и, действительно, предвыборная программа Либеральной партии включала обязательства в отношении трудового кодекса, трудовых судов и других прогрессивных реформ. Соответственно, Лесаж одобрил большинство предложений, включая одинаковую оплату за одинаковый труд и отмену работы по воскресеньям. Он также заверил, что все серьезные вопросы относительно профсоюзов, которые станут известны правительству, он будет обсуждать с ними. Однако он отказался серьезно рассматривать возможность создания профсоюза государственных служащих, прокомментировав, что Королева не может вести переговоры со своими подданными. Вскоре выяснилось, что он ошибался.

Практически сразу Комиссия по вопросам трудовых отношений, в состав которой входили представители руководства, служащих и правительства, начала разработку нового трудового кодекса. В конце 1961 года три отдельные группы государственных служащих обратились за разрешением на регистрацию в качестве субъектов, уполномоченных вести коллективные переговоры от имени государственных служащих. Среди них поддержку КПНС получил Синдикат государственных служащих провинции. Лесаж принципиально продолжал оказывать сопротивление всем попыткам организации профсоюза и открыто возражал против заседаний, которые проводились в рабочее время конкурирующими профсоюзами для принятия новых членов. Первый проект закона о труде был представлен правительством в законодательный орган в июне 1963 года, однако он не предусматривал права государственных служащих вступать в профсоюзы. Законопроект также ограничивал категории людей, которые могли выступать организаторами при проведении тайного голосования и налагал ряд ограничений, в частности, запрет на проведение забастовок в период действия коллективного договора.

КПНС полностью отклонила пакет. В атмосфере растущей конфронтации законопроект отозвали и создали совместный комитет по разработке новой редакции законопроекта. К октябрю 1963 года правительство уже было готово признать право на забастовки отдельных категорий служащих, однако настаивало на положении, которое бы обеспечивало непрерывную работу основных служб. Вторая редакция законопроекта, представленная на рассмотрение в январе 1964 года также была отозвана, после того как, КПНС организовала массовый митинг против его принятия, а Федерация труда Квебека начала угрожать всеобщей забастовкой. К протестующим присоединился Национальный союз, который требовал, чтобы все служащие, которые вступили в профсоюзы имели право на забастовку. Третья редакция законопроекта, представленная в апреле 1964 года, включала дальнейшие уступки со стороны правительства, но также была отклонена.

Такая ситуация серьезно влияла на весь социальный климат, так как «тихая революция» основывалась на принципе, что правительство и такие представительские органы, как профсоюзы, будут работать рука об руку. План организации полностью профессиональной службы также был под угрозой срыва из-за длительного противостояния и неопределенности. В середине 1964 года комитет Кабинета министров встретился с лидерами КПНС, чтоб попробовать найти решение. К тому времени Лесаж уже согласился на организацию профсоюза, однако все еще старался исключить определенные категории работников, в частности работников больниц и муниципальных органов. Переговоры велись всю весну и лето. Министры жаловались, что возрастающее напряжение и все более частые остановки в работе оказывают влияние на деятельность их министерств. Представители профсоюзов прочно удерживали свои позиции и постепенно продвигались дальше. 8 июля правительство дало согласие признать сотрудников Комиссии по вопросам алкогольных напитков, «Гидро-Квебека» и Управления дорог работниками промышленности и соответственно к ним относится. Поздно вечером того же дня на специальном заседании Кабинет министров утвердил новую версию законопроекта, который предоставлял право на забастовки работникам больниц, школ, муниципальных и других органов государственной службы. Новый законопроект не включал государственных служащих, учителей, пожарных и полицейских, права которых должны были быть определены в отдельном законодательном акте. Кроме того, правительство оставляло за собой право требовать вынесения судом постановления о

временном запрещении вышеупомянутых действий, если, по мнению суда, действия профсоюза представляют опасность общественным интересам или безопасности.

После практически четырехгодичного противостояния правительство Лесажа все же согласилось принять новую действительность. 6 августа 1964 года был принят закон, который признавал право на объединение, ведение коллективных переговоров, а также право на проведение забастовок в соответствии с новым трудовым кодексом. Перед проведением забастовки руководство и работники должны были согласовать категории основных служб и способы поддержания их функционирования. В случае разногласий, Управление по вопросам трудовых отношений имело право определить такие условия самостоятельно. Государственные служащие со своей стороны должны были воздержаться от участия в политической деятельности – одни из немногих пунктов, по которым Лесажу удалось одержать победу. В ноябре 1964 года на референдуме о представительстве государственных служащих на коллективных переговорах, был избран Синдикат государственных служащих Квебека, который вошел в состав КНПС. Во многом благодаря этой победе количество членов профсоюза возросло с 94 114 в 1960 году до 204 361 человек в 1966.

Надежды Жана Лесажа на то, что договор восстановит согласие между правительством и профсоюзам, были обречены на разочарование. Работники Комиссии по вопросам алкогольных напитков вскоре испытали новые возможности профсоюзного объединения и в декабре 1964 года вышли на забастовку. Когда на ранней стадии забастовки договоренности достичь не удалось, Лесаж приказал им вернуться на работу, угрожая перевести продажу алкогольных напитков в частный сектор. Заручившись поддержкой КНПС, забастовщики проигнорировали его. В конце концов, правительство согласилось удовлетворить требования работников. Вскоре начались выступления других профсоюзов. Через несколько месяцев на забастовку вышли инженеры «Гидро-Квебека». Несмотря на то, что через месяц их требования были удовлетворены, другие работники «Гидро-Квебека» последовали их примеру, вследствие чего в течение лета и осени 1965 года большая часть работ Королевской корпорации была приостановлена. Этот период, кроме того, был отмечен забастовками работников Транспортной комиссии Монреаля и двадцати трёх больниц Квебека, а Общество государственных преподавателей Квебека на короткий срок закрыло большую часть учреждений системы образования. Лесаж предупредил, что общественность в большинстве случаев враждебно относится к подобным срывам, однако эту тенденцию уже нельзя было остановить. Тред-юнионизм с того времени стал основой в правительственных отношениях между работодателями и работниками, а представители КНПС с тех пор начали проверять каждую деталь условий работы, в том числе прием на работу, классификацию должностей, продвижение по службе и шкалу заработной платы.

Первая забастовка профсоюза государственных служащих состоялась 29 февраля 1966 года. Среди требований профсоюза был пересмотр трудового кодекса с целью обеспечения профсоюзу более прямого участия в работе Комиссии по вопросам государственной службы, увеличение фонда заработной платы на 40 млн. долл.; а также расширение представительства профсоюзов, которые теперь насчитывали около восьми тысяч работников. Кабинет был дестабилизирован, особенно, если принять во внимание, что он готовился через несколько недель принять участие в выборах. Снова были проведены интенсивные переговоры, правительство пошло на уступки по большинству вопросов. Учителя вскоре также заявили, что выйдут на забастовку, и правительство издало приказ не закрывать школы на время переговоров. Затем, в середине избирательной кампании несанкционированную забастовку начала ассоциация работников полиции. И теперь ассоциация работников полиции провинции и профсоюз полиции Монреаля пользуются необыкновенным влиянием.

ВКЛАД В ТЕОРИЮ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ

Изучение вопросов добропорядочности в обществе эпохи Дюплесси оставляет больше вопросов, чем дает ответов. Крайне сложно определить хотя бы с некоторой долей достоверности ключевые факторы, которые, начиная с 1960-х годов вели к постепенному и существенному повышению уровня добропорядочности в ведении государственных дел. Надеясь вызвать дальнейшие размышления и дискуссии, мы можем лишь предложить свои возможные объяснения.

Наше исследование этого периода политической истории Квебека наводит на мысль, что, чтобы общественность начала требовать честного ведения государственных дел, по меньшей мере, четыре фактора должны присутствовать одновременно: недовольство существующей системой должно достичь определенного уровня; недовольство должно расти в благоприятной интеллектуальной атмосфере; правящий режим должен на достаточно долгий срок ослабить контроль над обществом, что позволит оппонентам упрочить свои позиции; необходимо достаточное число людей, которые смогут повести за собой движение за перемены.

НЕДОВОЛЬСТВО

Возможно, это прозвучит банально, но изменения возможны только, когда в обществе существует массовое недовольство существующим порядком. Чтобы начались изменения, только всепроницающей коррупции в государственном управлении недостаточно, если общественность в своей массе несведуща и равнодушна.

Есть основания полагать, что долгое время недостаток добропорядочности в политических и административных вопросах не вызывал неудовольствия в квебекском обществе. Например, явные нарушения в избирательном процессе большинство людей считало, чуть ли не забавными³²⁸. Понимание и интерес к этой проблеме начали расти только вследствие постоянной критики со стороны людей, которые пользовались доверием общества – в данном случае уважаемых представителей духовенства. К концу 1950-х грубые политические методы стали вызывать все большее недовольство.³²⁹ А Национальный союз не смог использовать свою власть, чтобы смягчить негодование, вызванное тем, как он этой власти добился. Еще одним фактором, содействовавшим росту социального напряжения, стало повышение уровня образования населения, что, по иронии судьбы, произошло благодаря активному финансированию Национальным союзом школ и университетов. Изменениям в отношении могли также содействовать фундаментальные основы морали франко-канадского общества. Следует отметить, что в этом смысле католическая религия строго осуждает все подобные явления (воровство, ложь, взяточничество), которые стали характеристикой политики в Квебеке. В заключение, как уже говорилось, в распространении реформистских идей значительную роль сыграло появление телевидения.

Если подойти к вопросу с более широкой точки зрения, то квебекское общество с начала правления Дюплесси, хотя и незаметно, но значительно изменилось. Оно стало слишком развитым, чтобы сохранить свою ранее монолитную структуру и однородность мышления. Люди начали задавать вопросы задолго до падения Национального союза в 1960-х годах. Но только теперь число людей, которые больше не могли безоговорочно поддерживать существующий порядок, стало достаточно большим, чтобы быть влиятельной силой³³⁰.

БЛАГОПРИЯТНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АТМОСФЕРА

Радикальные изменения, как нам кажется, не могут произойти при отсутствии благоприятной интеллектуальной атмосферы. В отличие от восстаний, революции, даже «тихие», не возникают спонтанно. Им всегда предшествует осознание проблем и поиск эффективных методов решения.

Среди интеллигенции Квебека, в том числе среди несогласного с ситуацией духовенства, господствовали беспорядки, по крайней мере, еще за десять лет до поражения Национального союза в 1960 году. Интеллигенция постоянно заостряла внимание на коррупции в государственном управлении. В работах Жерара Диона и Луиса О'Нилла был представлен ясный анализ всех проблем политического процесса того времени. В 1959 году епископ Кодер в открытом письме пошел даже дальше, представил практически все принципы, на которых основывается современный государственный аппарат, в том числе подотчетность выборных должностных лиц и государственных служащих, а также создание высококвалифицированной, компетентной и профессиональной государственной службы. Их идеи полностью совпадали с идеями светских, по-реформаторски настроенных мыслителей. Эта, поднявшая свой голос, элита резко критиковала социально-экономический консерватизм режима. Она верила, что образование следовало освободить из-под контроля духовенства и модернизировать. Она критиковала чрезвычайно щедрое, по ее мнению, отношение к иностранным компаниям, которые эксплуатировали природные ресурсы провинции. Перемены, к которым призывала эта группа, касались всех сторон государственной системы, включая реформирование государственной службы, прием на работу на основе профессиональных качеств, а не политической лояльности. Все вместе эти идеи начали складываться в пока еще несвязный, но достаточно четкий и детальный план реформ, оказав сильное влияние на политическую программу, которая привела к власти Либеральную партию в 1960 году.

УПАДОК ВЛАСТИ

Наконец, для процесса реформирования, безусловно, необходимо ослабление власти коррумпированного правительства, или, по меньшей мере, такое правительство должно проявлять нерешительность или неуверенность в применении методов, имевшихся в её распоряжении.

Можно утверждать, что оба фактора в Квебеке присутствовали. Просвещенное отношение преемников Дюплесси Поля Сове и позднее Даниеля Джонсона говорит о том, что, по крайней мере, некоторые ключевые фигуры в Национальном союзе уже не верили в то, что позиции партии соответствовали требованиям времени или интересам провинции. К концу 1950-х годов, Дюплесси, казалось, потерял ощущение времени, стойко укрепляя позиции, которые больше не имели смысла для его окружения³³¹. Разрыв между существующими институтами и изменившимися стремлениями общества стал для партии слишком велик. Страх, один из основных инструментов контроля над населением Национального союза и Церкви, постепенно исчез. Люди начали открыто выступать против режима, который был больше не в состоянии столь же решительно подавлять критику и недовольство как раньше. Еще в 1945 году один известный журналист в публичной речи осудил атмосферу террора, которую поддерживали в провинции религиозные власти³³². Три года спустя манифест «Полный отказ», который подписала группа художников, также стал открытым протестом против атмосферы страха, пронизавшей провинцию³³³. Против режима начали выступать некоторые представители духовенства. Пресса постепенно перестала раболепствовать. В конце 1950-х, когда в результате ряда статей в газете «Ле Деуар» разразился квебекский газовый скандал, Дюплесси выставил представителя газеты из своего Кабинета. Другие газеты, даже приближенные к Национальному союзу открыто раскритиковали его за это. Это стало поворотным моментом в отношениях Премьер-министра и прессы. Через несколько месяцев был создан Парламентский корпус прессы в форме корпорации согласно законодательству провинции. Организация разработала свой устав и приняла решение, что пока Дюплесси жив, её члены будут отказываться выполнять какие-либо обязанности, если к ним ко всем не будут относиться одинаково³³⁴.

ЛИДЕРЫ

И, наконец, что не менее важно, чтобы сформировался класс реформаторски настроенных людей, которые должны быть достаточно многочисленны и обладать мотивацией направлять энергию, сгенерированную тремя предыдущими факторами.

В конце 1950 годов в Квебеке движение за перемены возглавил новый урбанизированный и лучше образованный средний класс, который сформировался в процессе индустриализации провинции. Этот класс хорошо подходил для выполнения задачи и, как уже было показано выше, выступал за то, чтобы основой эффективной организации и функционирования общества стало вмешательство государства. В него входили способные люди, которые могли разрабатывать планы проведения реформ, резко отличавшихся от ценностей, которые олицетворял Национальный союз. В провинции уставшей от старого режима, видение страны всеобщего благосостояния получило активную поддержку. Новая система убеждений быстро получила признание и в итоге крепко укоренилась, как когда-то католицизм. В определенной мере, реформаторам было довольно просто продвигать свои идеи, поскольку они были привлекательны по сути и в основном непроверенны на практике. Сознательно или нет, оппоненты Дюплесси также были заинтересованы в пропаганде именно этого курса реформ, поскольку в соответствии с их теориями они обязательно должны были доминировать над технократией. Учитывая сказанное, если говорить о добропорядочности, новый режим, несомненно, вырос на этих теориях, создав более рациональную форму государственного управления, открыто осудив коррупцию и предприняв необходимые меры для того, чтобы она перестала быть нужной.

ПОЛИТИКА И СОВЕСТЬ

Открытое письмо епископа Кодера ко всем своим избирателям

2 февраля 1959³³⁵

Отрывки

Примечание: Хотя письмо «Политика и совесть» намного менее известно, чем другие документы, в которых критикуется режим Национального союза, - это особенно важный документ. Он демонстрирует, что режим утратил поддержку духовенства. Но что, возможно, более важно – это свидетельство серьезных изменений в восприятии политики и организационного устройства государства. Вот почему его стоит прочитать, несмотря на очень тяжелый стиль.

Введение

... Правительственные лидеры несут прямую ответственность за должное управление государством. Для обеспечения социальной справедливости они должны развивать и поддерживать процветание общества, которым они управляют ... государственные служащие со своей стороны работают под руководством лидеров государства для обеспечения правильного управления обществом. Их действия могут оказать значительное влияние на все стороны общественной жизни, и судьба общества в значительной степени зависит от того, насколько хорошо или насколько плохо они выполняют свои обязательства. ...

В сегодняшней ситуации жизнь многих людей в значительной мере зависит от гражданской среды, в которой они живут во имя спасения своих душ. Нужно только открыть глаза, чтобы увидеть, что вожаки этих людей вести христианский образ жизни зачастую мешает их окружение, которое пропагандирует материализм, язычество, аморальность, похотливость и пьянство, часто плохие жизненные условия, крайняя нищета и длительная безработица.

Поскольку решение этих проблем в большой степени зависит от разработки и реализации государственной политики, можно сказать, что правительственные лидеры и государственные служащие в разной степени косвенно несут ответственность за спасение душ человеческих и, что на них возложен пасторский долг, который имеет вселенское или вечное значение. Они не могут отвергнуть этот долг, не оказав серьезного влияния на бесчисленное количество душ, которые можно вернуть в лоно церкви, и им придется отвечать за свои действия перед Господом Иисусом Христом
....

Если мы освежим в памяти все эти истины, нас не удивит, что Святая Церковь очень заинтересована в честности правительственных лидеров и государственных служащих. Этот интерес одновременно является её правом и долгом. ...

Не выходя за рамки прав и обязанностей Святой Церкви и в свете папских учений, сегодня мы бы хотели откровенно и открыто обсудить долг совести, возложенный на правительство и государственных служащих.

Правительственный лидер и государственный служащий, хотя и тесно взаимосвязаны и оба являются слугами народа, имеют довольно разные моральные обязанности. Поскольку нам кажется, что деликатный вопрос взяточничества сам по себе требует детального изучения, мы разбили это пасторальное письмо на три части: в первой описаны некоторые обязательства правительственных лидеров, во второй – государственных служащих, а в третьей – базисный анализ взяточничества с моральной точки зрения.

Чтобы текст послания не был слишком громоздким, мы использовали термин «правительственные лидеры» в общем понимании для обозначения федеральных министров и министров провинции, депутатов парламента и законодательных органов, муниципальных мэров и депутатов местных советов, а также председателей и членов школьных советов. Термин «государственные служащие» включает государственных служащих административных органов, канцелярских служащих, секретарей, казначеев, управляющих, инспекторов, бухгалтеров, контролеров, служащих таможи, налоговых инспекторов и т.д.

Тезисы

I – НЕКОТОРЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ

... Во-первых, правительственные лидеры должны четко осознавать огромную моральную тяжесть своих полномочий в свете своей веры. Те, кого избрали соотечественники пользуются доверием, которое предусматривает огромную ответственность. ...

Правительственные лидеры – одновременно Божие люди и люди среди людей: власть в их руках не может рассматриваться как личное преимущество, которое можно использовать в собственных интересах. Они не пользуются привилегиями, которые дают им право получать выгоду для себя, наоборот, на них возложен социальный долг служить другим. ...

Каждое правительство должно помнить, что его власть идет от Бога, что оно отвечает перед Богом и что, его задача – служить обществу.

Правительственные лидеры не могли бы выполнять свои обязанности, так, как того хочет Бог, не обладая знаниями по многим дисциплинам. Как сказал кардинал Фелтан: «Сегодня управление государством стало высокотехничным предприятием. Одной только воли, какой бы доброй она ни была, уже более не достаточно, чтобы вести людей к их назначению в этом мире, и это - естественное условие духовного развития. Финансовые и административные проблемы невозможно преодолеть только с помощью благих намерений». Если правительство будет удовлетворяться недостаточными, устаревшими знаниями, оно, по сути, станет «слепым поводырем слепых».

Пребывание на правительственной должности, поистине, предполагает ответственность за развитие системы правосудия, утверждение новых законов, защиту прав граждан и их объединений, честное и справедливое разделение ответственности, обязанностей и средств, а также устранение нарушений, где только они возможны, без нанесения большего вреда. Можем ли мы принять и нести эту ответственность, не прилагая усилий к изучению основных принципов христианской морали? Чтобы должным образом выполнить свой долг, не должны ли мы четко понимать роль государства в сохранении нерасторжимости брака, осуждении публичных развлечений и периодики, скромности в одежде и неоспоримых прав человека и семьи?

Можем ли с чистой совестью принимать и занимать государственную должность, не спросив себя, достаточно ли мы знаем о социальных теориях, которые поддерживает католическая церковь? Можем ли мы правильно издавать законы, которые касаются социальных вопросов, даже не попытавшись узнать, чему же в целом учит католическая социальная мораль, не принимая во внимание отдельные интерпретации и мнения, которые рассматривались отдельными школами?

Разве нем не стоит придерживаться четких представлений и принципов относительно унионизма, равной оплаты труда, правосудия, проведения забастовок, пикетирований и социального обеспечения, чтобы мы могли должным образом обеспечить стабильность самых незащищенных членов нашего общества?

Какой честный христианин захочет взять на себя моральную ответственность за управление группой людей, не обладая достаточными знаниями по законодательству своей страны, провинции или города? Такие знания являются элементарным условием, если он хочет компетентно применять законы и максимально их улучшать.

Проповедники католической морали утверждают, что те, кто правят, несут нелегкий внутреннюю ношу - действовать на благо и процветание общества; они должны прилагать все усилия для ликвидации таких негативных проявлений нашего времени, как голод, безработица, дефицит производственных и сельскохозяйственных ресурсов и т.д., а также следить за тем, чтобы богатство народа не распределялось несправедливо. В коллективном пасторском послании епископат Соединенных штатов заявил: «Когда экономические условия становятся для рабочих людей слишком тяжелыми, когда даже невозможно содержать семью, те, кто несет ответственность за такие условия, виновны в нарушении Божьих законов и являются соучастниками в грехах, следствием которых стала подобная несправедливость. Чтобы добросовестно исполнить свой долг, правительственные лидеры должны впитывать в себя человеческие знания, которые объясняют ценность денег, спрос и предложение, инфляцию, механизмы контроля обмена валют, биржевые операции и монополии.

Написание законов и указов для определенной группы людей в конкретной среде в конкретный период времени является важным аспектом управления. Поэтому правительственные лидеры должны постоянно получать информацию о таких социальных явлениях и реальных условиях жизни, как колебания в экономике, бедность, недостаток доступного жилья для больших семей, несправедливая оплата труда, текущая стоимость содержания семьи, пьянство, подростковая преступность, прибыльность пороков, соблюдение воскресных дней, открытая и скрытая разлагающая пропаганда. Хотя взаимодействие некоторых из вышеуказанных социальных факторов можно интерпретировать субъективно, тем не менее, большинство из них могут быть объективно изучены, и это даст отличные результаты.

Коротко говоря, чтобы правильно управлять человеческим обществом каждый правительственный лидер должен стремиться понять пять основных сфер человеческих знаний: общая христианская мораль, католическая социальная доктрина, современное законодательство, политическая экономия и конкретная информация о социальных явлениях. ...

Те, кто руководят другими людьми, должны отречься от собственных интересов. Слабые, впадшие в ересь люди, и те, кому не всегда удастся выполнять свои обязательства, должны стремиться к более возвышенным целям. В какой-то момент они столкнутся с сопротивлением, недостатком понимания или индивидуализмом, возможно, даже резкой критикой со стороны других. Но, возможно, подобное самоотречение, христианская беспристрастность и мужественная не заинтересованность, - является еще более необходимым качеством государственного деятеля сегодня, в эпоху всеобщего эгоизма и эгоцентричной власти, все более централизованного и сложного государственного управления, которому не удастся искоренить личную заинтересованность, сомнительную популярность и обогащение отдельных лиц за счет государственного добра. ...

Правительственный лидер выполняет свои обязанности намного лучше, когда он неподкупен и, когда может очистить общество, не закрывая глаза на злоупотребления таких людей, как владелец клуба, таверны, гостиницы, ресторана, кинотеатра, ночного клуба или даже публичного дома, то есть людей, с которыми он должен прервать любые отношения, учитывая свое положение.

Честные и неподкупные правительственные лидеры дают государственные заказы (на строительство мостов, дорог и школ) только честным, опытным подрядчикам и никогда без каких либо исключений, некомпетентным людям, основная заслуга которых – их принадлежность к правящей партии и щедрые взносы в избирательные фонды.

Более того, правительственные руководители должны быть неподкупны, когда переносят справедливую долю налогового бремени на богатых, финансистов и промышленных магнатов, а не на бедных, слабых, замкнутых рабочих - покорных и беззащитных людей.

Депутаты парламента должны быть морально неподкупными, когда они голосуют за социальные и трудовые законы, которые будут действительно защищать рабочих от позорной эксплуатации монополиями и содействовать созданию соответствующих условий труда и свободных профсоюзов, про которые говорили первосвященники в своих социальных посланиях, а не откладывать принятие законов, которые могут создать неудобства некоторым влиятельным членам нашего общества, и не разрабатывать социальные законы, которые могут казаться эффективными, но быть преднамеренно разработаны таким образом, чтобы их было невозможно реализовать.

Государственные деятели должны быть неподкупны, чтобы не давать свободы тем, кто торгует человеческими страстями и не уважает духовные ценности, преследуя только свои материальные интересы.

К сожалению, слишком многие христиане потеряли интерес к вопросам морального права, постоянно убеждая себя, что в наши дни в государственной жизни «так делают все» и, что «никто не может оставаться у власти, если его мучают угрызения совести». Поступая так, они обременяют свои бессмертные души множеством грехов, за которые им в полной мере придется отвечать перед совершенно неподкупным Господом там, где партийная принадлежность не имеет значения и, где у них не будет политической защиты. ...

Те, в чьих руках власть находится слишком долго, часто становятся безразличными и инертными, а их система раздачи должностей, заказов и обязанностей часто начинает становиться заметной несправедливостью. Таким образом, политические обязанности становятся помехой личной святости вместо того, чтобы содействовать ей, и даже иногда ставят под угрозу вечное спасение.

II – НЕКОТОРЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Как уже упоминалось в начале этого пасторального письма, подходящий термин «государственные служащие» охватывает всех, кто работает на федеральных руководителей и руководителей провинции, в муниципалитетах и школьных комитетах, выполняя административные задания. Нам бы хотелось напомнить многочисленным государственным служащим, которые есть среди нас, что на них возложены серьезные обязательства перед совестью.

A) Достоинства и обязанности подобные достоинствам и обязанностям правительственных лидеров

Моральные обязательства государственных служащих тесно связаны с обязательствами государственных лидеров. Каждый из них, так или иначе, в меру своих возможностей, принимает участие в обеспечении стабильного управления государственными программами и мероприятиями, и каждый из них обязан предоставить часть всеобщего блага тем группам людей, которым он служит.

Поэтому, учитывая определенные отличия, большую часть обязанностей министров, депутатов парламента, мэров, депутатов местных советов и школьных комитетов можно сравнить с

обязанностями государственных служащих. Мы не собираемся детально повторять все обязанности, о которых говорилось выше. Кажется довольно очевидным, что, например, государственных служащий, поскольку он имеет непосредственное влияние на процветание и благополучие общества и косвенное влияние на вечное спасение душ, должен думать о значимости своих обязанностей. Он должен помнить, что его роль – содействовать государственному благополучию, а не своим интересам, и, что он должен ответить за свои действия не только перед своим непосредственным начальством, а и перед святейшим и неподкупнейшим Господом Богом, который будет его судить.

Государственный служащий должен думать о теоретических знаниях, необходимых ему для выполнения конкретных функций. На многих, в особенности, руководящих должностях от сотрудника требуются определенные познания в вопросах христианской морали, социальной теории Церкви, действующего законодательства и состояния социальной среды, которой он должен служить. Если от подчиненных не требуют такой же научной подготовки, как и от руководителей, занимающих более высокие должности, это не значит, что подчиненные могут забыть о своей сознательности и оставаться в полном неведении.

Не смотря на постепенно увеличение роли государства и централизацию власти, характерные для нашего времени, государственный служащий должен всегда помнить о том, что он – слуга людей, к которым нельзя относиться с точки зрения стандартизированных отчетов и безымянных цифр. Если он считает всех, кто на него работает, «пользователями», они для него быстро превращаются скорее в цифры, простые объекты, к которым он соответственно и относится. ...

Как и государственные лидеры, государственные служащие имеют моральное обязательство отречься от собственных интересов и оставаться неподкупными. Их должности часто требуют, чтобы они отказались от собственной выгоды и завоевали общественное доверие. Государственный служащий, долг которого служить обществу, но который жертвует общественным благом ради своих собственных интересов, подрывает саму основу человеческого общества. ...

В некоторых случаях государственный служащий должен быть еще более неподкупным, чем государственный лидер, поскольку его начальство предположительно может давить на него, принуждая к нечестным действиям в обмен на заманчивое вознаграждение, или его могут подтолкнуть к этому подчиненные, которые пытаются сделать нечто незаконное в обмен на финансовое вознаграждение. ...

В) Две проблемы христианской сознательности государственных служащих

Поскольку государственные служащие находятся в подчинении, они должны думать о природе своих обязанностей как работников. Возможно, им стоит узнать, что следует делать, когда законный руководитель приказывает им делать то, что им лично кажется незаконным.

Будучи в большей или меньшей степени на службе у общества согласно условиям индивидуального или коллективного трудового договора, государственные служащие имеют такие же обязанности, как и все работники, получающие заработную плату. Часто на них лежит даже больше обязательств, чем на работниках небольших предприятий.

Поэтому, как правило, государственные служащие должны довольствоваться заработной платой, которая соответствует объемам и характеру выполняемой ими работы. Их совесть не должна давать им покоя, если они требуют, или, не требуя, получают значительные за работу, которую они не выполняли.

Они сознательно должны делать все возможное, чтобы выполнить работу, для которой их наняли. Конечно же, им легче, чем другим работникам, попусту тратить время, медленно работать, раздувать отчеты о проделанной работе, ездить в отпуск за счет государственных средств на

командировки или утверждать, что им необходимо принять участие в конференции, которую они не посетят или посетят безрезультатно.

Моралисты всегда обращаются к тем, кто управляет собственностью других, с просьбой заботиться о ней так, как это бы делал добрый отец семейства. Так как именно это должны делать государственные служащие, было бы неправильно, если бы они присваивали себе часть предоставленного им государством добра, или тратили его впустую, или небрежно к нему относились, или передавали «под столом» своим друзьям. Именно здесь глубокий самокритичный анализ мог бы действительно принести пользу обществу; конечно же, мы не можем ссылаться на допустимые традиции или законы, чтобы оправдать небрежное отношение или присвоение собственности, которое практикуется в некоторых органах государственной власти....

Иногда, государственным служащим тяжело решить, что следует делать. Что следует делать государственному служащему, когда начальник говорит ему посодействовать в противозаконном или аморальном деянии, как, например, несправедливость совершенная:

- из-за прямого действия (подделка счета, подписи, имени, голоса на бюллетене или процедуры), которое, как подсказывает служащему совесть, является неправильным; либо

- из-за бездействия (умолчание, отсутствие действий, преднамеренное забывание факта или умышленная задержка в принятии мер)?

... Когда при выполнении своих обязанностей у государственного служащего возникает желание принять участие в незаконных действиях, своим действием или бездействием, то часто он может решить эту проблему открыто спросив совета у своего духовника или грамотного проповедника. Служащий, который готов пойти таким путем, рискуя утратить земные блага или возможность продвинуться по службе, часто избегает намного более серьезных последствий ситуации, и не окажется в положении, когда ему придется возмещать причиненный ущерб ...

III – ОСНОВНАЯ МОРАЛЬ ВЗЯТОЧНИКА

Нам кажется стоит рассмотреть деликатную, но важную проблему морального подхода в отношении получения взяток при управлении государственным добром в отдельном, хотя, и коротком разделе, потому что, она касается министров, депутатов парламента, мэров, депутатов местных советов, членов школьных комитетов и государственных служащих всех уровней. ...

A) *Понятия*

Нам бы не хотелось вносить путаницу в понятие взяток и небольших скромных подарков, как, например, небольшая сумма денег или десяток сигар. Во многих случаях это могут быть простые подарки, правомерные проявления благодарности или допустимой щедрости, которые не всегда являются помехой добросовестному управлению государственным имуществом, в том числе, честному предоставлению заказов, объективному распределению вкладов и работ, назначению на хорошо оплачиваемые должности, полному сбору налогов и соответствующему отправлению правосудия. Ясно, что правительственный лидер или государственный служащий, который принимает или даже требует таких подарков, не всегда берет на себя обязательство относиться при выполнении своих обязанностей к отдельным лицам с предпочтением, или в своей дальнейшей работе нарушать различные правовые нормы.

Более того, нам бы не хотелось смешивать достойные осуждения взятки с общепризнанными, приемлемыми премиями; и избиратели, и работодатели государственных служащих должны знать, что депутаты парламента, министры, мэры, депутаты местных советов и члены школьных комитетов время от времени получают в дополнение к их официальной плате определенные суммы

денег. Эти суммы сами по себе могут быть незначительными, однако вместе составляют существенные средства.

Под взяткой мы подразумеваем передачу значительной суммы денег или получение существенной личной выгоды, как, например, длительное пользование государственным служащим машиной или квартирой, предоставление крупной стипендии или других подобных материальных ценностей без уведомления об этом своего начальства в качестве тайного вознаграждения за неправомерное административное действие в прошлом или будущем. Взятка может быть дана в виде скрытых комиссионных, которые государственный служащий присваивает себе из государственных средств, не уведомляя об этом своих начальников или избирателей, как незаконную компенсацию за работу, за которую он уже систематически получает зарплату. Взятка также может быть наградой за неправомерное административное действие, как, например, нечестное назначение на должность, незаслуженное предоставление заказа, незаконное предоставление разрешения на открытие бара, преступная небрежность при сборе налогов или пошлины, предоставление дотаций, которые принесли бы обществу больше пользы, если бы были направлены на другое дело, или, если взять офицера полиции - неприменение соответствующих действий, что делает его соучастником...

В) Применение

Депутаты парламента, министры, мэры, депутаты местных советов и члены школьных комитетов не имеют права брать себе за счет государственных средств тайные комиссионные в значительных размерах за выполнение своих административных обязанностей, за которые в этой стране им уже достаточно хорошо платят, если эти комиссионные не были утверждены ни парламентом, ни городским советом, ни школьным комитетом, и если налогоплательщики, которые платят за их работу, про эти комиссионные не знают.

Правительственные лидеры не имеют права требовать, чтобы некоторые налогоплательщики, как, например, поставщики, подрядчики на государственные заказы, кандидаты на определенные хорошо оплачиваемые должности и получатели значительных дотаций выплачивали скрытые комиссионные или проценты за соответствующие административные действия. Поскольку оплата их труда, как правило, адекватная, нам не ясно, как можно оправдать подобную практику, даже если сами административные действия могут быть полностью законными.

Они не имеют права требовать скрытых комиссионных в качестве условия или платы за подпись на разрешении на открытие ресторана или гостиницы или другом документе.

Те же правительственные лидеры, кроме того, не имеют права принимать взятки, в понимании указанном выше, в качестве прямой платы за отбор кандидатов на государственную должность, невзирая на то, что на замещение вакантной должности был объявлен конкурс. Их долг как государственных должностных лиц – просто назначать на эти должности наиболее достойных кандидатов, которые могут принести обществу наибольшую пользу.

Им даже не разрешено брать взятки, открыто предлагаемые налогоплательщиками в качестве платы за неоправданно предпочтительное отношение или терпимость к оплошностям, которые приносят ущерб обществу.

Такие государственные служащие как полицейские, инспекторы, налоговые инспекторы, таможенники и почтовые служащие не имеют права на собственное усмотрение присваивать себе тайные комиссионные, не уведомив об этом начальство, нарушая при этом законы и другие нормативные акты федерации, провинции, города или школы.

В целом, государственные служащие нарушают принципы справедливости, вымогая комиссионные или проценты от тех, кому они оказали услугу вопреки нормам гражданского права и без согласия своего руководства.

Таким образом, полицейский, который требует взятку за свое молчание, воздержание от действий или игнорирование нарушений, нарушая свой общественный долг (например, не арестовывает нарушителя, имея на это полномочия), нарушает принципы справедливости и при этом даже может и не получить свои комиссионные.

Судья не может требовать взятку в качестве платы за свой судебный приговор, даже если приговор вынесен справедливо, потому, что общество платит ему за вынесение приговоров. Понятно, что он не может принимать взятки за вынесение несправедливого приговора, потому, что ему придется выплатить компенсацию за вынесение предвзятого приговора проигравшей стороне.

Налоговые инспектора и таможенники не должны принимать взятки от контрабандистов или налогоплательщиков, которые хотели бы уклониться от уплаты надлежащих налогов в государственный бюджет.

Кроме того, аморально предлагать взятки государственным служащим за неоправданно избирательное отношение или игнорирование недостатков, наносящих ущерб обществу, которые они обязаны осуждать и наказывать при выполнении своих служебных обязанностей.

Можно считать, что государственный служащий не справился со своими служебными обязанностями, если без соответствующих полномочий или по заманчивым соображениям, не выполнил или перекрутил допустимые законом распоряжения правительственных лидеров в таких вопросах, как распределение должностей, выделение субсидий или присуждение стипендий.

С) *Правомерная благодарность*

Встречаются отдельные ситуации, на которые следует обратить внимание, чтобы избавить государственных служащих от ненужных угрызений совести.

Если государственный служащий делает что-то на благо отдельного гражданина, хотя это и не входит в круг его служебных обязанностей, он может принять или даже попросить вознаграждение в разумных пределах, конечно при условии, что данное действие не было незаконным.

Кроме того, государственный служащий может получить комиссионные от государственного или муниципального поставщика только за то, что, не нарушая профессиональной конфиденциальности, укажет, что он лично не имеет влияния на предоставление данного заказа. ...

Выводы

Мы повторим слова Пия XI, которого мы уже цитировали в начале этого письма: «Церковь признает, что государство имеет свою собственную сферу деятельности. Тем не менее, оно не может позволить политике занять место морали, как и не может забыть заповеди нашего небесного Творца, который сказал Церкви нести ответственность за моральность в вопросах, в которых она необходима».

Мы знаем, что наш долг быть пастырями душ, спасенных Господом Иисусом Христом, и поэтому должны заявить, что ошибки правительственных лидеров и государственных служащих, допущенные при выполнении их служебных обязанностей, зачастую ведут к серьезным последствиям, подрывая сами основы нашего общества, без которых ни одно сообщество людей не может выжить.

Если бы мы не прилагали усилий для искоренения этих ошибок, то моральность личной и супружеской жизни, уважение к данному кем-то слову, общее доверие к государственным служащим и политической власти, а также уверенность в том, что государственный аппарат работает для блага общества, были бы принесены в жертву эгоистичности и амбициям. Место честности быстро бы заняли многоречивость и обман, национальному единству серьезно бы угрожала приверженность отдельной партии, а сами понятия справедливости и добра были бы искажены.

Следствием таких ошибок могли бы быстро стать ненависть, всеобщее пренебрежение к власти и постепенное неповиновение граждан, сотрудничество продажных и бесчестных, постыдная эксплуатация человеческих страстей, глобальное лицемерие, неисчислимы проявления лжи, распространяемой средствами хорошо рассчитанной пропаганды и общий подрыв основ человеческого достоинства....

Мы требуем от граждан подчиняться закону, оставаться неподкупными, не пытаться подкупить других и не искать собственной выгоды за счет всеобщего блага. Мы просим этих свободных людей не жертвовать своими собственными убеждениями из-за верности партийным интересам, которая слепо порождает враждебность, презрение и ненависть по отношению к тем, кто не разделяет таких же политических убеждений. Конечно, каждый имеет право иметь собственное мнение и принадлежать к политической партии, но также важно при этом не нарушить принципы справедливости и христианской морали. ...

Вручено епископу Сен-Жану, подписано нашей рукой, скреплено нашей печатью и подтверждено подписью канцлера епархии второго дня февраля месяца тысяча девятьсот пятьдесят девятого года, на праздник Сретения.

КОНТРОЛЬНЫЙ СПИСОК СОЗНАТЕЛЬНОГО ИЗБИРАТЕЛЯ

Жерар Дион и Луис О'Нилл, «Христианин и выборы»

1960

Отрывки³³⁶

1. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ

2. Реализация *права голоса* имеет особо важное значение, ведь ее цель – сформировать правительство, ответственное за разработку законов на благо общих интересов граждан. В принципе, голосовать должны все граждане. Чтобы выполнить этот долг, каждый должен как можно *четче понимать соответствующие политические проблемы* и объективно оценивать партии и программы.
3. Каждый гражданин голосует *согласно со своей совестью* и в соответствии с нормами справедливости. Справедливость требует, чтобы избиратели выбирали *наиболее достойных, компетентных и честных кандидатов*. Самый компетентный человек – тот, кто лучше других знает о нуждах общества и имеет наиболее практичный ум.

При нашей сегодняшней политической системе избиратели в основном обращают внимание на качества *партийных лидеров, их компетентность и программу*, которую они собираются реализовывать. Запрещено голосовать за партию, программа которой содержит пункты, противоречащие земным или небесным законам. Естественно, духовенство (епископы) должны указывать программы каких партий противоречат нормам христианской морали.

4. Голосование за партию из-за её обещаний большей личной выгоды, потому что она дает больше денег, подарков или персональных ссуд, является серьезным нарушением норм справедливости. Подчинение общих интересов страны и провинции *частным интересам или индивидуальным амбициям* является *серьезным нарушением*.
5. Нужно помнить, что ложь, *лжесвидетельство, клевета* и пьянство еще менее допустимы в период выборов, чем в обычное время. Такие действия следует разоблачать и осуждать. Помните, что *продажа голоса* – абсолютная несправедливость, запрещенная как христианской, так и естественной моралью. К подобной несправедливости не должны прибегать ни кандидаты, ни организаторы, ни избиратели.
6. Во время выборов граждане должны сохранять спокойствие, рационально изучать программы и с осторожностью относиться к преувеличенным заявлениям некоторых политиков. Кроме того, они должны остерегаться влияния *партийного духа*, жертвами которого, так или иначе, они могут стать.
7. Хочется надеяться, что *средства на выборы* будут строго ограничены, что законы будут стоять на страже честности и справедливости выборов, что избиратели будут требовать от своих кандидатов четких программ, которые касаются важных политических проблем.

8. Нужно помнить, что честность и чувство гражданской ответственности среди избирателей стимулируют такие же качества у их избранников. Поговорка «какой народ, такая и власть» в целом верна. Эгоизм, мелочность и продажность избирателей в значительной степени способствуют избранию плохих депутатов.
9. Чтобы стать компетентным и рассудительным избирателем, нужно *владеть информацией, задавать вопросы* и помнить о том, что демократия – это форма правления, которая требует активной гражданской позиции.
10. Помните, что чувство гражданской ответственности – наилучшее средство, с помощью которого каждый может внести свой вклад в выбор представителей, которыми мы будем довольны. Активная гражданская позиция служит *общим интересам* и приносит пользу каждому гражданину.
11. Помните, что для нас как для христиан важно быть примером честных и активных граждан. Христиане живут ради иного мира, но, ожидая его, живут в мире, в котором должны работать с другими людьми доброй воли, чтобы в нем было больше справедливости, порядка и братства.

BIBLIOGRAPHY

Arrieta, Juan Ignacio. - Governance structures within the Catholic Church. - Montreal, Wilson and Lafleur, 2000. - ISBN 2-89127-518-7.

Barette, Antonio. - Mémoires. - Montréal, Librairie Beauchemin, 1966.

Behiels, Michael. - Prelude to Quebec's Quiet Revolution : Liberalism versus Neo-nationalism 1945-1960. - Kingston and Montreal, McGill-Queen's University Press, 1985. - ISBN 0-7735-0424-9.

Black, Conrad. - Render unto Caesar : the life and legacy of Maurice Duplessis. - Revised edition. - Toronto, Key Porter Books, 1998. - ISBN 1-55263-032-3. - P. 231-237.

Boismenu, Gérard. - Le duplessisme : politique économique et rapports de force, 1944-1960. - Montréal, Presses de l'Université de Montréal, 1981. - ISBN 2-7606-0511-6.

Bolduc, Roch. - Le recrutement et la sélection dans la Fonction Publique du Québec. - Canadian Public Administration (Journal of the Institute of Public Administration of Canada), volume VII, number 2, June 1964. - P. 205-214.

Borduas, Paul-Émile. - Total Refusal. - English version of the Refus Global manifesto. Translated in English by Ray Ellenwood. - Toronto, Exile Editions, 1985.

Bouchard, Gérard. - Genèse des nations et cultures du Nouveau Monde : Essai d'histoire comparée. - Montréal, Éditions du Boréal, 2000. - ISBN 2-7646-0035-6.

Bouchard, Paul. - L'administration de la province de Québec sous les trois gouvernements de Maurice Duplessis. - 3 volumes. - Québec, Organisation de l'Union Nationale, (дата публикации отсутствует).

Cardinal, Mario ; Lemieux, Vincent ; Sauvageau, Florian. - Si l'Union Nationale m'était contée... - Montréal, Éditions du Boréal, 1978. - ISBN 0-88503-067-2.

Chrétien, Jean. - Straight from the heart. - Toronto, Key Porter Books, 1985. - ISBN 0-919493-74-2.

Cloutier, Mario. - Jean-Paul Desbiens : à la recherche de la symbiose perdue. - Le Devoir, 27 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Cloutier, Mario. - Claude Morin : l'insoutenable vacuité de l'État. - Le Devoir, 30 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Coderre, Gérard-Marie. - Politique et conscience : Texte d'une lettre pastorale de Son Excellence, Monseigneur G.-M. Coderre, évêque de Saint-Jean-de-Québec, sur quelques devoirs des gouvernants et des fonctionnaires publics et sur les responsabilités civiques communes à tous les citoyens. - Saint-Jean (Québec), Les Éditions du Richelieu, 1959.

Cohen, Adam ; Taylor, Elizabeth. - American Pharaoh : Mayor Richard J. Daley - his battle for Chicago and the nation. - Boston, Little Brown and Company, 2000. - ISBN 0-316-83403-3.

Comeau, Robert. - La révolution tranquille : une invention?. - La révolution tranquille : 40 ans plus tard : un bilan. - Montréal, VLB Éditeur, 2000. - ISBN 2-89005-753-4. - P. 12-20.

Constantineau, Gilles. - La P. P. de Duplessis à Wagner. - Le Magazine Maclean, mars 1966. - P. 9-11, 28, 30, 32.

Cornellier, Manon. - Lise Bacon : rendre à César... - Le Devoir, 31 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Dessureau, Jean-Paul. - Reorganisation problems and selection of personnel : Quebec Provincial Police. - Canadian Public Administration (Journal of the Institute of Public Administration of Canada), volume V, number 2, June 1962. - P. 180-185.

Dion, Gérard ; O'Neill, Louis. - Political immorality in the Province of Quebec. - Montreal, The Public Morality Committee of Montreal, 1956.

Dion, Gérard ; O'Neill, Louis. - Le chrétien et les élections. - Montréal, Éditions de l'Homme, 1960.

Dion, Jean. - De la glorification à la remise en question. - Le Devoir, 25 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Dion, Jean. - Pierre Bourgault : dans la tourmente de l'histoire. - Le Devoir, 29 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Dion, Léon. - De l'ancien au nouveau régime. - Cité Libre, juin-juillet 1961. - P. 3-14.

Dion, Léon. - Québec 1945-2000, Tome 2 : Les intellectuels et le temps de Duplessis.

Duchesne, Pierre. - Jacques Parizeau. - Volume 1. - Montréal, Québec Amérique, 2001. - ISBN 2-7644-0105-1.

Durham, Earl of_. - The Report of The Earl of Durham, Her Majesty's High Commissioner and Governor-General of British North America. (1839). - London, Methuen, 1922.

Elliott Trudeau, Pierre. - Some obstacles to democracy in Quebec. - The Canadian Journal of Economics and Political Science, Volume XXIV, Number 3, August 1958. - P. 297-311.

Ferretti, Lucia. - Pour l'Église, une révolution pas tranquille du tout. - Le Devoir, 29 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Fortin, Jean-Guy. - La police au Québec : une histoire de quatre siècles. - Val-d'Or (Québec), Éditions D'ici et d'ailleurs, 1997. - ISBN 2-921055-41-4.

Fraser, Blair. - Shakedown. - Maclean's Magazine, 15 November 1945. - p. 5-6, 59-60, 62.

Gagnon, Alain-Gustave ; Sarra-Bournet, Michel. - Duplessis : entre la grande noirceur et la société libérale. - Montréal, Éditions Québec Amérique, 1997. - ISBN 2-89037-935-3.

Galipeau, Silvia. - La Révolution tranquille : Ottawa a ouvert la voie, estime Stéphane Dion. - Le Devoir, 31 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Garant, Patrice. - La Fonction publique canadienne et québécoise. - Québec, Les Presses de l'Université Laval, 1973.

Godin, Pierre. - La fin de la grande noirceur : La Révolution tranquille. - Volume 1. - Montréal, Éditions du Boréal, 1991. - ISBN 2-89052-380-2.

Gow, James Iain. - Histoire de l'administration publique québécoise 1867-1970. - Montréal, Presses de l'Université de Montréal, 1986. - ISBN 2760607399.

Jobin, Nicole. - La Sûreté du Québec de 1870 à 1995. - Comité du 125e anniversaire de la Sûreté du Québec. - ISBN 2-550-24531-8.

Guindon, Hubert. - La Révolution tranquille et ses effets pervers. - Société, numéros 20-21, été 1999. - Montréal, Groupe autonome d'édition, 1999. - ISSN 1195-8847.

Guindon, Hubert. - Societal changes and their impact. - In : David Cameron, Power and responsibility in the public service (offprint of articles from the Canadian Public Administration review, Fall 1978, volume 21, number 3). - Toronto, The Institute of Public Administration of Canada, 1978. - ISBN 0-919400-62-0 - P. 441-446.

Hardy, Alfred. - Patronage et patroneux. - Montréal, Éditions de l'Homme, 1979. - ISBN 2-7619-0051-0.

Harvey, Jean-Charles. - La peur. - Montréal, Éditions du Boréal, 2000. - ISBN 2-7646-0040-2.

Hébert, Jacques. - Duplessis, non merci! - Montréal, Éditions du Boréal, 2000. - ISBN 2-7646-0048-8.

Jones, Richard. - Duplessis and the Union National Administration. - Ottawa, Canadian Historical Association, Historical Booklet No. 35, 1983. - ISBN 0-88798-087-2.

Keate, Stuart. - Maurice the Magnificent. - Maclean's Magazine, 1 September 1948. - p. 7, 71-73. 75.

Kelley, Stéphane. - Une ambition fabienne. - Le Devoir, 30 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Lagarde, André. - La clé du casier 5T7 : Le scandale des faux certificats d'électeurs. - Laval-des-Rapides (Québec), La compagnie de publication Le Sieur, 1964.

Lamarche, Guy. - Une presse docile, sauf exception. - Gagnon, Alain-Gustave ; Sarra-Bournet, Michel. - Duplessis : entre la grande noirceur et la société libérale. - Montréal, Éditions Québec Amérique, 1997. - ISBN 2-89037-935-3 - P. 87-93

Lapalme, Georges-Émile. - Le bruit des choses réveillées (mémoires, tome I). - Montréal, Leméac, 1969.

Lapalme, Georges-Émile. - Le vent de l'oubli (mémoires, tome II). - Montréal, Leméac, 1970.

Lapalme, Georges-Émile. - Le paradis du pouvoir (mémoires, tome III). - Montréal, Leméac, 1973.

Lapalme, Georges-Émile. - Pour une politique : le programme de la Révolution tranquille. - Montréal, VLB Éditeur, 1988. - ISBN 2-89005-301-6.

Laporte, Pierre. - La machine électorale. - Cité Libre, 3 décembre 1952. - p. 42-46.

Laporte, Pierre. - Les élections ne se font pas avec des prières. - (Серия из 46 статей, в которых журналист Пьер Ляпорт описал деятельность Национального союза на выборах провинции 1956 года – Статьи были опубликованы газетой «Ле Девуар» в период с 1 октября по 7 декабря 1956 года). - Montréal, Le Devoir, 1956.

Laporte, Pierre. - The true face of Duplessis. - Montreal, Harvest House, 1960.

Laporte, Pierre. - « Deuxième assaut contre le patronage et les prébendes : les fonctionnaires seront choisis par des concours ; abolition du système des lettres de recommandation ». Le Devoir, 14 juillet 1960, p. 1-2.

Laporte, Pierre. - « On a peine à en croire ses yeux : Québec demande des soumissions par la voix des journaux ». - Le Devoir, 15 juillet 1960, p. 1, 6.

Laporte, Pierre. - « La guerre au patronage en fait souffrir plusieurs ». Le Devoir, 16 juillet 1960, p. 1-2.

Laurendeau, André. - L'affaire des faux certificats. - Le Devoir, mardi 19 février 1963.

La révolution tranquille : 40 ans plus tard : un bilan. - Montréal, VLB Éditeur, 2000. - ISBN 2-89005-753-4.

Le catéchisme des électeurs. (Reprint of the 1935 edition) - Montréal, Éditions Albert St.-Martin, 1974.

Leclerc, Jean-François. - La Sûreté du Québec des origines à nos jours : quelques repères historiques. - Criminologie, volume XXII, numéro 2, 1989. - Montréal, Les Presses de l'Université de Montréal, 1989. - ISSN 0316-0041 - P. 107-127.

Le Devoir, vendredi 13 juin 1958, p. 1. - Le Devoir accuse : Scandale à la Corporation de gaz naturel de Québec.

Le Devoir, samedi 14 juin 1958, p. 1. - Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Les noms de six ministres de Duplessis impliqués dans l'affaire.

Le Devoir, lundi 16 juin 1958, p. 1, 10. - Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Risques : \$50,000 ; profits : \$20,000,000.

Le Devoir, mardi 17 juin 1958, p. 1. - Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Les trois fonctionnaires de l'Hydro-Québec qui sont passés à la Corporation avant la cession.

Le Devoir, mercredi 18 juin 1958, p. 1. - Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Brasseurs d'affaires politiques et politiciens brasseurs d'affaires.

Leduc, Louise. - La légende du « Cheuf ». - Le Devoir, 7 septembre 1999. - (www.ledevoir.com).

Leduc, Louise. - Hélène Pelletier-Baillargeon : la grande rupture.- Le Devoir, 28 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Leduc, Louise. - Héritage et projet. - Le Devoir, 1er avril 2000. - (www.ledevoir.com).

Lemieux, Vincent ; Hudon, Raymond. - Patronage et politique au Québec : 1944-1972. - Montréal, Boréal Express, 1975. - ISBN 0-88503-047-8.

Lesage, Jean. - Discours sur le budget prononcé par l'honorable Jean Lesage, Premier Ministre et Ministre des finances de la province, à l'Assemblée législative de Québec le 14 avril 1961.

Linteau, Paul-André ; Durocher, René ; Robert, Jean-Claude ; Ricard, François. - Histoire du Québec contemporain. - Tome 2, Le Québec depuis 1930. - Montréal, Éditions du Boréal, 1989. - ISBN 2-89052-298-9.

Linteau, Paul-André Linteau. - Un débat historiographique : l'entrée du Québec dans la modernité et la signification de la révolution tranquille. - La révolution tranquille : 40 ans plus tard : un bilan. - Montréal, VLB Éditeur, 2000. - ISBN 2-89005-753-4. - P. 21-41.

Mallory, J. R. - How corrupt is Quebec politics? - The Canadian Forum, volume 36, number 428, September 1956. - P. 122-123.

McCall-Newman, Christina. - Grits : an intimate portrait of the Liberal Party. - Toronto, Macmillan, 1982. - ISBN 0-7715-9784-3.

Morin, Claude. - Mes premiers ministres : Lesage, Johnson, Bertrand, Bourrassa et Lévesque. - Montréal, Éditions du Boréal, 1991. - ISBN 2-89052-440-X.

Nish, Cameron (editor). - Québec in the Duplessis era, 1935-1959 : dictatorship or democracy ? - Toronto, The Copp Clark Publishing Company, 1970.

Organisation de l'Union Nationale. - Duplessis donne à sa province. – (Дата не указана, но документ скорее всего был опубликован около 1947 года).

Paquet, Gilles. - Après la Révolution tranquille : les coûts de l'incantation. - Le Devoir, 31 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

Paré, Lorenzo. - La réforme électorale : qu'est devenu l'idéal d'il y a vingt ans ? - L'Action Catholique, 20 décembre 1956. - P. 4.

Parenteau, Roland. - Commentaires : Finances provinciales 1953. - L'Actualité économique : Revue trimestrielle publiée par l'École des Hautes Études commerciales, Numéro 2, juillet-septembre 1953. - P. 343-351.

Pelletier, Gérard. - Years of impatience : 1950-1960. - Toronto, Methuen, 1984. - ISBN 0-458-98270-9.

Pelletier, Jacques. - La révolution tranquille a-t-elle bien eu lieu? - La révolution tranquille : 40 ans plus tard : un bilan. - Montréal, VLB Éditeur, 2000. - ISBN 2-89005-753-4. - P. 71-77.

Proulx, Jérôme. - Le panier de crabes : un témoignage vécu sur l'Union Nationale sous Daniel Johnson. - Montréal, Éditions Parti Pris, 1971. - ISBN 88512-040-X.

Proulx, Raymond. - La Sûreté du Québec depuis 1870. - Sûreté du Québec, 1987. - ISBN 2-550-17130-6.

Quebec. - Act Respecting Communistic Propaganda. - Statutes of the Province of Quebec, 1937, chapter 11.

Quebec. - An Act respecting the Provincial Police Force and the Liquor Police Force. - Statutes of the Province of Quebec. - 1940, chapter 56.

Quebec. - An Act respecting the Executive Power. - Statutes of the Province of Quebec, 1941 (5 George VI), chapter 22.

Quebec. - An Act respecting company or corporation directorships. - Statutes of the Province of Quebec, 1936 (1 Edward VIII), chapter 32. Положения этого закона в последствие стали частью Закона об исполнительной власти (Revised Statutes of the Province of Quebec, 1941, volume 1, chapter 7).

Quebec. - An Act to establish a general purchasing service for the Government. - Statutes of the Province of Quebec, 1939 (3 George VI), chapter 14.

Quebec. - An Act respecting the Control of Finances. - Statute of the Province of Quebec. - 1960-1961, chapter 38.

Quebec. - Quebec Election Act. - Statutes of the Province of Quebec. - 9 George VI, 1945, Chapter 15.

Quebec. - An Act to amend the Quebec Election Act. - Statutes of the Province of Quebec, 1-2 Elizabeth II, 1952-1953, Chapter 32.

Quebec. - Quebec Election Act. - Statutes of the Province of Quebec, 1963 (11-12 Elizabeth II), Chapter 13.

Quebec. - Civil Service Act. - Statutes of the Province of Quebec, 1943 (7 George VI), chapter 9.

Quebec. - Civil Service Act. - Statutes of the Province of Quebec, 1965, chapter 14.

Quebec. - Provincial Police Force Act. - Statutes of the Province of Quebec. - 1960-1961, chapter 18.

Quebec. - Commission of Inquiry instituted by the Order in Council number 1621 of October 5th, 1960. (Salvas Commission). - Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization and the Government Purchasing Service from July 1st, 1955 to June 30th, 1960.

Quebec. - Commission of Inquiry instituted by the Order in Council number 1621 of October 5th, 1960. (Salvas Commission). - Report of the Commissioners concerning the sale of the gas network of Hydro-Quebec to the Quebec Natural Gas Corporation.

Quebec. - Rapport de la Commission royale nommée pour s'enquérir des activités de la Sûreté provinciale et de la Police des liqueurs, dans le district de Montréal, depuis le 26 août 1936 jusqu'au 15 mars 1944 (« Rapport de la Commission Royale Cannon »). (This is the report of a Royal Commission of Inquiry set up in 1944 to examine the activities of the Quebec Provincial Police in the District of Montréal.)

Quebec. - Executive Council Chamber. - Order in Council number 2372 of 20 December 1960 concerning the by-laws relating to the preparation of plans and specifications of public works, or requests for tenders, and to the adjudication of contracts.

Québec. - Chambre du Conseil Exécutif. - Arrêté en Conseil numéro 1556 du 11 août 1965 concernant le règlement touchant les conditions de contrats faits au nom de Sa Majesté.

Quebec Police Commission. - Annual Report 1970.

Quebec. - Rapport de la Commission d'enquête sur le commerce du livre dans la province de Québec. - (This commission of inquiry was chaired by Maurice Bouchard and released its report in December 1963).

Quinn, Herbert. - The Union Nationale : Quebec nationalism from Duplessis to Lévesque. - Second edition. - Toronto, University of Toronto Press, 1979. - ISBN 0-8020-2318-5.

Quinn, Herbert. - Quebec : Corruption Under Duplessis. - In « Political Corruption in Canada », published by the Institute of Canadian Studies of Carleton University (Ottawa) under the editorial supervision of Kenneth Gibbons and Donald Rowat. - Toronto, McClelland and Stewart, 1976. - ISBN 0-7710-9795-6. - Pages 66-80.

- Rioux, Marcel. - L'élection vue de l'Anse-à-la-Barbe. - Cité Libre, 3 décembre 1952. - P. 47-52.
- Roberts, Leslie. - The Chief : a political biography of Maurice Duplessis. - Toronto, Clarke, Irwin and Company, 1963.
- Robertson, Gordon. - Memoirs of a very civil servant : Mackenzie King to Pierre Trudeau. - Toronto, University of Toronto Press, 2000. - ISBN 0-8020-4445-X.
- Rose-Ackerman, Susan. - Corruption and government : causes, consequences, and reform. - New York, Cambridge University Press, 1999. - ISBN 0-521-65912-4.
- Rumilly, Robert. - Quinze années de réalisations : les faits parlent. - Montréal, 1956.
- Rumilly, Robert. - Maurice Duplessis et son temps. - Tome 1 (1890-1944). - Montréal, Fides, 1978. - ISBN 0-7755-0708-3.
- Rumilly, Robert. - Maurice Duplessis et son temps. - Tome 2 (1944-1959). - Montréal, Fides, 1978. - ISBN 0-7755-0709-1.
- Saint-Aubin, Bernard. - Duplessis et son époque. - Montréal, Éditions La Presse, 1979. - ISBN 2-89043-019-7.
- Thomson, Dale. - Jean Lesage and the Quiet Revolution. - Toronto, Macmillan of Canada, 1984. - ISBN 0-7715-9797-5.
- Villeneuve, Cardinal __. - Discipline diocésaine : troisième édition de la Discipline du Diocèse de Québec refondue selon le Code de droit canonique, le premier Concile plénier de Québec, etc. - Québec, L'Action Catholique, 1937. (Примечание – «Епархиальная дисциплина» (The Discipline diocésaine) – кодекс поведения, регулировавший различные аспекты жизни духовенства. Выполнение его положений считалось обязательным.)
- Warren, Jean-Philippe. - La révolution inachevée. - Le Devoir, 25 mars 2000. - (www.ledevoir.com).

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

¹ С 26 августа 1936 до 8 ноября 1939 и с 30 августа 1944 до своей смерти 7 сентября 1959 года.

²Выборы в провинции должны были состояться еще в 1936 году, поскольку Либеральная партия полностью потеряла доверие благодаря усилиям Дюплесси по разоблачению протекционизма и плохого управления в комитете по вопросам государственного бюджета Законодательной ассамблеи.

³ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 5.

⁴ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 5.

⁵ В 1944 году 19% доходов провинции ушло на оплату долгов. В 1958 - только 6,6 %. См. Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Volume 2), p. 623.

⁶ По словам Жана Дешампа, который в 1963 году стал заместителем Министра промышленности и торговли в Либеральном правительстве: «С деньгами, оставшимися после Дюплесси, возможно было все. Долгов не было. Мы могли запустить любую программу – средства были всегда.» - Перевод с французского, издание Pierre Duchesne, *Parizeau* (volume 1), p. 208-209.

⁷ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 6.

⁸ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 117.

⁹ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 189 : «Вся сложность задачи, стоявшей перед Либеральной партией, когда она пришла к власти, состояла в том, что после эпохи Дюплесси Квебек оказался в положении развитого индустриального общества с практически совершенно доиндустриальными институтами, идеологией и отношением. Это противоречие крылось в системе образования, отношении правительства к экономике, административной и избирательной системах и сфере социального обеспечения.»

То же Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 122 : «Национальный союз, несмотря на свой консерватизм и реакционность сделал вклад в развитие Квебека. Но отсталая экономическая, социальная и культурная политика Дюплесси отделила франкоязычных канадцев от исторического движения.»

¹⁰ *An Act respecting company or corporation directorships*, Statutes of the Province of Quebec, 1936, chapter 32, section 1 :

« Независимо от того, существуют ли другие положения в других законах, член Законодательного совета провинции Квебек не может быть директором или управляющим корпораций коммерческого, промышленного или финансового типа, если такие предприятия имеют прямые или косвенные деловые отношения с правительством провинции Квебек... »

¹¹ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 78-79.

¹² Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 132.

¹³ Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 61.

¹⁴ Дюплесси назначил Эрнеста Ляфорса, который был одним из руководителей Министерства колонизации в первой администрации Национального союза. По словам бывшего лидера Либеральной партии Жоржа-Эмиля Ляпальма (перевод с французского): «Эрнест Ляфорс был больше, чем клоун. Однажды, давая показания перед присягой, он сказал, что не знает своего возраста. Он был председателем Комиссии по вопросам государственной службы, которая согласно закону должна состоять из трех членов. Однако комиссия состояла из одного члена. Все было незаконно. » - Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 88 (интервью с Жоржем-Эмилем Ляпальмом).

Позиция Ляпальма в отношении законности состава комиссии технически неправильна. Закон о государственной службе 1936 года (Законы провинции Квебек, 1943 год, глава 9) предусматривал

только, что число членов комиссии не может превышать трех. Поэтому факт назначения только одного человека для работы в комиссии является совершенно законным.

¹⁵ Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 63.

¹⁶ Roland Parenteau, *Finances provinciales 1953*, p. 343.

¹⁷ Roland Parenteau, *Finances provinciales 1953*, p. 343.

¹⁸ Roland Parenteau, *Finances provinciales 1953*, p. 343.

¹⁹ Roland Parenteau, *Finances provinciales 1953*, p. 344.

²⁰ Приведенное дальше описание системы взято из книги историка Герберта Квина «Национальный союз», вышедшей в 1963 году. В ней очень хорошо показано, как работала система. Характеристики двух видов фаворитизма были предложены Дж.Р. Маллори еще за несколько лет до этого в статье 1956 года «Насколько коррумпирована политика в Квебеке?», а также описаны в книге Леона Диона «Квебек: 1945-2000» (*Québec 1945-2000* (volume 2, p. 115)). В своей книге Квин предложил самое лучшее описание незитичных методов администрации Дюплесси, и наша характеристика этих методов в значительной степени основана на этой работе.

²¹ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 134.

²² Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 134.

²³ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 196 (интервью с Жоржем-Эмилем Ляпальмом).

²⁴ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 134.

²⁵ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 134-135.

²⁶ Alfred Hardy, *Patronage et patronneux*, p. 21-22.

²⁷ Stuart Keate, « Maurice the Magnificent », *Maclean's Magazine*, 1 September 1948, p. 7, 71.

То же произошло на выборах 1952 года:

«В 1954 году я выступил в ассамблее с заявлением, что во время всеобщих выборов 1952 года, Министр дорожно-транспортного хозяйства выписывал чеки на строительство автомагистралей на имена детей в возрасте 5,6,7 и 8 лет.

В декабре 1953 года мы получили от ассамблеи распоряжение подготовить документы относительно этого скандального дела.

Когда я поднял этот вопрос, правительство еще не выполнило этого поручения, но я все же мог продолжать, так как располагал определенной конкретной информацией об именах детей, их возрасте, суммах чеков и т.д.

Моррис Дюплесси с полной серьезностью начал выкручиваться, заявив для начала следующее:

«Он (лидер оппозиции) привел имена лиц в возрасте от 7 до 12 лет, которым министр дорожно-транспортного хозяйства, по его голословному утверждению, выдавал какие-то чеки. Что в том плохого? Провинция помогает отдельным бедным детям продолжать обучение в образовательных учреждениях. В этом ничего плохого нет. И это правильно.»

Я сказал ему, что странно было бы, если бы учились пятилетние дети, и, возвращаясь к вопросу о подготовке документов по распоряжению парламента, я настоял на выполнении этого распоряжения. Не отменяя распоряжения, мне ответили, что в интересах государства эти имена не стоит разглашать!» (перевод с французского) Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 197-198.

²⁸ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 29, *Le Devoir*, 3 November 1956 ; article 30, *Le Devoir*, 5 November 1956 ; article 31, *Le Devoir*, 6 November 1956 ; article 32, *Le Devoir*, 7 November 1956 ; article 33, *Le Devoir*, 8 November 1956 ; article 34, *Le Devoir*, 9 November 1956.

Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 193 (интервью с бывшим депутатом от Либеральной партии Эмильеном Ляфрансом).

²⁹ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 115. ; Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 51-52. ; Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 16.

³⁰ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 118.

³¹ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 21, *Le Devoir*, 24 October 1956.

³² Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 16, *Le Devoir*, 18 October 1956. ; article 21, *Le Devoir*, 24 October 1956.

- ³³ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 136.
- ³⁴ Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 49. ; Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 136.
- ³⁵ Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 52.
- ³⁶ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 86-87. ; Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 207.
- ³⁷ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 87.
- ³⁸ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 137-138. ; Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Volume 2), p. 591.
- ³⁹ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 99.
- ⁴⁰ Pierre Laporte, *Les élections ne se font pas avec des prières* - article 15, *Le Devoir*, 17 October 1956.
- ⁴¹ Organisation de l'Union Nationale. - *Duplessis donne à sa province*. – (дата не указана, очевидно, публикация относится примерно к 1947 году.)
- ⁴² Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 46.
- ⁴³ Leslie Roberts, *The Chief*, p. 91.
- ⁴⁴ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 138.
- ⁴⁵ Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 17.
- ⁴⁶ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 9, *Le Devoir*, 10 October 1956, p. 3. ; Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 138.
- ⁴⁷ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 9, *Le Devoir*, 10 October 1956, p. 3.
- ⁴⁸ Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 261.
- ⁴⁹ «Когда ему мешал закон и он не мог его обойти, Моррис Дюплесси добивался обратного действия закона посредством принятия новых законодательных актов, так что в прошлом возникали преступления, которых до этого не было. Честный человек, который придерживался закона мог из-за обратного действия закона стать преступником. Благодаря Премьер-министру то, что можно было сделать сегодня, становилось преступлением совершенным вчера.

Жерара Пикара, выдающуюся фигуру в среде католических профсоюзов, как-то суд лишил водительских прав за нарушение, которое совершали практически все на автотрассе в северной части Монреаля: он двигался в длинном потоке машин вместе с другими автомобилями с превышением скорости. Из этого потока остановили именно его, выдвинули обвинение в результате которого Пикар оказался на улице уже как пешеход. Он лишился водительских прав частного лица. Поэтому он оформил профессиональное водительское удостоверение. Когда полиция снова увидела его за рулем, его задержали, но были вынуждены отпустить. Дюплесси добился принятия закона и Жерара Пикара раз и навсегда лишили права на управление автотранспортом. Во времена Дюплесси законодательные нормы формулировались в прошедшем времени.» (перевод с французского) Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 261-262.

⁵⁰ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 233.

⁵¹ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 233.

⁵² Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 233.

⁵³ «Катехизис избирателей - 1935

107. Как долго члены семьи Ташеро пользовались государственными деньгами?

С 1736 года.

108. Вы можете привести имена членов семьи и родственников Премьер-министра, которые зарабатывали на хлеб и жизнь тем, что занимали государственные должности, работали в судебных инстанциях или описать ситуации, при которых они в большей или меньшей степени зависели от милости правительства?

Мне кажется, что нет необходимости перечислять их всех; однако, я приведу некоторые имена и цифры:

Луи-Александр Ташеро, Премьер-министр, глава Совета министров: 16 500 долл. в год, из которых 14 тыс. долл. за должность Премьер-министра и 2 тыс.долл. за должность депутата законодательного органа от Монмореси (уже не говоря о деньгах, которые он получал как представитель трастов);

Антуан Ташеро, брат Премьер-министра, бухгалтер Законодательной ассамблеи и секретарь школьного комитета: 6500 долл. в год;

Роберт Ташеро, сын Премьер-министра: 2500 долл. в год как член законодательного органа от Бельшаса и около 10 тыс. долл. в качестве юриста, представляющего компании, которым понадобились льготы и привилегии от правительства;

Поль Ташеро, сын Премьер-министра: около 10 тыс. долл. как юрист, представлявший интересы нескольких компаний, находившихся в дружественных отношениях с правительством, в частности компании «Квебек Пауэр» и Канадский коммерческий банк;

Шарль-Эдмон Ташеро, брат Премьер-министра, государственный нотариус и нотариус, представлявший несколько государственных ведомств: около 10 тыс. долл. в год от компаний, которым нужна была помощь правительства. Он добился получения контрактов на строительство моста к Иль Орлеан и других заказов для компании «Истерн Канада Стил», одним из ведущих директоров которой был сам. Он – «финансист» в своей семье. Раньше он был секретарем Корпорации муниципальных облигаций, которая обанкротилась и закончила финансовым крахом;

Клод Ташеро, племянник Премьер-министра, нотариус, который представлял различные государственные ведомства: около 10 тыс. долл. в год за оформление договоров на покупку земли и другой недвижимости. Эту сумму он получал от государства и соответствующих компаний.

Робер Ташеро, королевский советник, в прошлом жил в Монреале, двоюродный брат Премьер-министра, председатель Комиссии по вопросам оплаты труда рабочих: 10 тыс.долл. в год.;

Андре Ташеро, племянник Премьер-министра, работает в адвокатской фирме «Сен-Лоран, Дэвлен, Гане, Барристерс»; получает большие гонорары за профессиональные услуги и постоянные платежи за счет государственных средств;

Р.-Х. Ташеро, инженер Министерства горнодобывающей промышленности провинции Квебек : 3 тыс. долл. в год.;

Луи Жэлина, зять господина Ташеро и партнер в фирме «Савар и Жэлина», которая ведет переговоры по большинству кредитов, которые выдаются учреждениям, получающими субсидии от правительства;

Луи Ташеро, главный секретарь Министерства государственных доходов провинции: 1 200 долл. в год;

Кристоф Ташеро, временный внештатный секретарь Законодательной ассамблеи: 66.50 долл.;

Ж. Сириль Ташеро, Министерство дорожно-транспортного хозяйства: 223.79 долл.;

Рэми Ташеро, Министерство земельного и лесного хозяйства: 550 долл. в год;

Густав Ташеро, сотрудник Департамента постановлений в Оттаве: около 3000 долл. в год.;

Ф.Ж. де Монтавиль-Ташеро получает государственную пенсию: около 3000 долл. в год;

С.Е. де Монтавиль-Ташеро, двоюродный брат Премьер-министра и сотрудник Министерства национальной обороны: около 3000 долл. в год;

Огюст Ташеро, работает в Министерстве почтовой связи: около 2 500 долл. в год;

Ж.-Л. Ташеро, работает в Министерстве почтовой связи: около 2 тыс. долл. в год;

Кортланд Фаж, зять Премьер-министра и государственный страховой агент: не менее 10 тыс. долл. комиссионных от страховых взносов правительства и различных страховых компаний;

Р.-А. Бенуа, племянник Премьер-министра и секретарь Законодательного совета: 6 тыс. долл. в год ;

Фредерик-Х. Хекер, племянник Премьер-министра и личный секретарь Премьер-министра: получает за счет провинции 6 тыс. долл. в год;

Луи Южен де Ривьер, племянник Премьер-министра и регистратор города Квебек, назначенный правительством провинции: 5 000 долл. в год.;

Артур Фитцпатрик, двоюродный брат Премьер-министра, судья Верховного гражданского суда и судья местного полицейского суда: 6 000 тыс. долл.;

Ж.-О. Фитцпатрик, двоюродный дядя Премьер-министра, секретарь библиотеки Законодательной ассамблеи провинции: 1 500 долл. в год;

Сэр Шарль Фитцпатрик, дядя Премьер-министра, бывший председатель Верховного гражданского суда и бывший Лейтенант-губернатор, получает государственную пенсию: около 10 000 долл. в год;

Ж.-Хью Фортье, двоюродный брат Премьер-министра, глава Верховного гражданского суда и судья местного полицейского суда: 6 000 долл. в год;

Доктор Масю Фортье, двоюродный брат Премьер-министра и секретарь по вопросам законопроектов отдельных депутатов: 2 600 в год;

Филипп Анжер, двоюродный брат Премьер-министра, уполномоченный по вопросам выборов в округе Бос: 245, 69 долл.;

Л.-Артур Кэннон, двоюродный брат Премьер-министра: в качестве уполномоченного по вопросам проверки законодательных актов провинции Квебек получил 2000 долл.; как судья Верховного суда Канады – 12 000 долл. в год;

Люсьен Кэннон, один из юристов правительства провинции, в частности, советник правительства провинции в расследовании дела Боарнуа, а также член законодательного органа: около 15 000 долл. в год;

Жак Дюмулян, судебный переводчик: 840 долл.;

Сэр Южен Фисэ, двоюродный брат Премьер-министра, получает государственную пенсию, депутат парламента: не меньше 4 000 долл. в год;

Летар Рой, шури́н Люсьена Кэннона, судья Верховного гражданского суда, получает зарплату 6 000 долл. в год;

Доктор Ж.-Д. Бруссо, шури́н Эдмона Ташеро, тюремный врач в Квебеке: годовая зарплата составляет 2000 долл.;

Поль Лемьё, племянник Эдмона Ташеро, работает в Комиссии по вопросам алкогольных напитков Квебека: около 1 500 долл. в год;

Леон Ташеро де Ривьер, племянник Премьер-министра, государственный брокер, получил комиссионные от продажи облигаций на сумму 1 156,30 долл.;

Анри де Ривьер, племянник Премьер-министра, управляющий в Канадском национальном банке, которому правительство провинции предоставило государственный кредит на сумму 15 миллионов долларов для проведения реорганизации банка;

И.В. Поуп, двоюродный брат Премьер-министра и сотрудник Министерства национальной обороны : около 2 000 долл. в год;

Чарльз Барроуз, двоюродный брат Премьер-министра и работник «Пье-дю-Куран»: 2 000 долл. в год;

М. А. Поуп, двоюродный брат Премьер-министра и сотрудник Министерства национальной обороны: около 2 000 долл. в год;

Х.В.Д. Поуп, двоюродный брат Премьер-министра, сотрудник Министерства пенсионного обеспечения и социальной адаптации: около 2 500 долл. в год;

Л.-П. Пако, шурин Люсьена Кэннона, курьер службы при лейтенант-губернаторе: 1 000 долл. в год;

Л. Пако, уполномоченный по особым поручениям Генеральной прокуратуры : 2 400 долл. в год;

Жос. Пако, служащий среднего звена Генеральной прокуратуры: 1 000 долл. в год;

Эдуард Ташеро, юрист Комиссии по вопросам алкогольных напитков: не менее 3 000 долл. в год;

Кроме того, этот список не полный потому, что мы включили членов семьи и родственников Премьер-министра только мужского пола.»

Le catéchisme des électeurs, p. 14-15. (перевод с французского)

⁵⁴ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 117. ; Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 26 (интервью с Жан-Шарлем Бонанфаном), p. 150-151 (интервью с Жан-Нозлем Трамбле), и p. 152 (интервью с Вансаном Лемьё).

⁵⁵ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 235.

⁵⁶ Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Tome 2), p. 564.

⁵⁷ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 105.

⁵⁸ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 83-91.

⁵⁹ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 235.

⁶⁰ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 235.

⁶¹ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 7, *Le Devoir*, 8 October 1956, p. 1.

⁶² Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 41.

⁶³ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 41.

⁶⁴ Leslie Roberts, *The Chief*, p. 92. ; Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 236.

⁶⁵ Дюплесси был избран Главой Консервативной партии, которая впоследствии стала Национальным союзом, на партийном съезде в 1933 году. После этого, начиная с 1933 года и до смерти Дюплесси в 1959 году, не проводилось ни одного съезда. Программа партии определялась без консультации с её членами.

Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 23.

⁶⁶ Paul-André Linteau, René Durocher, Jean-Claude Robert, François Ricard, *Histoire du Québec contemporain*, Volume 2, p. 362.

⁶⁷ Gordon Robertson, *Memoirs of a very civil servant*, p. 86-87.

⁶⁸ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 143. ; Pierre Laporte, *Les élections ne se font pas avec des prières* - article 1, *Le Devoir*, 1 October 1956.

- ⁶⁹ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 143. ; Pierre Laporte, *Les élections ne se font pas avec des prières* - article 5, *Le Devoir*, 5 October 1956.
- ⁷⁰ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 143.
- ⁷¹ Stuart Keate, *Maurice the Magnificent*, *Maclean's Magazine*, 1 September 1948, p. 71.
- ⁷² Эта книга Робера Рамилли называлась *Quinze années de réalisations* («Пятнадцать лет достижений»). Никто точно не знает, сколько экземпляров книги было роздано. По наиболее скромной оценке их количество составляло 45 000 штук. По другим данным, было роздано 100 000 экземпляров книги.
- Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 6, *Le Devoir*, 6 October 1956.
- ⁷³ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 143.
- ⁷⁴ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 143.
- ⁷⁵ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 6, *Le Devoir*, 6 October 1956.
- ⁷⁶ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 6, *Le Devoir*, 6 October 1956. ; Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 77. («В 1956 году агитаторы Национального союза раздали десятки тысяч сборных картинок-головоломок с изображением Кабинета министров. Нужно было сложить сотни маленьких фрагментов, чтобы собрать фотографию Кабинета министров. Меня поразил символизм головоломки. Похоже, что так и было: для Дюплесси министры были всего лишь маленькими кусочками, из которых можно было произвольно составить большую картину.»)
- ⁷⁷ Stuart Keate, « Maurice the Magnificent », *Maclean's Magazine*, 1 September 1948, p. 71.
- ⁷⁸ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 144.
- ⁷⁹ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 25, *Le Devoir*, 29 October 1956.
- ⁸⁰ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 144.
- ⁸¹ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 26, *Le Devoir*, 30 October 1956. ; Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 144.
- ⁸² Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 24, *Le Devoir*, 27 October 1956. ; Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 144.
- ⁸³ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 13, *Le Devoir*, 15 October 1956, p. 3.
- ⁸⁴ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 17, *Le Devoir*, 19 October 1956. ; Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 47-48.
- ⁸⁵ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 235.
- ⁸⁶ Stuart Keate, « Maurice the Magnificent », *Maclean's Magazine*, 1 September 1948, p. 75.
- ⁸⁷ *An Act to amend the Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1952-1953, Chapter 32.
- ⁸⁸ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Section 47.
- ⁸⁹ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Sections 49-130.
- ⁹⁰ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Section 49.
- ⁹¹ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Section 63, 66-67. (Это требование относилось только к городам, в сельской местности справки не выдавались.)
- ⁹² *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Section 133.
- ⁹³ (Он назывался «уполномоченный по вопросам выборов») *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Section 17.
- ⁹⁴ Он назывался «заместитель уполномоченного по вопросам выборов»
- ⁹⁵ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Sections 168-184.
- ⁹⁶ То есть «заместитель уполномоченного по вопросам выборов».
- ⁹⁷ *An Act to amend the Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1952-1953, Chapter 32, Section 12.
- ⁹⁸ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1945, Chapter 15, Sections 81-104, 121-124.
- ⁹⁹ Pierre Laporte, « La machine électorale », *Cité Libre*, p. 43.
- ¹⁰⁰ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 12, *Le Devoir*, 13 October 1956, p. 1. ; Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 148.

- ¹⁰¹ Lorenzo Paré, « La réforme électorale : qu'est devenu l'idéal d'il y a vingt ans ? », L'Action Catholique, 20 décembre 1956, p. 4.
- ¹⁰² Quebec, *An Act to amend the Quebec Election Act*, Section 7.
- ¹⁰³ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 148.
- ¹⁰⁴ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 148.
- ¹⁰⁵ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 11, Le Devoir, 12 October 1956, p. 1.
- ¹⁰⁶ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 12, Le Devoir, 13 October 1956, p. 1.
- ¹⁰⁷ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 149.
- ¹⁰⁸ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 35, Le Devoir, 13 November 1956 ; article 41, Le Devoir, 20 November 1956.
- ¹⁰⁹ «заместитель уполномоченного по выборам».
- ¹¹⁰ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 149-150.
- ¹¹¹ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 150.
- ¹¹² Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 35, Le Devoir, 13 November 1956 ; article 36, Le Devoir, 14 November 1956.
- ¹¹³ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 38, Le Devoir, 16 November 1956 ; article 39, Le Devoir, 17 November 1956 ; article 40, Le Devoir, 19 November 1956 ; article 41, Le Devoir, 20 November 1956.
- ¹¹⁴ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 44, Le Devoir, 24 November 1956.
- ¹¹⁵ Leslie Roberts, *The Chief*, p. 124-125.
- ¹¹⁶ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 38, Le Devoir, 16 November 1956 ; article 39, Le Devoir, 17 November 1956 ; article 40, Le Devoir, 19 November 1956 ; article 41, Le Devoir, 20 November 1956.
- ¹¹⁷ Leslie Roberts, *The Chief*, p. 125.
- ¹¹⁸ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 44, Le Devoir, 24 November 1956.
- ¹¹⁹ Leslie Roberts, *The Chief*, p. 125.
- ¹²⁰ Жерар Дион, один из соавторов памфлета «Политическая аморальность в провинции Квебек» позже признал (перевод с французского): «В то время, если бы то же говорили светские лица, это бы не имело таких последствий. Люди начали думать: «Можно говорить! Можно говорить такое!» Это вселило мужество в некоторых людей и побудило к действию.» - Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 230 (интервью с Жераром Дионом и Луисом О'Ниллом).
- ¹²¹ Gérard Dion and Louis O'Neill, *Political immorality in the Province of Quebec*, p. 10-12, 14-16.
- ¹²² Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 150-151.
- ¹²³ Pierre Laporte, « Les élections ne se font pas avec des prières » - article 46, Le Devoir, 7 December 1956.
- ¹²⁴ *An Act to amend the Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1952-1953, Sections 81-89.
- ¹²⁵ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 126.
- ¹²⁶ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 129.
- ¹²⁷ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 19-20.
- ¹²⁸ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 139.
- ¹²⁹ Такую оценку дал журналист Пьер Ляпорт в серии из шести статей на эту тему, которая стала частью еще большей серии статей под названием «*Les élections ne se font pas avec des prières*», опубликованных в газете «Le Devoir» в период с 1 по 6 октября 1956 года.
- ¹³⁰ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 72.
- ¹³¹ Jacques Hébert, *Duplessis, non merci!*, p. 73.

Оценку участника событий дал Жорж-Эмиль Ляпальм, лидер Либеральной партии провинции, *Le vent de l'oubli*, p. 35:

«Поскольку мы уезжали, мы хотели, чтобы нас сопровождали представители прессы, как это делалось в каждой поездке Дюплесси. Его речи, всегда одни и те же, появлялись на передовицах газет под захватывающими заголовками. Однако к коррупции мы не были готовы. Крупные газеты заявили нам, что они никого не будут отправлять в командировки за свой счет и, что если мы хотим получить место в колонках их газет нам придется договариваться с самими журналистами. Таково было служение обществу за спинами других.

Что мы должны были сделать?

«Вы выступаете в округе Л'Исле? Возьмите нас с собой или оплатите наши транспортные расходы на переезд из города Квебек, Монреалья, Шербрука или Труа-Ривьер, как получится, а также оплатите проживание в гостинице, и, кроме того, выплатите дополнительную сумму денег.» Поскольку я должен был посещать несколько избирательных округов в течение одной недели и произносить речи каждый день, понятно, что навязанная прессой и журналистами система вскоре бы привела к обнищанию партийной казны. Поэтому нам приходилось обходиться без прессы или приглашать её в отдельных случаях. Как проявитель в фотографии, это отношение со стороны учреждений и отдельных лиц открыло саму суть режима – деньги. Деньги, за которыми стоял страх». (перевод с французского)

¹³² Stuart Keate, « Maurice the Magnificent », *Maclean's Magazine*, 1 September 1948, p. 71.

¹³³ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 72-73.

¹³⁴ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 136. («В целом Дюплесси резко обходился с журналистами. Он превратил их в рабов. За ними следили, шпионили, для них всегда существовала опасность, что их начальству сообщат о его жалобах на них. »)

¹³⁵ Stuart Keate, « Maurice the Magnificent », *Maclean's Magazine*, 1 September 1948, p. 71.

¹³⁶ Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 36-37.

¹³⁷ Guy Lamarche, *Duplessis : entre la grande noirceur et la société libérale*, p. 88.

¹³⁸ Служба государственных закупок была создана согласно (см. *Act to establish a general purchasing service for the Government*, Statutes of Quebec, 1939, chapter 14). Еще один Закон об исполнительной власти, принятый в 1941 году (Statutes of Quebec, 1941, chapter 22 section 19), поставил Службу государственных закупок в подчинение Премьер-министру. Следует опять-таки заметить, что либеральное правительство, находившееся у власти с 1939 по 1944 год, не ликвидировало Службу государственных закупок и, что именно это правительство подчинило эту службу Премьер-министру.

¹³⁹ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 33-34.

Альфред Харди близко сотрудничал с Дюплесси в 1937-1959 годах, вначале как сотрудник, а затем - как начальник ведомства провинции по вопросам закупок.

¹⁴⁰ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 193-194.

¹⁴¹ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 82.

¹⁴² Об использовании этих полномочий см.: Blair Fraser, « Shakedown », *Maclean's Magazine*, 15 November 1945, p. 5-6, 59-60, 62 and Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 141.

Выдача лицензий на продажу алкогольных напитков могла использоваться как средство наказания. Так случилось в известном деле Ронкарелли. Владелец ресторана Ронкарелли не угодил режиму тем, что дал залог за членов религиозной секты, которую преследовало правительство. Дюплесси сделал его банкротом, лишив лицензии.

¹⁴³ Blair Fraser, « Shakedown », *Maclean's Magazine*, 15 November 1945, p. 60.

¹⁴⁴ Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 142.

¹⁴⁵ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 34.

¹⁴⁶ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 200.

¹⁴⁷Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 194-195, 199-200.

¹⁴⁸Еще в своем отчете о причинах и последствиях политических волнений 1837 года Лорд Дюрхэм, представитель британского правительства, заметил, что применение государственных работ для обеспечения политической покорности населения, - метод, который в последствие стал основным элементом системы Национального союза, – был серьезной проблемой в Северной Америке:

«Я, собственно, не вижу другой отличительной черты между механизмами правления в старом и новом свете, которая бы оставляла бы такое сильное впечатление на европейца, как, несомненно, несоответствующая роль, которая отводится государственным строительным работам в американском законодательстве. Говоря о достоинствах какого-то правительства, его заслуги определяются проведенными им государственным работами. Если отдельного гражданина спросить о работе законодательного органа, то он, как правило, расскажет о дорогах и мостах, которые этот орган построил или не построил в его округе; а если его расспросить об изменениях в конституции, он измерит их полезность тем, будет ли построено в его районе больше мостов и дорог и будут ли они лучше при существующей или при предложенной системе. Если проанализировать процедуру работы законодательного органа, можно легко заметить, что большая часть дискуссий посвящена обсуждению таких же вопросов; если взять бюджет, то окажется, что на эти цели выделяется все большая часть государственных денег....

... в британских колониях, ни в одной из которых не существует эффективной системы муниципального управления, это негативное явление достигло наивысших высот и оказывает очень нездоровое влияние. Приходские дела, будь-то, благоустройство приходских дорог и мостов, буквально стали основным занятием законодательных советов. В ни одной из этих провинций нет местного органа власти, который имел бы достаточно полномочий, чтобы провести рациональную оценку местных потребностей, необходимую для управления местными делами. Это должно делать законодательное собрание, а задание кандидата от округа – привлечь внимание собрания к конкретным интересам этого округа. Излишки бюджета провинции раздуваются как только можно, за счет максимального сокращения выплат на оплату государственных услуг, а на настоящие обязанности правительства никогда не хватает денег, зато больше средств остается для распределения между его структурными органами...

Решения относительно этих средств принимаются законодательным органом по предложению депутатов; колониальный избирательный орган не принял правила британской Палаты общин, согласно которым для голосования по вопросам выделения денег нужно получить предварительное согласие Короны. В законодательном органе среди депутатов идет жестокая борьба за получение как можно более крупной суммы для своего округа; заключаются тайные договоренности, по которым депутаты выделяют средства друг для друга; политика в целом привязывается к частному бизнесу, а частный бизнес к общей политике; а в конце парламентской сессии депутат, которому удалось добыть для своих избирателей больше всего денег, делает акцент на своих успехах в управлении в полной уверенности, что его изберут повторно.

Как уже говорилось ранее, законодательные органы провинций находятся в состоянии постоянной борьбы с правительством, они никогда не доверяли контроль над этими средствами исполнительной власти; средства всегда распределялись уполномоченными лицами, которых всегда назначал законодательный орган. Законодательные собрания провинций не могли не использовать такой возможности повернуть протекционизм в свою сторону...

Руководство законодательной ассамблеи Нижней Канады не только не удовлетворилось таким протекционизмом, вследствие чего появился этот большой излишек доходной части бюджета провинции, но и получило еще большую пользу от этой системы, используя её для обеспечения большего влияния на избирательные округа. В такой яростной политической борьбе, которая велась в Нижней Канаде, было бы абсолютно естественно, чтобы орган, который не несет практически никакой ответственности и в то же время обладает прямыми полномочиями отстаивать неотложные интересы каждого избирательного округа, демонстрировал свое благосклонное отношение к тем, кто поддерживает его политические взгляды и проявлял неудовольствие теми, кто оказывает упорное сопротивление большинству. Однако оппоненты большинства в Законодательной

ассамблее Нижней Канады обвиняют его в систематичном и настойчивом применении этих методов коррупции избирательных органов. Говорят, что приверженцы господина Папино щедро раздавали обещания о привилегиях, которые можно получить от законодательной ассамблеи для округов, поддержку которых они хотели получить. Говорят, что такие выступления во многих случаях обеспечивали избрание представителей оппозиции; а не поддающиеся влиянию округа часто заставляли подчиниться с помощью полного отказа в дотациях до тех пор, пока они не избирали угодных большинству депутатов. Некоторые англоязычные депутаты, которые голосовали вместе с Папино, оправдывались перед своими соотечественниками ссылаясь на то, что они были вынуждены были так делать, чтобы получить дорогу или мост, которые нужны были их избирателям. »

Durham Report, 1839, p. 63-66.

¹⁴⁹ Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Volume 1), p. 231-232, 235-236.

¹⁵⁰ Открытое письмо архиепископа Квебека Шарля-Франсуа Бэллажерона по поводу выборов, 8 марта 1858. - *Mandements, lettres pastorales et circulaires des évêques de Québec*, Volume 4, p. 321-323. (отрывок переведен с французского).

¹⁵¹ Alfred Hardy, *Patronage et patronneux*, p. 77-79.

¹⁵² Bernard Saint-Aubin, *Duplessis et son époque*, p. 256-257. ; Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 193 (интервью с бывшим депутатом от Либеральной партии Эмильеном Ляфрансом).

¹⁵³ *Le catéchisme des électeurs*, p. 7, 9, 10, 11. (приведенные отрывки переведены с французского).

¹⁵⁴ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 232.

¹⁵⁵ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 232.

¹⁵⁶ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 232.

¹⁵⁷ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 184.

¹⁵⁸ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 232-233.

¹⁵⁹ Alfred Hardy, *Patronage et patronneux*, p. 82. ; Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 43 (« Вместо того, чтобы дать людям достойную зарплату, он давал им скудную зарплату и раздавал подарки на Рождество и на Пасху. Со своими сотрудниками он играл в щедрого человека.») ; Roland Parenteau, *Finances provinciales 1953*, p. 351.

¹⁶⁰ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 43.

Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 251 так описывал один из случаев:

« Прошло много времени, прежде чем мы смогли поговорить о сессии потому, что он постоянно разглагольствовал.

Я начал говорить ему о сотрудниках, которые поддерживают оппозицию, их мизерные зарплаты, необходимости поднять их и т.д. Я открыл окно в новое столетие:

«Знаешь, Ляпальм, достаточно только одному из них дать повышение, и все остальные наскочат на тебя. На что они жалуются? Работают они не много, имеют отпуск, гарантированную должность и право на получение пенсии. Тысячи людей хотели бы работать на правительство, а это значит, что доле государственных служащих можно позавидовать. Они думают только о своих правах, и никогда об обязанностях. Большинство из них мы держим из милосердия. В свое время у меня не было ни одного работника. А у тебя сколько, три? Много. Если я дам им повышение, разве не начнется? Повышение работников от оппозиции!»

Тем не менее, мне удалось выбить пару долларов.

Моррис Дюплесси выпустил меня через небольшую приемную; министр и мэр большого города ждали меня там уже больше часа. Он сделал их слепыми и глухими свидетелями долгой беседы.

На следующий день я прочитал текст пресс-конференции в газетах: премьер сказал, что принял меня за день до этого и, подчеркивая щедрость правительства Национального союза, добавил, что по моей просьбе он разрешил значительно повысить заработную плату работникам от оппозиции!» (перевод с французского)

¹⁶¹ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 236.

¹⁶² Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 236.

¹⁶³ Bernard Saint-Aubin, *Duplessis et son époque*, p. 257.

¹⁶⁴ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 28, 98.

¹⁶⁵ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 150-151.

¹⁶⁶ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 236. ; Leslie Roberts, *The Chief*, p. 10 («ближайшие последователи Дюплесси стали миллионерами... сам он, однако о деньгах почти не думал и мало что оставил после своей смерти.»).

¹⁶⁷ Bernard Saint-Aubin, *Duplessis et son époque*, p. 259. ; Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 23-24.

¹⁶⁸ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 119. ; Leslie Roberts, *The Chief*, p. 182.

¹⁶⁹ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 236.

¹⁷⁰ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 56.

¹⁷¹ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 55.

¹⁷² Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 498. ; Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 42.

¹⁷³ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 147.

¹⁷⁴ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 45.

¹⁷⁵ Alfred Hardy, *Patronage et patroneux*, p. 45.

¹⁷⁶ Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 257 :

« Он был увлечен богатством, он открыто восхищался и защищал его, несмотря на объединенный в профсоюзы пролетариат. Ему нравились приёмы у богатых англичан и американцев. Ему особенно нравилась раздача больших сумм денег. Ему самому они были не нужны. Деньги были для других, главное, чтобы они сыпались так, как он этого хотел. Деньги были нужны для его политики.

При распределении богатства под его руководством даже небольшой печатный контракт не проходил без его согласия или запрета, потому что он хотел знать, куда простирается его власть и с чем она вступает в контакт.

Без единого слова недовольства он позволял своему окружению чудовищно обогащаться. Это обогащение шло от него в самые отдаленные места будто бы по капиллярам. Он знал про все это и мог привести имена практически всех, кто был частью его огромной престижной машины богатства. Телефонный звонок – и заказы переставлялись, как фигуры на шахматной доске.» (перевод с французского)

¹⁷⁷ Blair Fraser, « Shakedown », *Maclean's Magazine*, 15 November 1945, p. 60.

¹⁷⁸ Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Volume 2), p. 649.

¹⁷⁹ *Le Devoir*, 21 June 1958 (Gérard Filion). (приведенный отрывок переведен с французского)

¹⁸⁰ Salvas Commission, *Report concerning the sale of the gas network of Hydro-Quebec*, p. 98.

¹⁸¹ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 49 (интервью с Марио Больё).

¹⁸² Точнее \$1,454,000.

¹⁸³ Salvas Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 19.

¹⁸⁴ Даже когда снова были избраны либералы, они были настолько обеспокоены популярностью Национального союза, что всячески пытались сохранить его имидж коррумпированной партии. См. свидетельства Клода Морана, высокопоставленного государственного служащего, который работал при либеральном Премьер-министре Жане Лесаже: «Честно говоря, в то время (1961 год) либералы использовали все возможные способы, чтобы запечатлеть в сознании граждан уравнение: коррупция + протекционизм + nepotism = Национальный союз. »

Claude Morin, *Mes premiers ministres*, p. 162.

¹⁸⁵ Pierre Godin, *La fin de la grande noirceur*, p. 318.

¹⁸⁶ Pierre Godin, *La fin de la grande noirceur*, p. 318. ; Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 181 (интервью с Жозеф-Дамазом Бежаном).

¹⁸⁷ По поводу «скандала о фальшивых сертификатах» смотрите следующие источники:

Статьи, опубликованные в газете «Ле Девуар»:

- Le Devoir, Friday, 13 June 1958, p. 1. - « Le Devoir accuse : Scandale à la Corporation de gaz naturel de Québec ».
- Le Devoir, Saturday, 14 June 1958, p. 1. - « Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Les noms de six ministres de Duplessis impliqués dans l'affaire ».
- Le Devoir, Monday, 16 June 1958, p. 1, 10. - « Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Risques : \$50,000 ; profits : \$20,000,000 ».
- Le Devoir, Tuesday, 17 June 1958, p. 1. - « Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Les trois fonctionnaires de l'Hydro-Québec qui sont passés à la Corporation avant la cession ».
- Le Devoir, Wednesday, 18 June 1958, p. 1. - « Le scandale de la Corporation de gaz naturel : Brasseurs d'affaires politiciens et politiciens brasseurs d'affaires ».
- André Laurendeau, « L'affaire des faux certificats », Le Devoir, Tuesday, 19 February 1963.

(2) Книги:

- Pierre Godin, *La fin de la grande noirceur*, p. 362-368, 394-406.
- André Lagarde, *La clé du casier 5T7*. (мнение об этом деле одного из его ключевых участников.)
- Claude Morin, *Mes premiers ministres*, p. 51-52.

¹⁸⁸ Conrad Black, *Render unto Caesar*, p. 502.

¹⁸⁹ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 49 (интервью с Марио Больё).

¹⁹⁰ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 202 (интервью с Бона Арсено, бывшим министром земельного и лесного хозяйства).

¹⁹¹ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 202-203 (интервью с Жаном Лесажем).

¹⁹² Этот отрывок из интервью с Жан-Шарлем Бонанфаном переведен с французского.

Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 43.

¹⁹³ Лидер Либеральной партии Жорж-Эмиль Ляпальм подчеркнул, что разоблачение избирательной практики Национального союза такими людьми, как Дион или О'Нилл, произошло довольно поздно (*Pour une politique*, p. 29-30) :

«С момента последней победы Национального союза в 1956 году было напечатано бесконечное число статей, заявлений и расследований касательно этого колоссального скандала. Казалось, что коррупция на выборах была впервые показана людям из всех слоев населения, которые выразили свое отвращение. Они вдруг что-то поняли!

Конечно, столкнувшись с таким бурным протестом, те из нас, кто шел в первых рядах, посчитали подобное негодование, выраженное с некоторым опозданием, довольно робким и запоздалым. Как, скажите мне, кампания 1956 года могла быть более коррумпированной, чем кампания 1952 года? Из-за сумм, которые были потрачены? Из-за того, что платили больше? Выборы 1956 года просто были отображением 1956 года: немного больше избирателей и немного больше денег. Сами методы были такими же.

Жертвы знали об этом еще с 1948 года. Однако жертвы все больше осознавали, что система работает час за часом, день за днем, каждый день, каждый месяц, каждый год. Выборы просто были результатом постоянной и всеобщей коррумпированности, которую видели все, кто хотел её видеть или кто стоял слишком близко, чтобы её не видеть. » (перевод с французского)

¹⁹⁴ Salvat Commission, *Report of the Commissioners concerning the purchasing methods used in the Department of Colonization*, p. 208.

Будущий Премьер-министр Канады Пьер Элиот Трюдо уже выразил подобное мнение (« Some obstacles to democracy in Quebec », *Canadian Journal of Economics and Political Science*, August 1958, p. 309): «Но настоящие деньги идут от крупных корпораций и богатых предприятий, которые добровольно дают их партиям, которые не только становятся их страховкой от социализма, а и обещают (и обеспечивают) принятие благоприятного трудового законодательства, освобождение от налогов на собственность, специальные права, ценные заказы без проведения тендеров, права на эксплуатацию шахт и водных ресурсов, которые не имеют цены, в обмен на горстку булавок.... Этими могущественными финансовыми интересами франкоязычные канадцы никоим образом не управляют и не владеют ими. Поэтому несколько парадоксально видеть, что богатые англоязычные

квебекцы, принадлежащие к высшим слоям общества, часто избирают в своих округах кандидата от оппозиции, и таким образом, в качестве отдельных граждан отвергают недемократическую практику правительства Дюплесси; но как директора и менеджеры богатых концернов сколько же они платят, чтобы он победил на выборах! ».

¹⁹⁵ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 117.

¹⁹⁶ Тут имеет смысл процитировать слова Жорж-Эмиля Ляпальма, бывшего лидера Либеральной партии:

«Современное поколение помнит Морриса Дюплесси и его время как нечто, ни на что не похожее в нашей политической истории с особенностями, которые до этого не встречались. Подобное общее представление о нашем прошлом деформируется нашей склонностью забывать. Времена до и после Дюплесси имеют намного больше общего, чем считается обычно. Во многом события развивались последовательно. Что было, так это шестнадцать лет, в течение которых одна партия стальной хваткой удерживала власть, и это было просто продолжением ситуации, которой на протяжении тридцати лет пользовалась другая партия. То же можно сказать и о чисто символической оппозиции, которая с самого начала века и до поражения Национального союза в 1960 году каждые выборы была всего лишь интеллектуальным выражением представлений электората о власти. Принцип официальной оппозиции сохранился благодаря избранию горстки депутатов, задание которых состояло в напоминании неизменным победителям, что существует, по крайней мере, молчаливая оппозиция среди населения.»

Georges-Émile Lapalme, *Le bruit des choses réveillées* (mémoires, tome I), p. 207. (перевод с французского)

¹⁹⁷ Мнение, выдвинутое о книге Ричарда Дейли, посвященной католическому образованию, Адамом Коэном и Элизабет Тейлор в книге «Американский фараон». См. *American Pharaoh*, p. 24.

¹⁹⁸ Именно этот аспект влияния католицизма был сформулирован Адамом Коэном и Элизабет Тейлор в их замечательном исследовании деятельности Ричарда Дейли, ирландского католика и мэра Чикаго, который полностью контролировал этот город с 1955 по 1976 год. (*American Pharaoh*, p. 25).

¹⁹⁹ Речь ректора была записана на пленку, а затем напечатана в журнале «Ситэ Либр» (Gérard Pelletier, « Les amitiés particulières », Cité Libre, volume 2, numbers 1-2, June-July 1962, p. 64-65.) перевод на английский взят из книги: Cameron Nish, *Québec in the Duplessis era*, p. 145.

²⁰⁰ *Discipline diocésaine*, 1937, p. 451-452.

²⁰¹ Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 41.

²⁰² Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 41.

²⁰³ Jean Chrétien, *Straight from the heart*, p.13 : «Его власть поддерживала римско-католическая церковь, которая пользовалась своим положением арбитра, который указывал людям, что правильно, а что нет, так, что те становились инструментом в руках Дюплесси. Их общим интересом было оставить население бедным, сельским, необразованным и зависимым от церкви, которая учила, что жизнь на земле – это только мрачный коридор на пути к небесам. Общество основывалось на привилегиях, а не правах; послушание и благодарность были важными составляющими народного менталитета. Даже в 1960 году я поссорился со своим приходским священником, который в своем еженедельном информационном бюллетене говорил, что мы в долгу перед Национальным союзом, за то, что он построил нам теннисный корт».

²⁰⁴ Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli* (mémoires, tome II), p. 276. (перевод с французского)

²⁰⁵ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 197 (интервью с Эмильеном Ляфрансом).

²⁰⁶ Paul-André Linteau, René Durocher, Jean-Claude Robert, François Ricard, *Histoire du Québec contemporain*, Volume 2, p. 275.

²⁰⁷ Paul-André Linteau, René Durocher, Jean-Claude Robert, François Ricard, *Histoire du Québec contemporain*, Volume 2, p. 275.

²⁰⁸ Commission d'enquête sur le commerce du livre dans la province de Québec.

²⁰⁹ *Rapport de la Commission d'enquête sur le commerce du livre dans la province de Québec*, p. 96-98.

²¹⁰ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 119.

²¹¹ Léon Dion, *Québec 1945-2000*, Volume 2, p. 120-122. (приведенные отрывки переведены с французского).

То же говорил и лидер Либеральной партии Жорж-Эмиль Ляпальм (*Le vent de l'oubli*, p. 238-239): «Когда действительно надо было что-то делать, политика, в которой бурный поток событий является нормой, не давала никаких результатов, а только пускала пар. Язык становился каким-то суржиком, учителям не хватало квалификации, законодательство наскоро составлялось из сваленных в одну кучу французских и английских слов, и против этого и слова нельзя было сказать, потому что повесят ярлык недовольного. Чтобы увернуться от критики, власти сами себя награждали дипломами за хорошее поведение и на американский манер выхваляли наши институты: они самые большие в мире, они самые красивые в мире, самые совершенные в мире, самые прогрессивные в мире. А народ, отупевший и покорный, бездумно повторял то же пустое хвастовство. Возможно, изолированные общества теряют способность мечтать?» (перевод с французского).

²¹² На наш взгляд, наиболее успешно отразил Дюплесси политолог Леон Дион (*Québec 1945-2000*).

²¹³ «Для франкоязычного сельского электората Дюплесси был почти богом. Для них он был спасителем своего народа, его языка, его институтов и традиций...» Leslie Roberts, *The Chief*, p. 5.

²¹⁴ Michael Behiels, *Prelude to Quebec's Quiet Revolution*, p. 12-13.

²¹⁵ Paul-André Linteau, *Un débat historiographique*, *La révolution tranquille : 40 ans plus tard : un bilan*, p. 26.

²¹⁶ Hubert Guindon, *Societal changes and their impact*, *Canadian Public Administration review*, Fall 1978, volume 21, number 3, p. 444-445.

²¹⁷ Paul-André Linteau, René Durocher, Jean-Claude Robert, François Ricard, *Histoire du Québec contemporain*, Volume 2, p. 211.

²¹⁸ Lucia Ferretti, « Pour l'Église, une révolution pas tranquille du tout ». - *Le Devoir*, 29 March 2000. - (www.ledevoir.com).

²¹⁹ Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 191.

²²⁰ «Мы были не единственными в Квебеке, кто понимал значение этого явления. Средства массовой информации тащили на поверхность слишком много старых привычек, открывали слишком много дверей в будущее, чтобы любой наблюдатель оставался равнодушным к тому, что они вмешиваются в нашу общественную жизнь. Оставаясь верными своему североамериканскому темпераменту, нашей первой реакцией было действие. Инстинктивно мы бросились получать аудиовизуальный опыт, а потом уже подумали, если подумали вообще. Но наш инстинкт был верным. Пробуждение Квебека, «тихая революция», процесс наверстывания упущенного, который шел в течение последующих двадцати лет, все это, я думаю, не произошло бы так быстро без помощи средств массовой информации.» - Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 191.

²²¹ Paul-André Linteau, René Durocher, Jean-Claude Robert, François Ricard, *Histoire du Québec contemporain*, Volume 2, p. 392.

²²² Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Volume 2), p. 523

²²³ Paul-André Linteau, René Durocher, Jean-Claude Robert, François Ricard, *Histoire du Québec contemporain*, Volume 2, p. 392.

²²⁴ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 173 (интервью с Фернандом Лизоттом).

²²⁵ Gérard-Marie Coderre, *Politique et conscience*, 1959.

²²⁶ Gérard Dion and Louis O'Neill, *Le chrétien et les élections*, p. 26-27.

²²⁷ Gérard Dion and Louis O'Neill, *Le chrétien et les élections*, p. 44-47. (отрывки переведены с французского)

²²⁸ В 1960 году Либеральная партия получила всего на восемь мест больше, чем Национальный союз. Лидер Либеральной партии Жан Лесаж позже признал, что он бы, наверное, не выиграл у приемника Дюплесси, Поля Совэ, если бы тот не умер.

Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 45-46 (интервью с Жаном Лесажем).

²²⁹ «Национальный союз, в конце концов, потерпел поражение просто из-за методов, которые он использовал для достижения целей, которые большинством канадцев считались правомерными, а еще потому, что потеряла Дюплесси.» - Leslie Roberts, *The Chief*, p. 7.

²³⁰ Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 42-43 (интервью с Жан-Шарлем Бонанфаном).

²³¹ О периоде Совз: «И все же при правлении Национального союза наше поколение сделало первый глоток политической свободы.» - Léon Dion, *De l'ancien au nouveau régime*, Cité Libre, juin-juillet 1961, p. 3 (перевод с французского).

²³² « Но не было видно ни одной ласточки, которая бы несла весть о начале политической весны. Наоборот, правительство Дюплесси еще более упорно защищало свои позиции. Оно построило свою защиту на агрессивном отрицании любых перемен, подкрепляя его постоянным апеллированием к нашим традициям, наилучшим и наихудшим, но в основном к наихудшим. Мы слышали, как он гудел во всех уголках с характерным для этого режима акцентом на то, что наша система образования лучшая в мире, и что в Квебеке как нигде больше процветает социальный порядок, и что мы свободны от тех негативных явлений, от которых гибнут Франция и Соединенные штаты Америки... » - Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 133-136.

²³³ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 119.

²³⁴ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 119.

²³⁵ Robert Rumilly, *Maurice Duplessis et son temps* (Volume 1), p. 277.

²³⁶ Leslie Roberts, *The Chief*, p. viii.

²³⁷ Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 35.

²³⁸ «Дюплесси на двадцать лет поверг нас в царство лжи, несправедливости и коррупции, систематического злоупотребления властью, правления ограниченных умов и торжества тупости. Мы должны помнить, что этот человек и его режим удерживали более четверти столетия Квебек от вхождения в современный мир.» - Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 65.

²³⁹ «После профсоюзных лидеров, которых режим ненавидел, следующей целью стали представители интеллигенции или, как называл их шеф, «пианисты»... Термин «интеллигент», который и так пользовался сомнительной славой, стал излюбленным оскорблением, которым пользовались наши правители. Любой оппонент Дюплесси, если он не был безграмотным или путешествующим торговцем, просто самим фактом своего противостояния становился интеллигентом или коммунистом.» - Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 43-44.

²⁴⁰ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 28.

²⁴¹ Статья, напечатанная в 1999 году, убедительно показывает изменения в экономическом мышлении:

«Как не парадоксально, но современные сторонники деконструкции, экономисты, пропагандировали так называемое «государство всеобщего благосостояния» времен Дюплесси. Они резко критиковали экономическую политику Дюплесси, который отказывался финансировать создание системы образования и здравоохранения путем получения кредитов. Франсуа-Альбер Анжер – единственный экономист, который выступил против государственного вмешательства в исполнение родительских обязанностей посредством предоставления помощи семьям, считался реакционным динозавром. Все они с ожесточением нападали на правительство Дюплесси, поскольку в отличие от других правительств он отказывался брать кредиты. Когда экономисты пришли к власти, они начали брать в долг огромные суммы на фондовых рынках, чтобы заполнить ниши, создавшиеся из-за недостаточного сбора налогов. Теперь им не стыдно так же ожесточенно ругать систему, которую они сами создали двадцать лет назад и методы ее финансирования, которые сами установили.» (перевод с французского).

Hubert Guindon, *La Révolution tranquille et ses effets pervers*, Société, numéros 20-21, p. 1-2.

²⁴² Отрывки из политического манифеста Либеральной партии Квебека 1960 года, приведенного в издании Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 313-323, at p. 322.

²⁴³ Отрывки из политического манифеста Либеральной партии Квебека 1960 года, приведенного в издании Herbert Quinn, *The Union Nationale*, p. 313-323, at p. 322.

²⁴⁴ Dale Thomson, *Jean Lesage and the Quiet Revolution*, p. 172.

- ²⁴⁵ Это описание шагов по внесению изменений в карту избирательных округов в основном взято из произведения: Dale Thomson, *Jean Lesage and the Quiet Revolution*, p. 172-174.
- ²⁴⁶ *Quebec Election Act*, Statutes of the Province of Quebec, 1963, Chapter 13.
- ²⁴⁷ *Quebec Election Act*, 1963, section 71.
- ²⁴⁸ *Quebec Election Act*, 1963, section 186.
- ²⁴⁹ *Quebec Election Act*, 1963, section 190.
- ²⁵⁰ *Quebec Election Act*, 1963, section 200.
- ²⁵¹ *Quebec Election Act*, 1963, sections 203-207.
- ²⁵² *Quebec Election Act*, 1963, sections 212, 213, 349-357.
- ²⁵³ *Quebec Election Act*, 1963, section 230.
- ²⁵⁴ *Quebec Election Act*, 1963, section 232.
- ²⁵⁵ *Quebec Election Act*, 1963, section 243.
- ²⁵⁶ *Quebec Election Act*, 1963, sections 244-254.
- ²⁵⁷ *Quebec Election Act*, 1963, sections 368-371.
- ²⁵⁸ *Quebec Election Act*, 1963, section 379.
- ²⁵⁹ *Quebec Election Act*, 1963, section 380.
- ²⁶⁰ *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, section 379.
- ²⁶¹ *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, section 373(5).
- ²⁶² *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, sections 373, 375(1), 382, 383.
- ²⁶³ *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, section 380.
- ²⁶⁴ *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, section 372(2)b).
- ²⁶⁵ *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, section 375(3).
- ²⁶⁶ Dale Thomson, *Jean Lesage and the quiet revolution*, (Toronto, Macmillan of Canada, 1984), p. 175.
- ²⁶⁷ *Quebec Election Act*, Statutes of Quebec 1963, chapter 13, section 193(2).
- ²⁶⁸ Dale Thomson, *Jean Lesage and the quiet revolution*, (Toronto, Macmillan of Canada, 1984), p. 175.
- ²⁶⁹ *An Act respecting the financing of political parties and to again amend the Election Act*, Statutes of Quebec 1975, chapter 9, section 36.
- ²⁷⁰ *An Act to govern the financing of political parties and to amend the Election Act*, Statutes of Quebec 1977, chapter 11, sections 62-64.
- ²⁷¹ *An Act to govern the financing of political parties and to amend the Election Act*, Statutes of Quebec 1977, chapter 11, sections 85, 91.
- ²⁷² *An Act respecting the Control of Finances*, Statute of the Province of Quebec 1960-1961. chapter 38.
- ²⁷³ Управление казначейства не было совершенно новым органом, поскольку заменило менее влиятельное Бюро казначейства.
- ²⁷⁴ *An Act respecting the Control of Finances*, Statute of the Province of Quebec 1960-1961. chapter 38, section 3.
- Инспектор контролирует расходы все министерств, обеспечивает наличие средств по каждой предложенной статье расходов и может ставить под сомнение целесообразность любых расходов. Инспектор – основной представитель Управления казначейства. Наличие инспектора не позволяет министрам переходить границы своих бюджетов, что было типичным явлением в период правления Национального союза.
- ²⁷⁵ Jean Lesage, Discours sur le budget, 14 avril 1961, p. 71.
- ²⁷⁶ Quebec. - Executive Council Chamber. - Order in Council number 1556 du 11 août 1965 concernant le règlement touchant les conditions de contrats faits au nom de Sa Majesté.
- ²⁷⁷ Quebec. - Chambre du Conseil Exécutif. - Arrêté en Conseil numéro 1248 du 17 août 1960 concernant le sous-ministre des travaux publics.
- ²⁷⁸ Статья 51 программы Либеральной партии.
- ²⁷⁹ Quebec. - Executive Council Chamber. – Приказ номер 2372 от 20 декабря 1960 года о подзаконных нормативно-правовых актах относительно подготовки планов и спецификаций государственных работ, или запросов на проведение тендеров, а также о принятии решений о размещении заказов. Другое постановление правительства, принятое в 1961 году: Приказ номер 2380 от 7 декабря 1961

года о нормативных актах относительно субсидий на строительство предусматривал проведение открытых тендеров на проведение любых строительных работ стоимостью больше 50 тыс. долл., которые финансировались правительством.

²⁸⁰ Объявление об открытом тендере на строительство дорог было опубликовано 14 июля 1960 года, процесс открытых торгов был применен впервые за шестнадцать лет. (Pierre Laporte, *Le Devoir*, 15 July 1960, p. 1,6.)

²⁸¹ Jean Lesage, *Discours sur le budget*, 14 avril 1961, p. 10.

²⁸² Roch Bolduc, *Le recrutement et la sélection dans la Fonction Publique du Québec*, p. 205, 208.

²⁸³ Pierre Laporte, « Deuxième assaut contre le patronage et les prébendes », *Le Devoir*, 14 July 1960, p. 2.

²⁸⁴ Pierre Laporte, « La guerre au patronage en fait souffrir plusieurs », *Le Devoir*, 16 July 1960, p. 1-2.

²⁸⁵ Dale Thomson, *Jean Lesage and the Quiet Revolution*, p. 166.

²⁸⁶ James Iain Gow, *Histoire de l'administration publique québécoise*, p. 180-182.

²⁸⁷ Rapport de la Commission Royale Cannon, p. 12-13.

²⁸⁸ Rapport de la Commission Royale Cannon, p. 16.

²⁸⁹ Rapport de la Commission Royale Cannon, p. 16.

²⁹⁰ Rapport de la Commission Royale Cannon, p. 15.

²⁹¹ Rapport de la Commission Royale Cannon, p. 16.

²⁹² Rapport de la Commission Royale Cannon, p. 18.

²⁹³ Jean-Paul Dessureau, *Reorganization problems and selection of personnel : Quebec Provincial Police*, p. 181.

²⁹⁴ *An Act respecting the Provincial Police Force and the Liquor Police Force*, Statutes of Quebec, 1940, chapter 56, section 9.

²⁹⁵ *An Act respecting the Provincial Police Force and the Liquor Police Force*, Statutes of Quebec, 1940, chapter 56, sections 10, 11.

²⁹⁶ *An Act respecting the Provincial Police Force and the Liquor Police Force*, Statutes of Quebec, 1940, chapter 56, section 15.

²⁹⁷ *An Act respecting the Provincial Police Force and the Liquor Police Force*, Statutes of Quebec, 1940, chapter 56, section 27. Владелец бара, разрешивший офицеру остаться в своем заведении, подвергался штрафу.

²⁹⁸ Фактически он назывался «Закон об антикоммунистической пропаганде» - *Act Respecting Communist Propaganda*, Statutes of Quebec 1937, chapter 11.

²⁹⁹ Крупные забастовки прошли в следующих городах: Сорел (металлургическая промышленность, 1937), Норада (текстильная промышленность, 1946), Ляшют (текстильная промышленность, 1947), Монреаль (мясоперерабатывающая промышленность, 1947), Азбестос (производство асбеста, 1949), Луисвиль (текстильная промышленность, 1952), Мардоквиль (медная шахта, 1957).

³⁰⁰ Официально новое правительство было сформировано за день до этого, 5 июля 1960 года.

³⁰¹ *Le Devoir*, 6 July 1960, p. 1. ; *La Presse*, 6 July 1960, p. 1.

³⁰² *Le Devoir*, 9 July 1960, p. 1-2.

³⁰³ « Les trente jours qui ébranlèrent la province », *Le Devoir*, 5 August 1960, p. 1.

Новым директором стал Джоафат Брунэ, занимавший в прошлом высокую должность в федеральной полиции, а именно в Королевской конной полиции Канады.

³⁰⁴ Это описание старой системы и проведенных реформ в основном основано на данных помощника Начальника полиции провинции Квебек того времени Жан-Поля Десюро. Jean-Paul Dessureau (« Reorganization problems and selection of personnel : Quebec Provincial Police », published in *Canadian Public Administration*).

³⁰⁵ *Provincial Police Force Act*, Statute of the Province of Quebec 1960-1961, chapter 18, section 9. Еще в 1944 году следственная комиссия Кэннона рекомендовала передать все полномочия по руководству полицией одному начальнику.

³⁰⁶ Первый кодекс поведения офицера полиции провинции был утвержден Министром юстиции 7 декабря 1966 года.

³⁰⁷ Jean-Guy Fortin, *La police au Québec*, p. 81.

³⁰⁸ Jean-Guy Fortin, *La police au Québec*, p. 81.

³⁰⁹ Statute of the Province of Quebec 1960-1961, chapter 18.

Новый закон Квебека был написан в основном на базе федерального Закона о королевской конной полиции Канады и Закона о полиции провинции Онтарио.

³¹⁰ *Provincial Police Force Act*, Statute of the Province of Quebec 1960-1961, chapter 18, section 30.

³¹¹ Jean-Paul Dessureau, « Reorganization problems and selection of personnel : Quebec Provincial Police », p. 182-183. Примечание. Обращение к кандидатам, как к лицам мужского пола в этих требованиях и далее в списке требований, выдвигавшихся на интервью, отображает ценности 1960-х годов. Отдельные критерии могут не соответствовать уже законодательству о правах и свободах граждан, принятом в 1980-х годах, а в полиции теперь наравне с мужчинами служат и женщины.

³¹² Jean-Paul Dessureau, « Reorganization problems and selection of personnel : Quebec Provincial Police », p. 184.

³¹³ *Provincial Police Force Act*, Statute of the Province of Quebec 1960-1961, chapter 18, section 26.

³¹⁴ Statute of the Province of Quebec, 1968, chapter 17.

³¹⁵ *Police Act*, Statute of the Province of Quebec, 1968, chapter 17, section 20.

³¹⁶ *Police Act*, Statute of the Province of Quebec, 1968, chapter 17, section 25.

³¹⁷ *Police Act*, Statute of the Province of Quebec, 1968, chapter 17, sections 74-78.

³¹⁸ *Provincial Police Force Act*, Statute of the Province of Quebec 1960-1961, chapter 18, section 10.

³¹⁹ 13 029 657 долларов согласно данным, предоставленным управлением в мае 2001 года.

³²⁰ Jean Lesage, Discours sur le budget, 14 avril 1961, p. 71.

³²¹ А точнее, 7 983 450 долл. 1959-1960 годах и 15 023 052 в 1964-1965 годах. См. Raymond Proulx, *La Sûreté du Québec depuis 1870*, p. 50.

³²² Quebec Police Commission, Annual Report for 1970, p. 105, 111. В бюджет провинции не включены расходы на подготовку полицейских, которую оплачивает Министерство юстиции, а также расходы на содержание зданий, которые включены в бюджет Министерства по вопросам государственных работ.

³²³ Про это см. : Vincent Lemieux, Raymond Hudon, *Patronage et politique au Québec : 1944-1972*, p. 47-54 and Mario Cardinal, Vincent Lemieux, Florian Sauvageau, *Si l'Union Nationale m'était contée*, p. 199-200 (интервью с Жаном Лесажем).

³²⁴ James Iain Gow, *Histoire de l'administration publique québécoise*, p. 325.

³²⁵ James Iain Gow, *Histoire de l'administration publique québécoise*, p. 325.

³²⁶ James Iain Gow, *Histoire de l'administration publique québécoise*, p. 325.

³²⁷ Этот обзор процесса формирования профсоюзов работников государственной службы фактически основан на произведении: Dale Thomson, *Jean Lesage and the Quiet Revolution*, p. 168-172, в котором предложен наилучший анализ этого сложного аспекта трансформации государственной службы Квебека.

³²⁸ «Такие явления, как покупка голосов, искажение избирательного законодательства, угрозы применения репрессий против тех, кто не поддерживает «правильную партию», ложные клятвы, подмена людей, коррумпированность работников избирательной службы также явно становятся нормальными элементами нашей общественной жизни в предвыборное время. В некоторых городских районах проявления насилия достигли масштабов, которым могли бы позавидовать самые отъявленные анархисты...

Опять таки, больше всего нас должно обеспокоить то, что так мало людей видят в этом скандал. Те же методы в коммунистических странах вызвали бы негодование наших уважаемых граждан и фанатизм наших католических журналистов. В провинции же Квебек они быстро получают всенародное признание. Люди даже хвалятся и посмеиваются над ними, как над невинными шалостями.»

Gérard Dion and Louis O'Neill, *Political immorality in the Province of Quebec*, p. 10-12.

³²⁹ Фактически, первое проявление недовольства принадлежит Торговой палате Монреаля, когда в 1950 году ее представители осмелились осудить существующую практику проведения выборов.

Georges-Émile Lapalme, *Le vent de l'oubli*, p. 132-133 :

« 26 декабря 1950 года газета «Ль'Аксъён Католик» опубликовала некоторые мысли, высказанные от имени Торговой палаты Квебека:

Избирательные традиции Национального союза

Торговая палата Монреаля совершила достойную попытку избавиться от некоторых избирательных привычек. Результаты не оправдали своих ожиданий, и на это были причины. Тут приведены высказанные ею идеи, которые имеют значение для всех.

Прочтите этот список: коррупция, ликвидация, деньги, подарки, обещания, оружие, алкоголь, подручные партийных боссов, обвинения, принуждение, подкуп, отказ от действия, халатность, лжесвидетельство, преступное неведение, запугивание, порча бюллетеней, взятки, имперсонализация, перевозка избирателей, насилие, неправомерное голосование, сомневающиеся избиратели.

Не вздрагивайте, это же жемчужины, которые можно найти на каждом выборах, сокровища, которыми усеян процесс вроде бы демократического голосования. Это - ренегатство, преступления, несправедливость и мошенничество, которые делают из наших призывов к людям в определенной степени смехотворных фарс, отвратительный грязный фарс. Наша свобода, как народа, так и людей станет платой за эти ошибки.

Некоторые люди, честные во всех других вопросах, довольно прямолинейно скажут вам, что честность и политика вещи несовместимые, что некоторые избирательные традиции для выборов необходимы, и что без них не имеет смысла даже пытаться быть избранным» (перевод с французского)

³³⁰ «В начале пятидесятых уже становилось очевидным, что во всех социальных сферах жизни Квебека назрели перемены, за исключением самой политической среды.

Например, начали эволюционировать работодатели. Хотя небольшие фирмы и предприятия, оказавшись в сложном положении, все еще искали защиты под крыльями религиозных архиконсерваторов и других реакционных групп, крупные работодатели боялись социального взрыва и старались предотвратить его. Несомненно, они продолжали бы до конца эксплуатировать преимущества ретроградного режима, которые он им все еще предлагал, но теперь они уже понимали, что такая ситуация не может длиться вечно.

Они смогли предусмотреть утрату некоторых привилегий. Они готовились вести переговоры с профсоюзами Квебека, которые становились все решительнее. Еще должны были произойти многие тяжелые забастовки и попытки отрицать право на объединение, еще ничего не было достигнуто, но перемены уже начались.

Кроме того, несмотря на свою устаревшую структуру, начались волнения в системе образования. Оказали свое влияние обязательное образование и неожиданный рост рождаемости после войны. Школы были буквально переполнены учениками, а религиозные общины, численность которых начала падать, чувствовали, что их монополия ускользала из их рук благодаря наплыву светских учителей. В колледжах и университетах появились признаки спроса на бесплатное среднее образование, более легкий доступ в университеты, необходимости реформы методов обучения. Конечно же, старые структуры все еще оказывали сопротивление. Реформы заработали только чрез десять лет. Но движение уже началось. В его пользу выступали не только светские голоса: многие открытые умы старого духовенства были готовы к переменам.

Духовенство пересматривало собственные позиции: свою роль, узурпированную власть, свое традиционное всеисие, которое, как оно понимало, все больше слабело. Фермент активности светских людей, который проник в Церковь, стал вызовом духовенству, которое прибрало к своим рукам чужие обязанности.

Вначале перемены приняли формы византийских противоречий, которые, хотя в это сложно поверить, затрагивали чувства разумных людей почти половину двадцатого столетия. Эти споры касались не только вопросов теологии. Дебаты велись не о том, включать ли *filioque* в апостольский символ веры 589 года н.э., а о проблемах, которые уже давно были решены в большинстве западных обществ.

Например, велись прения относительно религиозной принадлежности кооперативов и профсоюзов. Сторонники традиционных взглядов агрессивно осуждали нейтралитет этих организаций (то есть их независимость от прямого контроля духовенства) и считали это изменой

христианской вере. Они также утверждали, что Церковь установила для верующих социальную доктрину, которая также обязательна, как и наисвятейшие религиозные принципы, и которая заблаговременно диктует определенный политический выбор. В сфере образования возник вопрос, стоит ли девочкам давать доступ к ... изучению классических гуманитарных наук, или может быть стоит всех студентов учить только материнству и «науке домашнего хозяйства»? Могут ли епископы принять то, что в Квебеке, как и в других государствах, будет министр образования? Допустимо ли, чтобы наши епископальные университеты (какими они все и были) перешли под руководство светского ректора?

Эти вопросы не просто задавались, они были предметом бесконечных дискуссий между епископами. В борьбу с шумом включились великие монашеские ордена: справа – иезуиты, слева – доминиканцы. Как правило, до общественности эта дискуссия не доходила. Упоминания о ней в периодической прессе можно было найти лишь изредка и чаще всего в форме нечеткого намека редакции.

Но иногда тот или иной епископ в запале начинал открытую войну. Шербругский архиепископ Филипп Деранло как-то напечатал пасторское послание, в котором осудил клубы по интересам, которые организованы не по принципу вероисповедания, и запретил своим прихожанам вступать в них. Его епископальный город был переполнен «львами», «лосями» и «оленьями». Прелат заметил мимоходом, что это не по-христиански – давать человеческим созданиям такие звериные имена. Это соответствует, сказал он, языческому менталитету. Откуда же взялись эти зловредные священники, которые накопили в Библии «Иудейского Льва», «Божьего Агнца» и т.д.?

Однако это не решило еще одного аспекта проблемы: должны ли клубы Ришелье, христианского происхождения, просить своих епископов назначать капелланов или нет? Как реагировать на такие противоречия? Следить за ними и ухмыляться? С презрением отбросить их? Искренне посмеяться над ярыми поборниками? Это было бы ошибкой. У нас не было большого желания ввязываться в это. Но масштаб явления показался нам довольно значительным. Эту рубку молодой поросли надо было остановить, пока не начались настоящие проблемы. Более того, эти дебаты поколебали основы церковного храма. Его монолитная структура была нашим врагом, и как только люди перестали мыслить в унисон, у свободы появился шанс. Наименьшая трещинка в массивной глыбе господствовавшей идеологии несла с собой луч надежды. Как оказалось, это возбуждение, каким бы гротескным оно некоторым ни казалось, было предвестником развития событий чрезвычайной важности».

Gérard Pelletier, *Years of impatience*, p. 133-136.

³³¹ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 29.

³³² «единственная власть, которая в этой провинции вселяет страх во всех – это власть духовенства.» - Jean-Charles Harvey, *La peur*, p. 35. (отрывок из обращения, сделанного в Монреале 9 мая 1945 года - перевод с французского.)

³³³ *Total Refusal*, 1948 : «Впервые эту колонию загнали за скользкие стены страха (обычное место для народов, потерпевших поражение) и оставили там еще в 1760 году. Наши вожди сбежали или продались тем, кто дал большую цену, и делали так и дальше, когда у них появлялась возможность....»

Границы наших мечтаний навсегда изменились. Страх во многих своих формах уже не правил этой землей. Довольно зверского разрушения настоящего и будущего, постоянного избиения дубинкой прошлого.

³³⁴ Pierre Laporte, *The true face of Duplessis*, p. 135.

³³⁵ Gérard-Marie Coderre, *Politique et conscience*, 1959. (приведенные отрывки переведены с французского.)

³³⁶ Gérard Dion and Louis O'Neill, *Le chrétien et les élections*, p. 58-60 приведенные отрывки переведены с французского.)